

УСРЕДНЕНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В ПОЛОСЕ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ГРАНИЧНЫХ УСЛОВИЯХ

НИКИТА Н. СЕНИК

АННОТАЦИЯ. Данная статья связана с гомогенизацией периодического эллиптического дифференциального оператора, заданного в пространстве $L_2(\Pi)$, $\Pi = \mathbb{R} \times (0, a)$, дифференциальным выражением

$$\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon = \sum_{j=1}^2 D_j g_j(x_1/\varepsilon, x_2) D_j + \sum_{j=1}^2 (h_j(x_1/\varepsilon, x_2) D_j + D_j h_j^*(x_1/\varepsilon, x_2)) + Q(x_1/\varepsilon, x_2) + \lambda Q_*(x_1/\varepsilon, x_2)$$

с периодическими граничными условиями, граничными условиями типа Дирихле или Неймана. Все коэффициенты дифференциального выражения предполагаются 1-периодическими по первой переменной; по второму аргументу накладываются условия некоторой регулярности.

Получены точные по порядку приближения обратного к $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ оператора по метрикам пространств $\mathbf{B}(L_2(\Pi))$ и $\mathbf{B}(L_2(\Pi), H^1(\Pi))$ с оценками погрешностей порядка $O(\varepsilon)$.

§ 0. ВВЕДЕНИЕ

0.1. Спектральный подход к задаче усреднения. Настоящая работа относится к теории усреднения, или гомогенизации, периодических эллиптических дифференциальных операторов и основана на теоретико-операторном подходе, впервые предложенном в статье [BSu]. Поясним его на примере типичной проблемы усреднения эллиптического оператора $\mathcal{A}^\varepsilon = -\operatorname{div} g^\varepsilon \operatorname{grad}$ ($\varepsilon > 0$), действующего в пространстве $L_2(\mathbb{R}^d)$, $d \in \mathbb{N}$; здесь обозначение $g^\varepsilon(\mathbf{x}) = g(\frac{\mathbf{x}}{\varepsilon})$ было использовано для ограниченной положительно определенной и периодической относительно некоторой решетки $\Gamma \subset \mathbb{R}^d$ матрицы-функции $g(\cdot)$. Задача состоит в изучении асимптотического поведения \mathcal{A}^ε при стремлении периода ε к нулю. В [BSu] доказано было существование такой постоянной положительно определенной матрицы g^0 , что при малых ε резольвента $(\mathcal{A}^\varepsilon + I)^{-1}$ исходного оператора оказывается близка к резольвенте (в той же точке) оператора эффективного $\mathcal{A}^0 = -\operatorname{div} g^0 \operatorname{grad}$, причем погрешность данного приближения подчиняется точной по порядку оценке

$$\left\| (\mathcal{A}^\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\mathbb{R}^d))} \leq C\varepsilon, \quad \varepsilon \in (0, 1]. \quad (0.1)$$

Обсудим идею доказательства. Масштабное преобразование, в силу своей унитарности, сводит (0.1) к неравенству

$$\left\| (\mathcal{A} + \varepsilon^2 I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + \varepsilon^2 I)^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\mathbb{R}^d))} \leq C\varepsilon^{-1}, \quad \varepsilon \in (0, 1], \quad (0.2)$$

в котором $\mathcal{A} = -\operatorname{div} g \operatorname{grad}$. Далее, с помощью теории Флоке-Блоха периодический оператор \mathcal{A} может быть разложен в прямой интеграл по семейству операторов $\mathcal{A}(\mathbf{k})$, действующих в $L_2(\Omega)$ (здесь Ω — ячейка решетки Γ) и зависящих от параметра $\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d$ — квазиимпульса. Слой $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ задан дифференциальным выражением $(\mathbf{D} + \mathbf{k})^* g(\mathbf{D} + \mathbf{k})$ при периодических граничных условиях на $\partial\Omega$. Поскольку сплетающее отображение унитарно, то оценка (0.2) оказывается равносильной следующей:

$$\operatorname{ess\,sup}_{\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d} \left\| (\mathcal{A}(\mathbf{k}) + \varepsilon^2 I)^{-1} - (\mathcal{A}^0(\mathbf{k}) + \varepsilon^2 I)^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C\varepsilon^{-1}, \quad \varepsilon \in (0, 1]. \quad (0.3)$$

Ключевые слова. Усреднение, операторные оценки погрешности, периодические дифференциальные операторы, эффективный оператор, корректор.

Аналитичность операторного пучка $\mathcal{A}(\cdot)$ и компактность его резольвент позволяют применять методы аналитической теории возмущений по одномерному параметру $t = |\mathbf{k}|$. Ключевую роль в решении задачи при этом играет выделение определяемого через пороговые характеристики спектрального ростка семейства $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ при $\mathbf{k} = \mathbf{0}$. Именно: резольвента $(\mathcal{A}(\mathbf{k}) + \varepsilon^2 I)^{-1}$ может быть приближена при помощи резольвенты спектрального ростка, а поскольку ростки операторов эффективного и исходного совпадают, то факт этот приводит к неравенству (0.3). Таким образом было выявлено, что процедура гомогенизации есть проявление порогового эффекта вблизи нижнего края спектра оператора \mathcal{A} .

В дальнейшем метод статьи [BSu] развивался во многих направлениях. Для данной работы большое значение имеет статья [Su2], в которой была изучена задача усреднения для периодических эллиптических дифференциальных операторов второго порядка в присутствии младших членов. В частности, результаты из статьи [Su2] применимы к действующему в пространстве $L_2(\mathbb{R}^d)$ оператору $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ вида

$$\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon = \sum_{i,j=1}^d D_i g_{ij}^\varepsilon D_j + \sum_{j=1}^d \left(h_j^\varepsilon D_j + D_j (h_j^\varepsilon)^* \right) + Q^\varepsilon + \lambda Q_*^\varepsilon; \quad (0.4)$$

все коэффициенты в дифференциальном выражении предполагаются периодическими относительно некоторой решетки Γ в \mathbb{R}^d , а на функцию Q_* и вещественный параметр λ накладываются условия, обеспечивающие положительную определенность оператора. Для $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ был найден эффективный оператор \mathcal{B}_λ^0 с постоянными коэффициентами и установлена оценка

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\mathbb{R}^d))} \leq C\varepsilon, \quad \varepsilon \in (0, 1]; \quad (0.5)$$

кроме того, получена была аппроксимация оператора, обратного к $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$, по норме пространства $\mathbf{B}(L_2(\mathbb{R}^d), H^1(\mathbb{R}^d))$:

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1} - \varepsilon \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\mathbb{R}^d), H^1(\mathbb{R}^d))} \leq C\varepsilon, \quad \varepsilon \in (0, 1]. \quad (0.6)$$

Здесь $\mathcal{K}_\lambda^\varepsilon$ — это так называемый корректор — оператор нулевого по ε порядка, но содержащий быстро осциллирующие коэффициенты.

Метод доказательства, как и прежде, опирался на масштабное преобразование и разложение в прямой интеграл. При этом возникало аналитическое операторное семейство $\mathcal{B}_\lambda(\mathbf{k}; \varepsilon)$, зависящее уже от двух параметров, которое изучалось с помощью общей аналитической теории возмущений спектра относительно одномерной переменной $\tau = (|\mathbf{k}|^2 + \varepsilon^2)^{1/2}$. В этом состояло основное техническое отличие от подхода [BSu], которое и позволило учесть члены как первого, так и нулевого порядков.

0.2. Задача усреднения для периодического вдоль некоторых направлений оператора. Помимо задач с оператором, периодичным вдоль всех направлений пространства \mathbb{R}^d , большой интерес, в том числе и для приложений, представляют проблемы в областях типа цилиндра или слоя, в которых коэффициенты оператора зависят периодически лишь от некоторых своих аргументов.

Пример такой проблемы приводит работа [S-HT]. В полосе $\Pi = \mathbb{R} \times (0, a)$ на плоскости было рассмотрено гиперболическое уравнение теории упругости. Его коэффициенты были периодическими и быстро осциллирующими по первой переменной и не зависели от второй. Главный вывод [S-HT] заключался в поточечной сходимости решений исходного уравнения к решению усредненной задачи при стремлении периода к нулю, однако вопрос об ошибке этой аппроксимации исследован не был.

Приемы, использованные для доказательств в [S-HT], включали в себя традиционный метод двумасштабного разложения. Можно также пытаться применить к задачам подобного рода и описанный в п. 0.1 теоретико-операторный подход.

Решение простейшей проблемы в полосе Π , на нём основанное, было дано в работе [Su1]. Изучался оператор $\mathcal{A}^\varepsilon = D_1 g_1^\varepsilon D_1 + D_2 g_2^\varepsilon D_2$ в $L_2(\Pi)$ с периодическими граничными условиями на $\partial\Pi$ (сейчас $g_j^\varepsilon(x_1, x_2) = g_j(\frac{x_1}{\varepsilon}, x_2)$, $j \in \{1, 2\}$). Предполагались ограниченность и положительная определенность коэффициентов $g_1(\cdot)$, $g_2(\cdot)$, а также периодичность по первой переменной (с равным 1 периодом), липшицевость — по второй. Было показано, что при стремлении ε к нулю резольвента $(\mathcal{A}^\varepsilon + I)^{-1}$ исходного оператора сходится по метрике $\mathbf{B}(L_2(\Pi))$ к резольвенте $(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}$

оператора эффективного (коэффициенты которого зависят лишь от x_2), а полученная оценка для нормы их разности

$$\left\| (\mathcal{A}^\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Pi))} \leq C\varepsilon, \quad \varepsilon \in (0, 1],$$

точна по порядку.

Упомянем также статью [BuCaSu], в которой похожий результат был доказан для оператора в $L_2(\mathbb{R}^2)$, периодического только в одном направлении.

0.3. Основные результаты. Предметом настоящей работы является более общий оператор $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ (в пространстве $L_2(\Pi)$), заданный формально дифференциальным выражением

$$\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon = D_1 g_1^\varepsilon D_1 + D_2 g_2^\varepsilon D_2 + \sum_{j=1}^2 \left(h_j^\varepsilon D_j + D_j (h_j^\varepsilon)^* \right) + Q^\varepsilon + \lambda Q_*^\varepsilon;$$

граничные условия на $\partial\Pi$ могут быть или периодическими, или типа Дирихле, или типа Неймана. Измеримые в полосе функции $g_j(\cdot)$, $h_j(\cdot)$, $j \in \{1, 2\}$, $Q(\cdot)$ и $Q_*(\cdot)$ считаются периодическими по первой переменной (период равен 1), по второй же накладываются условия некоторой регулярности (см. условия 1–3). Дополнительно требуется положительная определенность и ограниченность $g_j(\cdot)$ ($j \in \{1, 2\}$), $Q_*(\cdot)$ и положительная определенность оператора $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$, добиться которой при перечисленных условиях на коэффициенты можно выбором параметра λ .

Установлено, что при малом ε оператор $(\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1}$ может быть приближен в пространстве $\mathbf{B}(L_2(\Pi))$ резольventой $(\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1}$, а в $\mathbf{B}(L_2(\Pi), H^1(\Pi))$ — резольventой $(\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1}$ и корректором $\mathcal{K}_\lambda^\varepsilon$. Найдены явные выражения для эффективных коэффициентов, последние при этом зависят лишь от аргумента x_2 . Получены точные по порядку оценки погрешности

$$\begin{aligned} \left\| (\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Pi))} &\leq C\varepsilon, \quad \varepsilon \in (0, 1], \\ \left\| (\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1} - \varepsilon \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Pi), H^1(\Pi))} &\leq \tilde{C}\varepsilon, \quad \varepsilon \in (0, 1], \end{aligned}$$

постоянные C и \tilde{C} в которых контролируются через данные задачи. Это — основной итог работы (теорема 1.6).

0.4. Метод исследования. Приведем схему изучения оператора с периодическими граничными условиями. Масштабное преобразование сводит исходную задачу к анализу пучка операторов

$$\mathcal{B}_\lambda(\varepsilon) = D_1 g_1 D_1 + \varepsilon^2 D_2 g_2 D_2 + \varepsilon (h_1 D_1 + D_1 h_1^*) + \varepsilon^2 (h_2 D_2 + D_2 h_2^*) + \varepsilon^2 Q + \varepsilon^2 \lambda Q_*$$

в $L_2(\Pi)$, зависящих от ε — тем самым была исключена зависимость коэффициентов от малого параметра. Далее, теория Флоке–Блоха устанавливает унитарную эквивалентность $\mathcal{B}_\lambda(\varepsilon)$ оператору умножения на $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$ в прямом интеграле пространств $\int_{[-\pi, \pi]} \oplus L_2(\Omega) dk$, $\Omega = (0, 1) \times (0, a)$. Слой $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$ представляет из себя линейный оператор в пространстве $L_2(\Omega)$, заданный равенством

$$\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon) = \mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) + \varepsilon^2 \mathcal{A}^{(2)},$$

в котором $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ и $\mathcal{A}^{(2)}$ определены выражениями

$$\begin{aligned} \mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) &= (D_1 + k) g_1 (D_1 + k) + \varepsilon (h_1 (D_1 + k) + (D_1 + k) h_1^*) + \varepsilon^2 Q + \varepsilon^2 \lambda Q_*, \\ \mathcal{A}^{(2)} &= D_2 g_2 D_2 + h_2 D_2 + D_2 h_2^* \end{aligned}$$

с периодическими граничными условиями. Так как отображение $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ от переменной x_2 зависит только через коэффициенты, то его можно также разложить естественным образом в прямой интеграл:

$$\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) = \int_{(0, a)} \oplus \mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2) dx_2.$$

$\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$ — оператор в $L_2(0, 1)$, к которому применимы результаты статьи [Su2], поэтому он может быть приближен соответствующим спектральным ростком. Основное внимание уделено присоединению возмущения $\varepsilon^2 \mathcal{A}^{(2)}$, которое служит главным источником проблем в плане техники. Это последний шаг, завершающий построение аппроксимации $(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$ в метриках двух операторных пространств.

Краевые задачи типа Дирихле и типа Неймана могут быть сведены к периодической: ортогональная сумма операторов при условиях Дирихле и Неймана оказывается унитарно эквивалентна подходящему оператору с периодическими граничными условиями в удвоенной полосе. При этом необходимые оценки следуют из соответствующих утверждений для периодической проблемы.

0.5. Структура работы. Работа состоит из девяти параграфов. В §1 даны основные определения, приведены постановка периодической проблемы и формулировка основного результата для периодического оператора. §2 сводит задачу к анализу обратного оператора $(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$. Операторный пучок $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ исследуется в §3: к нему применяются результаты из [Su2], определяется спектральный росток. §§4–5 вводят аналог спектрального ростка для семейства $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$ и содержат дополнительные оценки технического плана. Аппроксимация оператора $(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$ по метрике пространства $\mathbf{B}(L_2(\Pi))$ дана в §6, по метрике $\mathbf{B}(L_2(\Pi), H^1(\Pi))$ — в §7. Применение полученных результатов к краевым задачам типа Дирихле и типа Неймана происходит в §8. Наконец, в §9 итог работы используется для исследования сингулярного оператора Шрёдингера в полосе.

0.6. Обозначения. Пусть $a > 0$; тогда Π и Ω представляют из себя полосу $\mathbb{R} \times (0, a)$ и прямоугольник $(0, 1) \times (0, a)$ соответственно. Для отображения φ , заданного на Π , верхний индекс ε имеет следующий смысл: $\varphi^\varepsilon(\mathbf{x}) = \varphi(\frac{x_1}{\varepsilon}, x_2)$.

Жирный шрифт использован для выделения векторных величин. Элементы декартова произведения $A \times B$ множеств A, B обозначены символом $\langle a, b \rangle$, в котором $a \in A$ и $b \in B$. Характеристическая функция χ_A измеримого множества $A \subset \mathbb{R}^d$ определена обычным способом:

$$\chi_A(\mathbf{x}) = \begin{cases} 1, & \mathbf{x} \in A; \\ 0, & \mathbf{x} \in \mathbb{R}^d \setminus \bar{A}. \end{cases}$$

Стандартный базис пространства \mathbb{R}^d состоит из ортов $\mathbf{e}_j, j \in \{1, \dots, d\}$.

Пусть $\mathfrak{H}, \tilde{\mathfrak{H}}$ — сепарабельные гильбертовы пространства. Символы $(\cdot, \cdot)_{\mathfrak{H}}$ и $\|\cdot\|_{\mathfrak{H}}$ означают скалярное произведение и норму в \mathfrak{H} соответственно. Банахово пространство линейных непрерывных отображений из $\tilde{\mathfrak{H}}$ в \mathfrak{H} будем обозначать через $\mathbf{B}(\tilde{\mathfrak{H}}, \mathfrak{H})$, а норму в нём — через $\|\cdot\|_{\mathbf{B}(\tilde{\mathfrak{H}}, \mathfrak{H})}$; если пространства \mathfrak{H} и $\tilde{\mathfrak{H}}$ совпадают, то $\mathbf{B}(\mathfrak{H}) = \mathbf{B}(\mathfrak{H}, \mathfrak{H})$ — банахова алгебра с единицей $I = I_{\mathfrak{H}}$. Ортогональное дополнение к подпространству \mathfrak{N} в пространстве \mathfrak{H} будет обозначено как \mathfrak{N}^\perp . При условии, что \mathfrak{P} — ортопроектор на \mathfrak{N} , \mathfrak{P}^\perp — ортопроектор на \mathfrak{N}^\perp .

$H^s(\Xi)$ при $s \in \mathbb{R}$ — пространство Соболева в области $\Xi \subset \mathbb{R}^d$ ($d \in \mathbb{N}$). Пусть $\{I_j\}_{j=1}^n, n \in [1, d] \cap \mathbb{N}$, — множество конечных интервалов на вещественной оси и $I = \prod_{j=1}^n I_j$ — область в \mathbb{R}^n . $\tilde{H}^s(I \times \mathbb{R}^{d-n})$ ($s \in \mathbb{R}$) есть подпространство в $H^s(I \times \mathbb{R}^{d-n})$ функций, периодическое продолжение на \mathbb{R}^d относительно n -мерной решетки $\Gamma = \left\{ \sum_{j=1}^n n_j |I_j| \mathbf{e}_j, \mathbf{n} \in \mathbb{Z}^n \right\}$ которых принадлежит $H_{\text{loc}}^s(\mathbb{R}^d)$. $\mathring{H}^1(\Xi)$ — замыкание по стандартной метрике $H^1(\Xi)$ множества $C_0^\infty(\Xi)$ отображений, носитель которых компактен и вложен в область Ξ .

Символом $\text{Lip}([0, a]; \mathfrak{H})$ обозначен класс функций f на отрезке $[0, a]$, принимающих значения в пространстве \mathfrak{H} и удовлетворяющих условию Липшица $\sup_{x, y \in [0, a]} \frac{\|f(x) - f(y)\|_{\mathfrak{H}}}{|x - y|} = \|f\|_{\text{Lip}([0, a]; \mathfrak{H})} < \infty$. Полунорма $\|f\|_{\text{Lip}([0, a]; \mathfrak{H})}$ функции f носит название константы Липшица для f .

Норма измеримого отображения u в пространстве $L_q((0, a); L_p(0, 1))$ для краткости обозначена через $\|u\|_{p, q}$,

$$\|u\|_{p, q} = \left\| \left(x_2 \mapsto \|u(\cdot, x_2)\|_{L_p(0, 1)} \right) \right\|_{L_q(0, a)},$$

в пространстве $L_p(\Omega)$ — через $\|u\|_p$.

Благодарность. Автор глубоко признателен своему научному руководителю Т. А. Суслиной за начальную постановку проблемы и ценные замечания в ходе ее изучения.

§ 1. ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

1.1. Интерполяционное неравенство. Предваряет введение исследуемого оператора одно простое интерполяционное неравенство, необходимое как для самого определения, так и для дальнейших построений.

Лемма 1.1. Пусть $w \in H^1(\alpha, \beta)$, $|(\alpha, \beta)| < \infty$. Тогда при произвольном $\mu > 0$ имеет место неравенство

$$\|w\|_{L_\infty(\alpha, \beta)}^2 \leq \mu \|w'\|_{L_2(\alpha, \beta)}^2 + \left(\frac{1}{\mu} + \frac{1}{\beta - \alpha}\right) \|w\|_{L_2(\alpha, \beta)}^2.$$

○ Так как функцию w можно считать абсолютно непрерывной, то при любых $t, t_0 \in [\alpha, \beta]$

$$|w(t)|^2 = |w(t_0)|^2 + 2 \operatorname{Re} \int_{(t_0, t)} w'(\tau) \overline{w(\tau)} d\tau.$$

Включение $w \in H^1(\alpha, \beta)$ позволяет дать абсолютной величине функции оценку сверху вида

$$|w(t)|^2 \leq |w(t_0)|^2 + 2 \|w'\|_{L_2(\alpha, \beta)} \|w\|_{L_2(\alpha, \beta)},$$

проинтегрировав которую по $t_0 \in (\alpha, \beta)$, приходим к утверждению леммы:

$$\begin{aligned} |w(t)|^2 &\leq \frac{1}{\beta - \alpha} \|w\|_{L_2(\alpha, \beta)}^2 + 2 \|w'\|_{L_2(\alpha, \beta)} \|w\|_{L_2(\alpha, \beta)} \leq \\ &\leq \mu \|w'\|_{L_2(\alpha, \beta)}^2 + \left(\frac{1}{\mu} + \frac{1}{\beta - \alpha}\right) \|w\|_{L_2(\alpha, \beta)}^2, \\ &\mu > 0, t \in [\alpha, \beta]. \end{aligned}$$

●

Лемма 1.1 отражает компактность вложения пространства Соболева $H^1(\alpha, \beta)$ в $L_\infty(\alpha, \beta)$ в случае конечных α и β . Отметим элементарное

Следствие 1.2. Пусть $u \in L_2((0, a); H^1(0, 1))$ и пусть выполнено включение $f \in L_\infty((0, a); L_2(0, 1))$. Тогда при произвольном $\mu > 0$ справедливо неравенство

$$\|fu\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq \mu \|D_1 u\|_{L_2(\Omega)}^2 + \left(\frac{\|f\|_{2, \infty}^4}{\mu} + \|f\|_{2, \infty}^2\right) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2. \quad (1.1)$$

Если дополнительно $D_1 u = 0$, то

$$\|fu\|_{L_2(\Omega)} \leq \|f\|_{2, \infty} \|u\|_{L_2(\Omega)}. \quad (1.2)$$

Замечание. Пусть $k \in \mathbb{R}$ и \mathcal{M}_k — унитарный в пространстве $L_2(\Omega)$ оператор умножения на функцию $(\mathbf{x} \mapsto e^{ikx_1})$. Тогда ясно, что в неравенстве (1.1) дифференцирование D_1 можно заменить на $D_1 + kI$, рассмотрев вместо u функцию $\mathcal{M}_k u$. Во всех ссылках ниже подразумевается именно это обобщение.

○ Первая оценка получается из неравенства

$$\|u\|_{L_2((0, a); L_\infty(0, 1))}^2 \leq \mu \|D_1 u\|_{L_2(\Omega)}^2 + \left(\frac{1}{\mu} + 1\right) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2, \quad (1.3)$$

вытекающего из леммы 1.1. Вторая же следует из первой, если устремить μ к ∞ .

●

Наконец, следующий результат получается суммированием оценок (1.1) и (1.2), записанных для сдвинутых ячеек $\Omega + n\mathbf{e}_1$ ($n \in \mathbb{Z}$).

Следствие 1.3. Пусть $u \in H^1(\Pi)$, $f(x_1 + 1, x_2) = f(x_1, x_2)$ для п. в. $\mathbf{x} \in \Pi$ и $f \in L_\infty((0, a); L_2(0, 1))$. Тогда при произвольном $\mu > 0$ выполнено неравенство

$$\|fu\|_{L_2(\Pi)}^2 \leq \mu \|D_1 u\|_{L_2(\Pi)}^2 + \left(\frac{\|f\|_{2, \infty}^4}{\mu} + \|f\|_{2, \infty}^2\right) \|u\|_{L_2(\Pi)}^2. \quad (1.4)$$

Если дополнительно $D_1 u = 0$, то

$$\|fu\|_{L_2(\Pi)} \leq \|f\|_{2, \infty} \|u\|_{L_2(\Pi)}. \quad (1.5)$$

1.2. Определение оператора \mathcal{B} . Пусть $g(\cdot) = \text{diag}\{g_1(\cdot), g_2(\cdot)\}$ — диагональная матрица-функция, заданная в полосе Π , компоненты которой подчинены следующим требованиям.

Условие 1.

1. $g_j(\cdot), j \in \{1, 2\}$, измеримы и положительны;
2. $g_j(\cdot, x_2), j \in \{1, 2\}$, при п. в. $x_2 \in (0, a)$ периодичны с периодом 1:

$$g_j(x_1 + 1, x_2) = g_j(x_1, x_2), \quad \mathbf{x} \in \Pi; \quad (1.6)$$

3. $g_j(\cdot)$ и $(g_j(\cdot))^{-1}, j \in \{1, 2\}$, равномерно ограничены:

$$\begin{aligned} c_g &= \max_{j \in \{1, 2\}} \left\{ \|g_j\|_\infty \right\} < \infty, \\ c_{g^{-1}} &= \max_{j \in \{1, 2\}} \left\{ \|g_j^{-1}\|_\infty \right\} < \infty; \end{aligned} \quad (1.7)$$

4. $g_j(\cdot), j \in \{1, 2\}$, являются элементами класса $\text{Lip}([0, a]; L_\infty(0, 1))$, а $g_j(x_1, \cdot), j \in \{1, 2\}$, при п. в. $x_1 \in \mathbb{R}$ удовлетворяют периодическим граничным условиям на концах отрезка $[0, a]$:

$$g_j(x_1, 0) = g_j(x_1, a), \quad x_1 \in \mathbb{R}.$$

Введем также комплекснозначные функции $h_j(\cdot), j \in \{1, 2\}$, и вещественнозначное отображение $Q(\cdot)$ и предположим, что выполнено следующее

Условие 2.

1. $h_j(\cdot), j \in \{1, 2\}, Q(\cdot)$ измеримы в полосе Π ;
2. $h_j(\cdot, x_2), j \in \{1, 2\}, Q(\cdot, x_2)$ при п. в. $x_2 \in (0, a)$ периодичны с периодом 1:

$$h_j(x_1 + 1, x_2) = h_j(x_1, x_2), \quad \mathbf{x} \in \Pi,$$

$$Q(x_1 + 1, x_2) = Q(x_1, x_2), \quad \mathbf{x} \in \Pi;$$

3. Имеют место включения

$$h_j \in \text{Lip}([0, a]; L_2(0, 1)) \quad (j \in \{1, 2\}), \quad (1.8)$$

$$Q \in \text{Lip}([0, a]; L_1(0, 1)); \quad (1.9)$$

4. Верны следующие соотношения:

$$h_j(x_1, 0) = h_j(x_1, a), \quad x_1 \in \mathbb{R} \quad (j \in \{1, 2\}),$$

$$Q(x_1, 0) = Q(x_1, a), \quad x_1 \in \mathbb{R}.$$

На подпространстве $\tilde{H}^1(\Pi) \subset L_2(\Pi)$ определим квадратичную форму

$$\begin{aligned} \mathfrak{b}[u, u] &= \int_{\Pi} \left(\sum_{j=1}^2 \left(g_j(\mathbf{x}) |D_j u|^2 + 2 \text{Re}(h_j(\mathbf{x}) D_j u \cdot \bar{u}) \right) + Q(\mathbf{x}) |u|^2 \right) d\mathbf{x}, \\ u &\in D[\mathfrak{b}] = \tilde{H}^1(\Pi). \end{aligned} \quad (1.10)$$

Лемма 1.4. При условиях 1, 2 на коэффициенты форма \mathfrak{b} замкнута и полуограничена снизу.

○ Используя оценку сверху

$$\begin{aligned} 2 \text{Re} \int_{\Pi} (h_1(\mathbf{x}) D_1 u \cdot \bar{u} + h_2(\mathbf{x}) D_2 u \cdot \bar{u}) d\mathbf{x} &\leq \sum_{j=1}^2 \left(\hat{\mu} \|D_j u\|_{L_2(\Pi)}^2 + \frac{1}{\hat{\mu}} \|h_j u\|_{L_2(\Pi)}^2 \right) \leq \\ &\leq \left(\hat{\mu} + 2 \frac{\check{\mu}}{\hat{\mu}} \right) \|\mathbf{D}u\|_{L_2(\Pi; \mathbb{C}^2)}^2 + \sum_{j=1}^2 \frac{1}{\hat{\mu}} \left(\frac{\|h_j\|_{2, \infty}^4}{\check{\mu}} + \|h_j\|_{2, \infty}^2 \right) \|u\|_{L_2(\Pi)}^2, \\ u &\in H^1(\Pi), \hat{\mu}, \check{\mu} > 0, \end{aligned} \quad (1.11)$$

для членов первого порядка (см. (1.4) с $f = h_j, j \in \{1, 2\}$) при $\widehat{\mu} = \frac{1}{2}$ и $\check{\mu} = \frac{1}{8}$ и оценку сверху

$$\left| \int_{\Pi} Q(\mathbf{x}) |u|^2 d\mathbf{x} \right| \leq \mu \|D_1 u\|_{L_2(\Pi)}^2 + \left(\frac{\|Q\|_{1,\infty}^2}{\mu} + \|Q\|_{1,\infty} \right) \|u\|_{L_2(\Pi)}^2, \\ u \in H^1(\Pi), \mu > 0, \quad (1.12)$$

для члена нулевого порядка (см. (1.4) с $f = |Q|^{1/2}$) при $\mu = 1$, получаем:

$$\mathfrak{b}[u, u] \leq (2 + c_g) \|Du\|_{L_2(\Pi; \mathbb{C}^2)}^2 + \\ + \left(2 \sum_{j=1}^2 \left(8 \|h_j\|_{2,\infty}^4 + \|h_j\|_{2,\infty}^2 \right) + \|Q\|_{1,\infty}^2 + \|Q\|_{1,\infty} \right) \|u\|_{L_2(\Pi)}^2, \\ u \in \widetilde{H}^1(\Pi). \quad (1.13)$$

Оценка формы (1.10) снизу вытекает из (1.11) при $2\check{\mu} = \widehat{\mu}^2 = \frac{1}{64} c_g^{-2}$ и из (1.12) с $\mu = \frac{1}{4} c_g^{-1}$:

$$\mathfrak{b}[u, u] \geq \frac{1}{2} c_g^{-1} \|Du\|_{L_2(\Pi; \mathbb{C}^2)}^2 - \\ - \left(8 c_g^{-1} \sum_{j=1}^2 \left(128 c_g^2 \|h_j\|_{2,\infty}^4 + \|h_j\|_{2,\infty}^2 \right) + 4 c_g^{-1} \|Q\|_{1,\infty}^2 + \|Q\|_{1,\infty} \right) \|u\|_{L_2(\Pi)}^2, \\ u \in \widetilde{H}^1(\Pi). \quad (1.14)$$

Следовательно, форма \mathfrak{b} полуограничена снизу и $(\mathfrak{b} + \alpha)$ -норма при достаточно большом числе α эквивалентна стандартной норме в $H^1(\Pi)$. Последнее и означает замкнутость \mathfrak{b} , поскольку $\widetilde{H}^1(\Pi)$ является подпространством $H^1(\Pi)$. \bullet

Форма \mathfrak{b} задает в пространстве $L_2(\Pi)$ полуограниченный снизу самосопряженный оператор, который будем обозначать через \mathcal{B} . В общем случае \mathcal{B} не является положительно определенным — будем рассматривать обобщенную резольвенту $(\mathcal{B} + \lambda Q_*)^{-1}$ со скалярной функцией $Q_*(\cdot)$, которая удовлетворяет нижеследующему требованию.

Условие 3.

1. $Q_*(\cdot)$ положительна и измерима в полосе Π ;
2. $Q_*(\cdot, x_2)$ при п. в. $x_2 \in (0, a)$ периодична с периодом 1:

$$Q_*(x_1 + 1, x_2) = Q_*(x_1, x_2), \quad \mathbf{x} \in \Pi;$$

3. $Q_*(\cdot)$ и $(Q_*(\cdot))^{-1}$ равномерно ограничены:

$$\|Q_*\|_{\infty}, \|Q_*^{-1}\|_{\infty} < \infty;$$

4. $Q_*(\cdot)$ содержится в $\text{Lip}([0, a]; L_{\infty}(0, 1))$, и

$$Q_*(x_1, 0) = Q_*(x_1, a), \quad x_1 \in \mathbb{R}.$$

На области $D[\mathfrak{b}]$ зададим форму \mathfrak{b}_{λ} , $\lambda \in \mathbb{R}$, следующим соотношением:

$$\mathfrak{b}_{\lambda}[\cdot, \cdot] = \mathfrak{b}[\cdot, \cdot] + \lambda (Q_* \cdot, \cdot)_{L_2(\Pi)}, \quad D[\mathfrak{b}_{\lambda}] = D[\mathfrak{b}].$$

Ясно, что ей отвечает самосопряженный оператор $\mathcal{B}_{\lambda} = \mathcal{B} + \lambda Q_*$ с областью определения $D(\mathcal{B}_{\lambda}) = D(\mathcal{B})$.

За счет выбора параметра λ можно добиться положительности отображения \mathcal{B}_{λ} . Именно: определим постоянную c_{\natural} выражением

$$c_{\natural} = 2 \|g_2^{-1}\|_{\infty} \left(\|h_2\|_{2,\infty}^4 + \|h_2\|_{2,\infty}^2 \right), \quad (1.15)$$

введем число λ_0 ,

$$\lambda_0 = \|Q_*^{-1}\|_{\infty} \left(c_{\natural} + 8 c_g^{-1} \sum_{j=1}^2 \left(128 c_g^2 \|h_j\|_{2,\infty}^4 + \|h_j\|_{2,\infty}^2 \right) + 4 c_g^{-1} \|Q\|_{1,\infty}^2 + \|Q\|_{1,\infty} \right), \quad (1.16)$$

и предположим, что выполнено

Условие 4. *Справедливо соотношение*

$$\lambda > \lambda_0.$$

Тогда для b_λ имеем, в силу (1.14), оценку снизу

$$b_\lambda [u, u] \geq \frac{1}{2} c_{g^{-1}}^{-1} \|\mathbf{D}u\|_{L_2(\Pi; \mathbb{C}^2)}^2 + (\lambda - \lambda_0) \|Q_*^{-1}\|_\infty^{-1} \|u\|_{L_2(\Pi)}^2, \\ u \in \tilde{H}^1(\Pi), \quad (1.17)$$

вместе с условием 4 означающую положительную определенность \mathcal{B}_λ при указанном λ .

Отметим в заключение, что оператор \mathcal{B}_λ формально соответствует дифференциальному выражению

$$\mathcal{B}_\lambda = \mathbf{D}^* g \mathbf{D} + \mathbf{h} \mathbf{D}^* + \mathbf{D} \mathbf{h}^* + Q + \lambda Q_*$$

с периодическими граничными условиями по переменной x_2 .

Для удобства следующий набор величин назовем исходными данными задачи:

$$\|g_j\|_\infty, \|g_j^{-1}\|_\infty, \|\partial_2 g_j\|_\infty \quad (j \in \{1, 2\}), \\ \|h_j\|_{2, \infty}, \|\partial_2 h_j\|_{2, \infty} \quad (j \in \{1, 2\}), \\ \|Q\|_{1, \infty}, \|\partial_2 Q\|_{1, \infty}, \\ \|Q_*\|_\infty, \|Q_*^{-1}\|_\infty, \|\partial_2 Q_*\|_\infty, \lambda. \quad (1.18)$$

1.3. Постановка задачи теории усреднения. Основным объектом рассматриваемой задачи является оператор $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ в пространстве $L_2(\Pi)$, порожденный замкнутой положительно определенной квадратичной формой

$$b_\lambda^\varepsilon [u, u] = \int_\Pi \left(\sum_{j=1}^2 (g_j^\varepsilon(\mathbf{x}) |D_j u|^2 + 2 \operatorname{Re} (h_j^\varepsilon(\mathbf{x}) D_j u \cdot \bar{u})) + \right. \\ \left. + Q^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 + \lambda Q_*^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 \right) d\mathbf{x}, \\ u \in D [b_\lambda^\varepsilon] = \tilde{H}^1(\Pi), \varepsilon \in (0, 1]. \quad (1.19)$$

Заметим, что форма b_λ^ε допускает снизу оценку такую же, как и b_λ :

$$b_\lambda^\varepsilon [u, u] \geq \frac{1}{2} c_{g^{-1}}^{-1} \|\mathbf{D}u\|_{L_2(\Pi; \mathbb{C}^2)}^2 + (\lambda - \lambda_0) \|Q_*^{-1}\|_\infty^{-1} \|u\|_{L_2(\Pi)}^2, \\ u \in \tilde{H}^1(\Pi), \varepsilon \in (0, 1]. \quad (1.20)$$

Ее проверка похожа на доказательство соответствующего неравенства для b_λ , а в основе лежит лемма 1.1 с $\alpha = 0$ и $\beta = \varepsilon$ при учете ограничения $\varepsilon \leq 1$.

Первый вопрос задачи гомогенизации для $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ состоит в поиске такого оператора \mathcal{B}_λ^0 того же вида, что и исходный, с коэффициентами, зависящими только от непериодической переменной x_2 , чтобы имела место сходимость

$$(\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1} \xrightarrow[\varepsilon \rightarrow 0]{\mathbf{B}(L_2(\Pi))} (\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1}.$$

Найденный оператор называется эффективным. Второй вопрос задачи заключается в приближении оператора $(\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1}$ при малом положительном ε по норме пространства $\mathbf{B}(L_2(\Pi), H^1(\Pi))$ с помощью \mathcal{B}_λ^0 и так называемого корректора $\mathcal{K}_\lambda^\varepsilon$ — оператора нулевого по ε порядка, но с быстро осциллирующими множителями:

$$(\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1} - \varepsilon \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon \xrightarrow[\varepsilon \rightarrow 0]{\mathbf{B}(L_2(\Pi), H^1(\Pi))} (\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1}.$$

Будет показано, что эффективный оператор \mathcal{B}_λ^0 соответствует форме

$$\begin{aligned} \mathcal{b}_\lambda^0[u, u] = \int_{\Pi} \left(\sum_{j=1}^2 (g_j^0(x_2) |D_j u|^2 + 2 \operatorname{Re}(h_j^0(x_2) D_j u \cdot \bar{u})) + \right. \\ \left. + Q^0(x_2) |u|^2 + \lambda Q_*^0(x_2) |u|^2 \right) dx, \\ u \in D[\mathcal{b}_\lambda^0] = \tilde{H}^1(\Pi), \end{aligned} \quad (1.21)$$

коэффициенты которой определены равенствами

$$\begin{aligned} g_1^0(x_2) &= \left(\int_{(0,1)} (g_1(y_1, x_2))^{-1} dy_1 \right)^{-1}, \\ g_2^0(x_2) &= \int_{(0,1)} g_2(y_1, x_2) dy_1, \\ h_1^0(x_2) &= g_1^0(x_2) \operatorname{Re} \int_{(0,1)} \frac{h_1(y_1, x_2)}{g_1(y_1, x_2)} dy_1, \\ h_2^0(x_2) &= \int_{(0,1)} h_2(y_1, x_2) dy_1, \\ Q^0(x_2) &= \int_{(0,1)} Q(y_1, x_2) dy_1 - \int_{(0,1)} \frac{|h_1(y_1, x_2)|^2}{g_1(y_1, x_2)} dy_1 + g_1^0(x_2) \left| \int_{(0,1)} \frac{h_1(y_1, x_2)}{g_1(y_1, x_2)} dy_1 \right|^2, \\ Q_*^0(x_2) &= \int_{(0,1)} Q_*(y_1, x_2) dy_1. \end{aligned} \quad (1.22)$$

Отметим в связи с введенными функциями следующие оценки:

$$\|g_j^0\|_\infty \leq \|g_j\|_\infty, \quad \|(g_j^0)^{-1}\|_\infty \leq \|g_j^{-1}\|_\infty \quad (j \in \{1, 2\}); \quad (1.23)$$

$$\|h_1^0\|_\infty \leq (\|g_1\|_\infty \|g_1^{-1}\|_\infty)^{1/2} \|h_1\|_{2,\infty}, \quad (1.24)$$

$$\|h_2^0\|_\infty \leq \|h_2\|_{2,\infty}; \quad (1.25)$$

$$\|Q^0\|_\infty \leq \|g_1^{-1}\|_\infty \|h_1\|_{2,\infty}^2 + \|Q\|_{1,\infty}; \quad (1.26)$$

$$\|Q_*^0\|_\infty \leq \|Q_*\|_\infty, \quad \|(Q_*^0)^{-1}\|_\infty \leq \|Q_*^{-1}\|_\infty. \quad (1.27)$$

Проверим (1.24) и (1.26), остальные можно считать очевидными. В силу неравенства Коши, имеем:

$$\begin{aligned} \left| \int_{(0,1)} \frac{h_1(y_1, x_2)}{g_1(y_1, x_2)} dy_1 \right| &\leq \left(\int_{(0,1)} g_1^{-1}(y_1, x_2) dy_1 \right)^{1/2} \left(\int_{(0,1)} \frac{|h_1(y_1, x_2)|^2}{g_1(y_1, x_2)} dy_1 \right)^{1/2} = \\ &= (g_1^0(x_2))^{-1/2} \left(\int_{(0,1)} \frac{|h_1(y_1, x_2)|^2}{g_1(y_1, x_2)} dy_1 \right)^{1/2}. \end{aligned}$$

Отсюда при учете (1.23) получается (1.24). Другое соотношение влечет за собой двусторонняя оценка

$$-\int_{(0,1)} \frac{|h_1(y_1, x_2)|^2}{g_1(y_1, x_2)} dy_1 \leq -\int_{(0,1)} \frac{|h_1(y_1, x_2)|^2}{g_1(y_1, x_2)} dy_1 + g_1^0(x_2) \left| \int_{(0,1)} \frac{h_1(y_1, x_2)}{g_1(y_1, x_2)} dy_1 \right|^2 \leq 0,$$

которая вытекает из неравенства

$$g_1^0(x_2) \left| \int_{(0,1)} \frac{h_1(y_1, x_2)}{g_1(y_1, x_2)} dy_1 \right|^2 \leq \int_{(0,1)} \frac{|h_1(y_1, x_2)|^2}{g_1(y_1, x_2)} dy_1. \quad (1.28)$$

Несложно видеть также, что эффективные коэффициенты — липшицевы функции по переменной x_2 и соответствующие константы Липшица (то есть L_∞ -нормы производных коэффициентов) ограничены величинами, выражающимися только через исходные данные задачи. Последний факт — липшицевость эффективных коэффициентов — позволяет также явно указать область определения оператора \mathcal{B}_λ^0 , а именно $D(\mathcal{B}_\lambda^0) = \tilde{H}^2(\Pi)$.

Корректность задания \mathcal{B}_λ^0 по форме (1.21) устанавливает

Лемма 1.5. *При условиях 1, 2, 3, 4 форма \mathcal{b}_λ^0 с коэффициентами (1.22) замкнута и положительно определена.*

○ Оценки сверху для \mathcal{b}_λ^0 можно достичь способом, вполне аналогичным способу вывода (1.13), если принять во внимание (1.23)–(1.27). Для получения обратного неравенства заметим, что (с учетом определения Q^0) при $u \in \tilde{H}^1(\Pi)$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \int_{\Pi} \left(2h_1^0(x_2) D_1 u \cdot \bar{u} + Q^0(x_2) |u|^2 \right) d\mathbf{x} &\geq -\frac{1}{2} \int_{\Pi} g_1^0(x_2) |D_1 u|^2 d\mathbf{x} - 2 \int_{\Pi} \frac{|h_1^0(x_2)|^2}{g_1^0(x_2)} |u|^2 d\mathbf{x} + \\ &+ \int_{\Pi} g_1^0(x_2) \left| \int_{(0,1)} \frac{h_1(y_1, x_2)}{g_1(y_1, x_2)} dy_1 \right|^2 |u|^2 d\mathbf{x} - \left(\|g_1^{-1}\|_\infty \|h_1\|_{2,\infty}^2 + \|Q\|_{1,\infty} \right) \|u\|_{L_2(\Pi)}^2. \end{aligned}$$

Используя определение $h_1^0(\cdot)$ и неравенство (1.28), убеждаемся, что

$$\int_{\Pi} \frac{|h_1^0(x_2)|^2}{g_1^0(x_2)} |u|^2 d\mathbf{x} \leq \|g_1^{-1}\|_\infty \|h_1\|_{2,\infty}^2 \|u\|_{L_2(\Pi)}^2,$$

поэтому

$$\begin{aligned} \int_{\Pi} \left(2h_1^0(x_2) D_1 u \cdot \bar{u} + Q^0(x_2) |u|^2 \right) d\mathbf{x} &\geq \\ &\geq -\frac{1}{2} \int_{\Pi} g_1^0(x_2) |D_1 u|^2 d\mathbf{x} - \left(2\|g_1^{-1}\|_\infty \|h_1\|_{2,\infty}^2 + \|Q\|_{1,\infty} \right) \|u\|_{L_2(\Pi)}^2. \end{aligned}$$

Применительно к форме \mathcal{b}_λ^0 это дает следующий результат:

$$\begin{aligned} \mathcal{b}_\lambda^0[u, u] &\geq \frac{1}{2} \sum_{j=1}^2 \|g_j^{-1}\|_\infty^{-1} \|D_j u\|_{L_2(\Pi)}^2 + \\ &+ \left(\lambda \|Q_*^{-1}\|_\infty^{-1} - 2 \sum_{j=1}^2 \|g_j^{-1}\|_\infty \|h_j\|_{2,\infty}^2 - \|Q\|_{1,\infty} \right) \|u\|_{L_2(\Pi)}^2 \geq \\ &\geq \frac{1}{2} c_{g^{-1}}^{-1} \|D u\|_{L_2(\Pi; \mathbb{C}^2)}^2 + (\lambda - \lambda_0) \|Q_*^{-1}\|_\infty^{-1} \|u\|_{L_2(\Pi)}^2, \end{aligned} \quad u \in \tilde{H}^1(\Pi) \quad (1.29)$$

(здесь было использовано определение (1.16) постоянной λ_0). ●

Перейдем теперь к описанию корректора. Для этого введем такие функции Λ и M , которые при п. в. фиксированных $x_2 \in (0, a)$ являются обобщенными 1-периодическими решениями вспомогательных задач

$$D_1 g_1(\mathbf{x}) (D_1 \Lambda(\mathbf{x}) + 1) = 0, \quad \int_{(0,1)} \Lambda(y_1, x_2) dy_1 = 0,$$

и

$$D_1 g_1(\mathbf{x}) D_1 M(\mathbf{x}) + D_1 \overline{h_1(\mathbf{x})} = 0, \quad \int_{(0,1)} M(y_1, x_2) dy_1 = 0$$

(см. [Su2, (6.10)] и [Su2, (6.12)] соответственно). За счет одномерности этих задач отображения Λ и M возможно найти явно:

$$\Lambda(x_1, x_2) = \frac{i}{2} - ix_1 + ig_1^0(x_2) \int_{(0,1)(z_1, x_1)} dz_1 \int dy_1 g_1^{-1}(y_1, x_2), \quad (1.30)$$

$$\begin{aligned} M(x_1, x_2) = & -i \int_{(0,1)(z_1, x_1)} dz_1 \int dy_1 \frac{\overline{h_1(y_1, x_2)}}{g_1(y_1, x_2)} + \\ & + ig_1^0(x_2) \int_{(0,1)} \frac{\overline{h_1(y_1, x_2)}}{g_1(y_1, x_2)} dy_1 \int_{(0,1)(z_1, x_1)} dz_1 \int dy_1 g_1^{-1}(y_1, x_2). \end{aligned} \quad (1.31)$$

Несложно видеть, что Λ , M , $\partial_1 \Lambda$, $\partial_2 \Lambda$, $\partial_2 M$ равномерно ограничены величинами, зависящими лишь от данных задачи, а $\partial_1 M$ содержится в пространстве $L_\infty((0, a); L_2(0, 1))$ и соответствующая норма так же оценивается через исходные данные.

С помощью Λ и M может быть задан корректор. Будет выяснено, что он представляет из себя непрерывный оператор

$$\mathcal{K}_\lambda^\varepsilon = (\Lambda^\varepsilon D_1 + M^\varepsilon) (\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1}, \quad \varepsilon \in (0, 1], \quad (1.32)$$

в пространстве $L_2(\Pi)$. Более того, так как функции Λ , M являются мультипликаторами в $H^1(\Pi)$, корректор $\mathcal{K}_\lambda^\varepsilon$ оказывается также ограниченным отображением между $L_2(\Pi)$ и $H^1(\Pi)$.

1.4. Основной результат. Центральное место работы занимает следующая теорема.

Теорема 1.6. Пусть выполнены условия 1, 2, 3, 4. Пусть оператор $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ в $L_2(\Pi)$ определен формой (1.19); \mathcal{B}_λ^0 — эффективный оператор, отвечающий форме (1.21) с коэффициентами (1.22), а $\mathcal{K}_\lambda^\varepsilon$ — корректор, заданный в (1.32). Тогда при $\varepsilon \in (0, 1]$ имеют место оценки

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Pi))} \leq C\varepsilon, \quad (1.33)$$

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1} - \varepsilon \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Pi), H^1(\Pi))} \leq \tilde{C}\varepsilon; \quad (1.34)$$

постоянные C и \tilde{C} зависят только от исходных данных задачи (1.18).

Замечание. Сразу отметим, что для доказательства последней части теоремы 1.6, соотношение (1.34), достаточно при $\varepsilon \in (0, 1]$ установить неравенство

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{1/2} \left((\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1} - \varepsilon \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon \right) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Pi))} \leq \hat{C}\varepsilon \quad (1.35)$$

с подходящей константой \hat{C} . Данный факт очевидным образом следует из (1.20), а постоянная \tilde{C} в (1.34) может быть выбрана равной

$$\left(2c_{g^{-1}} + (\lambda - \lambda_0)^{-1} \|Q_*^{-1}\|_\infty \right)^{1/2} \hat{C}.$$

По этой причине далее вместо (1.34) проверять будем именно (1.35).

§ 2. ПЕРЕХОД К ОПЕРАТОРАМ НА ЯЧЕЙКЕ

2.1. Масштабное преобразование. При положительном ε в пространстве $L_2(\Pi)$ определим унитарный оператор масштабного преобразования \mathcal{T}_ε формулой

$$(\mathcal{T}_\varepsilon u)(x_1, x_2) = \varepsilon^{1/2} u(\varepsilon x_1, x_2), \quad u \in L_2(\Pi), \mathbf{x} \in \Pi, \varepsilon > 0.$$

Обозначим через $\mathcal{B}_\lambda(\varepsilon)$ самосопряженный положительно определенный оператор в $L_2(\Pi)$, порожденный квадратичной формой

$$\begin{aligned} \mathcal{b}_\lambda(\varepsilon)[u, u] = \int_{\Pi} & \left(g_1(\mathbf{x}) |D_1 u|^2 + \varepsilon^2 g_2(\mathbf{x}) |D_2 u|^2 + \right. \\ & + 2\varepsilon \operatorname{Re}(h_1(\mathbf{x}) D_1 u \cdot \bar{u}) + 2\varepsilon^2 \operatorname{Re}(h_2(\mathbf{x}) D_2 u \cdot \bar{u}) + \\ & \left. + \varepsilon^2 Q(\mathbf{x}) |u|^2 + \varepsilon^2 \lambda Q_*(\mathbf{x}) |u|^2 \right) d\mathbf{x}, \\ u \in D[\mathcal{b}_\lambda(\varepsilon)] = \tilde{H}^1(\Pi), \varepsilon \in (0, 1]. \end{aligned} \quad (2.1)$$

Так как при $u \in D[\mathcal{b}_\lambda(\varepsilon)] = D[\mathcal{b}_\lambda^\varepsilon]$ выполнено

$$\mathcal{b}_\lambda(\varepsilon)[\mathcal{T}_\varepsilon u, \mathcal{T}_\varepsilon u] = \varepsilon^2 \mathcal{b}_\lambda^\varepsilon[u, u],$$

то

$$\mathcal{T}_\varepsilon^* \mathcal{B}_\lambda(\varepsilon) \mathcal{T}_\varepsilon = \varepsilon^2 \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon. \quad (2.2)$$

Наряду с $\mathcal{B}_\lambda(\varepsilon)$ введем самосопряженный положительно определенный оператор $\mathcal{B}_\lambda^0(\varepsilon)$ формой

$$\begin{aligned} \mathcal{b}_\lambda^0(\varepsilon)[u, u] = \int_{\Pi} & \left(g_1^0(x_2) |D_1 u|^2 + \varepsilon^2 g_2^0(x_2) |D_2 u|^2 + \right. \\ & + 2\varepsilon h_1^0(x_2) D_1 u \cdot \bar{u} + 2\varepsilon^2 \operatorname{Re}(h_2^0(x_2) D_2 u \cdot \bar{u}) + \\ & \left. + \varepsilon^2 Q^0(x_2) |u|^2 + \varepsilon^2 \lambda Q_*^0(x_2) |u|^2 \right) dx, \\ u \in D[\mathcal{b}_\lambda^0(\varepsilon)] = \tilde{H}^1(\Pi), \varepsilon \in (0, 1]. \end{aligned} \quad (2.3)$$

Аналогично (2.2), справедливо равенство

$$\mathcal{T}_\varepsilon^* \mathcal{B}_\lambda^0(\varepsilon) \mathcal{T}_\varepsilon = \varepsilon^2 \mathcal{B}_\lambda^0. \quad (2.4)$$

Наконец, определим линейное отображение

$$\mathcal{K}_\lambda(\varepsilon) = (\Lambda D_1 + \varepsilon M) (\mathcal{B}_\lambda^0(\varepsilon))^{-1}, \quad \varepsilon \in (0, 1], \quad (2.5)$$

в пространстве $L_2(\Pi)$. Тогда тождество

$$\mathcal{T}_\varepsilon^* \mathcal{K}_\lambda(\varepsilon) \mathcal{T}_\varepsilon = \varepsilon^{-1} \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon$$

с (2.2) и (2.4) приводят к равносильной формулировке теоремы 1.6.

Теорема 2.1. Пусть выполнены условия 1, 2, 3, 4. Пусть $\mathcal{B}_\lambda(\varepsilon)$ — оператор в $L_2(\Pi)$, определенный формой (2.1); $\mathcal{B}_\lambda^0(\varepsilon)$ порожден формой (2.3) с коэффициентами (1.22), а корректор $\mathcal{K}_\lambda(\varepsilon)$ выписан в (2.5). Тогда при $\varepsilon \in (0, 1]$

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(\varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(\varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Pi))} \leq C \varepsilon^{-1}, \quad (2.6)$$

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(\varepsilon))^{1/2} \left((\mathcal{B}_\lambda(\varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(\varepsilon))^{-1} - \mathcal{K}_\lambda(\varepsilon) \right) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Pi))} \leq \tilde{C}; \quad (2.7)$$

константы C и \tilde{C} зависят только от исходных данных задачи (1.18).

2.2. Разложение прямым интегралом пространств. Пусть $\Omega = (0, 1) \times (0, a)$. Введем оператор \mathcal{U}_0 , осуществляющий непрерывное отображение из $L_2(\Pi)$ в гильбертово пространство H ,

$$H = \int_{[-\pi, \pi]} \oplus L_2(\Omega) dk = L_2([-\pi, \pi]; L_2(\Omega)),$$

согласно следующей формуле:

$$(\mathcal{U}_0 f)(k, \mathbf{x}) = (2\pi)^{-1/2} \sum_{m \in \mathbb{Z}} e^{-ik(x_1+m)} f(x_1+m, x_2),$$

$$f \in D(\mathcal{U}_0) = C_0^\infty(\Pi), \mathbf{x} \in \Omega, k \in [-\pi, \pi].$$

Вследствие изометричности, \mathcal{U}_0 можно распространить до ограниченного оператора $\mathcal{U} \in \mathbf{B}(L_2(\Pi), H)$, называемого преобразованием Гельфанда по переменной x_1 . При этом \mathcal{U} устанавливает изометрический изоморфизм пространств $L_2(\Pi)$ и H .

Зададим в $L_2(\Omega)$ оператор $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$ квадратичной формой

$$\begin{aligned} b_\lambda(k; \varepsilon)[u, u] = & \int_{\Omega} \left(g_1(\mathbf{x}) |(D_1 + k)u|^2 + \varepsilon^2 g_2(\mathbf{x}) |D_2 u|^2 + \right. \\ & + 2\varepsilon \operatorname{Re}(h_1(\mathbf{x})(D_1 + k)u \cdot \bar{u}) + 2\varepsilon^2 \operatorname{Re}(h_2(\mathbf{x})D_2 u \cdot \bar{u}) + \\ & \left. + \varepsilon^2 Q(\mathbf{x})|u|^2 + \varepsilon^2 \lambda Q_*(\mathbf{x})|u|^2 \right) d\mathbf{x}, \\ u \in D[b_\lambda(k; \varepsilon)] = & \tilde{H}^1(\Omega), \langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]. \end{aligned} \quad (2.8)$$

Пусть $b_{\lambda, k}(\varepsilon)$ — такая форма, что

$$b_{\lambda, k}(\varepsilon)[\mathcal{M}_k u, \mathcal{M}_k u] = b_\lambda(k; \varepsilon)[u, u], \quad u \in D[b_\lambda(k; \varepsilon)], \langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$$

(оператор \mathcal{M}_k определен в замечании к следствию 1.2). Квадратичную форму $b_{\lambda, k}(\varepsilon)$ задает, очевидно, то же, что и $b_\lambda(0; \varepsilon)$, выражение на пространстве k -квазипериодических функций $\mathcal{M}_k \tilde{H}^1(\Omega)$. Тогда аналогичные проведенным в лемме 1.4 рассуждения (при учете включения $\varepsilon \in (0, 1]$ и условия 4) устанавливают замкнутость и положительную определенность $b_{\lambda, k}(\varepsilon)$, а вместе с ними — и замкнутость и положительную определенность формы $b_\lambda(k; \varepsilon)$. В дальнейшем понадобится оценка

$$\begin{aligned} b_\lambda(k; \varepsilon)[u, u] \geq & \frac{1}{2} \int_{\Omega} g_1(\mathbf{x}) |(D_1 + k)u|^2 d\mathbf{x} + \frac{1}{2} \varepsilon^2 \int_{\Omega} g_2(\mathbf{x}) |D_2 u|^2 d\mathbf{x} + \\ & + \varepsilon^2 (\lambda - \lambda_0) \|Q_*^{-1}\|_\infty^{-1} \int_{\Omega} |u|^2 d\mathbf{x}, \\ u \in & \tilde{H}^1(\Omega), \langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]. \end{aligned} \quad (2.9)$$

Преобразование Гельфанда \mathcal{U} по переменной x_1 частично диагонализует оператор $\mathcal{B}_\lambda(\varepsilon)$:

$$\mathcal{U} \mathcal{B}_\lambda(\varepsilon) \mathcal{U}^* = \int_{[-\pi, \pi]} \oplus \mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon) dk. \quad (2.10)$$

Этот факт следует из того, что $\mathcal{U} \tilde{H}^1(\Pi) = L_2([-\pi, \pi]; \tilde{H}^1(\Omega))$ и, по равенству Парсеваля для преобразования Гельфанда, при $u \in \tilde{H}^1(\Pi)$ и $\tilde{u} = \mathcal{U}u$ выполнено тождество

$$b_\lambda(\varepsilon)[u, u] = \int_{[-\pi, \pi]} b_\lambda(k; \varepsilon)[\tilde{u}(k, \cdot), \tilde{u}(k, \cdot)] dk.$$

Далее, в пространстве $L_2(\Omega)$ рассмотрим оператор $\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon)$, соответствующий квадратичной форме

$$\begin{aligned}
b_\lambda^0(k; \varepsilon)[u, u] &= \int_{\Omega} \left(g_1^0(x_2) |(D_1 + k)u|^2 + \varepsilon^2 g_2^0(x_2) |D_2 u|^2 + \right. \\
&\quad \left. + 2\varepsilon h_1^0(x_2) (D_1 + k)u \cdot \bar{u} + 2\varepsilon^2 \operatorname{Re} (h_2^0(x_2) D_2 u \cdot \bar{u}) + \right. \\
&\quad \left. + \varepsilon^2 Q^0(x_2) |u|^2 + \varepsilon^2 \lambda Q_*^0(x_2) |u|^2 \right) dx, \\
u \in D[b_\lambda^0(k; \varepsilon)] &= \tilde{H}^1(\Omega), \langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]. \quad (2.11)
\end{aligned}$$

Отметим оценку $b_\lambda^0(k; \varepsilon)$ снизу, основанную на неравенствах для формы $b_{\lambda, k}^0(\varepsilon)$,

$$b_{\lambda, k}^0(\varepsilon)[\mathcal{M}_k u, \mathcal{M}_k u] = b_\lambda^0(k; \varepsilon)[u, u], \quad u \in D[b_\lambda^0(k; \varepsilon)], \langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1],$$

похожих на полученные в лемме 1.5:

$$\begin{aligned}
b_\lambda^0(k; \varepsilon)[u, u] &\geq \frac{1}{2} \int_{\Omega} g_1^0(\mathbf{x}) |(D_1 + k)u|^2 dx + \frac{1}{2} \varepsilon^2 \int_{\Omega} g_2^0(\mathbf{x}) |D_2 u|^2 dx + \\
&\quad + \varepsilon^2 (\lambda - \lambda_0) \|Q_*^{-1}\|_{\infty}^{-1} \int_{\Omega} |u|^2 dx, \\
u \in \tilde{H}^1(\Omega), \langle k, \varepsilon \rangle &\in [-\pi, \pi) \times (0, 1]. \quad (2.12)
\end{aligned}$$

Оператор $\mathcal{B}_\lambda^0(\varepsilon)$, подобно $\mathcal{B}_\lambda(\varepsilon)$, унитарно эквивалентен с тем же аффинитетом оператору умножения на $\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon)$:

$$\mathcal{U} \mathcal{B}_\lambda^0(\varepsilon) \mathcal{U}^* = \int_{[-\pi, \pi)} \oplus \mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon) dk. \quad (2.13)$$

Определим, наконец, линейные отображения $\mathcal{K}_\lambda(k; \varepsilon)$ пространства $L_2(\Omega)$:

$$\mathcal{K}_\lambda(k; \varepsilon) = (\Lambda(D_1 + k) + \varepsilon M) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1}, \quad \langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]. \quad (2.14)$$

Как и $\mathcal{B}_\lambda(\varepsilon)$ и $\mathcal{B}_\lambda^0(\varepsilon)$, корректор $\mathcal{K}_\lambda(\varepsilon)$ может быть разложен в прямой интеграл, а введенные операторы $\mathcal{K}_\lambda(k; \varepsilon)$ будут при этом слоями данного разложения:

$$\mathcal{U} \mathcal{K}_\lambda(\varepsilon) \mathcal{U}^* = \int_{[-\pi, \pi)} \oplus \mathcal{K}_\lambda(k; \varepsilon) dk. \quad (2.15)$$

Поскольку преобразование Гельфанда по x_1 изометрично, то соотношения (2.10), (2.13), (2.15) позволяют перевести теорему 2.1 в термины слоев соответствующих операторов при разложении в прямой интеграл.

Теорема 2.2. Пусть в условиях теоремы 2.1 операторы $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$ и $\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon)$ определены формулами (2.8) и (2.11) соответственно, а корректор $\mathcal{K}_\lambda(k; \varepsilon)$ — соотношением (2.14). Тогда при $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ выполнены оценки

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C \varepsilon^{-1}, \quad (2.16)$$

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \left((\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} - \mathcal{K}_\lambda(k; \varepsilon) \right) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \tilde{C}; \quad (2.17)$$

константы C и \tilde{C} зависят только от исходных данных задачи (1.18).

§ 3. ОПЕРАТОРНЫЙ ПУЧОК $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$

Непосредственно к оператору $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$ теория, развитая в [Su2], неприменима: в нём содержится дифференцирование по неперидической переменной x_2 . Однако $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$ можно представить суммой операторов, один из которых «послойно» вписывается в указанную схему — это позволяет дать для него необходимые аппроксимации через соответствующий спектральный росток. Данный параграф полностью посвящается изучению этого вопроса.

3.1. **Определение оператора** $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$. Выделим из $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$ оператор $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$, задаваемый формой

$$\begin{aligned} a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)[u, u] &= \int_{\Omega} \left(g_1(\mathbf{x}) |(D_1 + k)u|^2 + 2\varepsilon \operatorname{Re}(h_1(\mathbf{x})(D_1 + k)u \cdot \bar{u}) + \right. \\ &\quad \left. + \varepsilon^2 Q(\mathbf{x})|u|^2 + \varepsilon^2 \lambda Q_*(\mathbf{x})|u|^2 \right) d\mathbf{x}, \\ u &\in D[a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)] = L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1)), \langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1], \end{aligned} \quad (3.1)$$

и формально обозначим их разность через $\varepsilon^2 \mathcal{A}^{(2)}$:

$$\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon) = \mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) + \varepsilon^2 \mathcal{A}^{(2)}. \quad (3.2)$$

Точное значение (3.2) заключено в равенстве

$$b_\lambda(k; \varepsilon) = a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) + \varepsilon^2 a^{(2)},$$

и в этом смысле оператор $\mathcal{A}^{(2)}$ сопоставлен квадратичной форме

$$\begin{aligned} a^{(2)}[u, u] &= \int_{\Omega} \left(g_2(\mathbf{x}) |D_2 u|^2 + 2 \operatorname{Re}(h_2(\mathbf{x}) D_2 u \cdot \bar{u}) \right) d\mathbf{x}, \\ u &\in D[a^{(2)}] = \tilde{H}^1(\Omega). \end{aligned} \quad (3.3)$$

Такие определения корректны благодаря замкнутости и положительности формы $a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$.

Лемма 3.1. При $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ форма $a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ замкнута и положительно определена.

○ Оценим члены младших порядков с помощью следствия 1.2. Как видно из (1.1) с $f = h_1$ и $u \in L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1))$,

$$\begin{aligned} 2\varepsilon \int_{\Omega} \operatorname{Re}(h_1(\mathbf{x})(D_1 + k)u \cdot \bar{u}) d\mathbf{x} &\leq \left(\hat{\mu} + \frac{\check{\mu}}{\hat{\mu}} \right) \|(D_1 + k)u\|_{L_2(\Omega)}^2 + \\ &\quad + \frac{\varepsilon^2}{\hat{\mu}} \left(\frac{\|h_1\|_{2, \infty}^4}{\check{\mu}} + \|h_1\|_{2, \infty}^2 \right) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2, \\ \hat{\mu}, \check{\mu} &> 0. \end{aligned}$$

Отсюда при $\hat{\mu} = \frac{\mu}{2}, \check{\mu} = \frac{\mu^2}{4}$ получаем:

$$\begin{aligned} 2\varepsilon \int_{\Omega} \operatorname{Re}(h_1(\mathbf{x})(D_1 + k)u \cdot \bar{u}) d\mathbf{x} &\leq \mu \|(D_1 + k)u\|_{L_2(\Omega)}^2 + \\ &\quad + \frac{2\varepsilon^2}{\mu} \left(\frac{4\|h_1\|_{2, \infty}^4}{\mu^2} + \|h_1\|_{2, \infty}^2 \right) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2, \\ \mu &> 0. \end{aligned}$$

Оценка такого же типа члена нулевого порядка сразу следует из (1.1) с $f = |Q|^{1/2}$.

Для формы $a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ полученные соотношения означают, с одной стороны, подчиненность стандартной метрике $L_2((0, a); H^1(0, 1))$, ибо

$$\begin{aligned} a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)[u, u] &\leq (2 + \|g_1\|_{\infty}) \|(D_1 + k)u\|_{L_2(\Omega)}^2 + \\ &\quad + \varepsilon^2 \left(8\|h_1\|_{2, \infty}^4 + 2\|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_{\infty} \right) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2, \\ u &\in L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1)); \end{aligned}$$

а с другой — ограниченность нормы пространства $L_2((0, a); H^1(0, 1))$ значением $a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ -нормы, так как

$$\begin{aligned} a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)[u, u] &\geq \frac{1}{2} \|g_1^{-1}\|_\infty^{-1} \|(D_1 + k)u\|_{L_2(\Omega)}^2 + \\ &+ \varepsilon^2 \left(\lambda \|Q_*^{-1}\|_\infty^{-1} - 8 \|g_1^{-1}\|_\infty \left(64 \|g_1^{-1}\|_\infty^2 \|h_1\|_{2, \infty}^4 + \|h_1\|_{2, \infty}^2 \right) - \right. \\ &\quad \left. - \left(4 \|g_1^{-1}\|_\infty \|Q\|_{1, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty} \right) \right) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2 \geq \\ &\geq \frac{1}{2} \|g_1^{-1}\|_\infty^{-1} \|(D_1 + k)u\|_{L_2(\Omega)}^2 + \varepsilon^2 \left(c_{\sharp} + (\lambda - \lambda_0) \|Q_*^{-1}\|_\infty^{-1} \right) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2, \\ &\quad u \in L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1)), \end{aligned} \quad (3.4)$$

где постоянные λ_0, c_{\sharp} определены в (1.16) и (1.15) соответственно. Остается добавить, что пространство $L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1))$ является подпространством $L_2((0, a); H^1(0, 1))$. ●

Главная часть операторного семейства $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ имеет дивергентную форму, а переменная x_2 входит в операторы этого семейства только как параметр, что в совокупности позволяет использовать для аппроксимации $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ метод, предложенный в [Su2].

При п. в. $x_2 \in (0, a)$ рассмотрим форму

$$\begin{aligned} a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)[w, w] &= \int_{(0, 1)} \left(g_1(\mathbf{x}) |(D_1 + k)w|^2 + 2\varepsilon \operatorname{Re}(h_1(\mathbf{x})(D_1 + k)w \cdot \bar{w}) + \right. \\ &\quad \left. + \varepsilon^2 Q(\mathbf{x}) |w|^2 + \varepsilon^2 \lambda Q_*(\mathbf{x}) |w|^2 \right) dx_1, \\ w \in D[a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)] &= \tilde{H}^1(0, 1), \langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]. \end{aligned}$$

Соответствующий самосопряженный оператор в $L_2(0, 1)$ обозначим через $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$. Пространство $L_2(\Omega)$ можно трактовать как пространство Неймана со слоями $L_2(0, 1)$, то есть

$$L_2(\Omega) = \int_{(0, a)} \oplus L_2(0, 1) dx_2,$$

которое раскладывает оператор $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ в прямой интеграл по $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$:

$$\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) = \int_{(0, a)} \oplus \mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2) dx_2. \quad (3.5)$$

Именно слои $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$ и допускают применение результатов статьи [Su2].

3.2. Вложение в схему статьи [Su2]. Прежде всего установим положительную определенность оператора $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$.

Лемма 3.2. При $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ и п. в. $x_2 \in (0, a)$ оператор $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$ положительно определен. Более того, справедливо неравенство

$$\begin{aligned} a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)[w, w] &\geq (c_* (k^2 + \varepsilon^2) + c_{\sharp} \varepsilon^2) \|w\|_{L_2(0, 1)}^2, \\ w &\in \tilde{H}^1(0, 1), \end{aligned} \quad (3.6)$$

в котором постоянная c_* задана как

$$c_* = \min \left\{ \frac{1}{2} \|g_1^{-1}\|_\infty^{-1}, (\lambda - \lambda_0) \|Q_*^{-1}\|_\infty^{-1} \right\}, \quad (3.7)$$

а c_{\sharp} определена в (1.15).

○ Выберем произвольную функцию w из $\tilde{H}^1(0, 1)$. Она может быть разложена по ортогональному базису в $L_2(0, 1)$,

$$w(x_1) = \sum_{m \in \mathbb{Z}} \hat{w}_m e^{2\pi i m x_1},$$

при этом так как $k \in [-\pi, \pi)$ и $m \in \mathbb{Z}$, то

$$\|(D_1 + k)w\|_{L_2(0,1)}^2 = \sum_{m \in \mathbb{Z}} (2\pi m + k)^2 |\widehat{w}_m|^2 \geq k^2 \|w\|_{L_2(0,1)}^2. \quad (3.8)$$

Далее, повторяя оценки из доказательства леммы 3.1, несложно видеть, что при п. в. $x_2 \in (0, a)$

$$\begin{aligned} a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)[w, w] &\geq \frac{1}{2} \|g_1^{-1}\|_\infty^{-1} \|(D_1 + k)w\|_{L_2(0,1)}^2 + \\ &+ \varepsilon^2 \left(c_{\mathfrak{H}} + (\lambda - \lambda_0) \|Q_*^{-1}\|_\infty^{-1} \right) \|w\|_{L_2(0,1)}^2, \\ &w \in \widetilde{H}^1(0, 1). \end{aligned} \quad (3.9)$$

Таким образом, оценка (3.6) следует из (3.8) и (3.9). \bullet

Проверим, что операторный пучок $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$ удовлетворяет всем предположениям [Su2].

Он допускает представление

$$\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2) = \mathfrak{A}(k; x_2) + \varepsilon \left(\mathfrak{Y}_2^*(x_2) \widetilde{\mathfrak{Y}}(k) + \widetilde{\mathfrak{Y}}^*(k) \mathfrak{Y}_2(x_2) \right) + \varepsilon^2 \mathfrak{Q}(x_2) + \varepsilon^2 \lambda \mathfrak{Q}_*(x_2), \quad (3.10)$$

старшая часть $\mathfrak{A}(k; x_2)$ которого определена при п. в. $x_2 \in (0, a)$ квадратичной формой $\mathfrak{a}(k; x_2)$,

$$\mathfrak{a}(k; x_2)[w, w] = \|\mathfrak{X}(k; x_2)w\|_{L_2(0,1)}^2, \quad w \in D[\mathfrak{a}(k; x_2)] = \widetilde{H}^1(0, 1), \quad (3.11)$$

оператора $\mathfrak{X}^*(k; x_2) \mathfrak{X}(k; x_2)$, где

$$\begin{aligned} \mathfrak{X}(k; x_2) &= \mathfrak{X}_0(x_2) + k\mathfrak{X}_1(x_2), & D(\mathfrak{X}(k; x_2)) &= \widetilde{H}^1(0, 1), \\ \mathfrak{X}_0(x_2) &= g_1^{1/2}(\cdot, x_2) D_1, & D(\mathfrak{X}_0(x_2)) &= \widetilde{H}^1(0, 1), \\ \mathfrak{X}_1(x_2) &= g_1^{1/2}(\cdot, x_2), \end{aligned} \quad (3.12)$$

а младшие члены заданы выражениями

$$\widetilde{\mathfrak{Y}}(k) = \widetilde{\mathfrak{Y}}_0 + k\widetilde{\mathfrak{Y}}_1, \quad D(\widetilde{\mathfrak{Y}}(k)) = \widetilde{H}^1(0, 1), \quad (3.13)$$

$$\widetilde{\mathfrak{Y}}_0 = D_1, \quad D(\widetilde{\mathfrak{Y}}_0) = \widetilde{H}^1(0, 1),$$

$$\widetilde{\mathfrak{Y}}_1 = I_{L_2(0,1)},$$

$$\mathfrak{Y}_2(x_2) = h_1^*(\cdot, x_2), \quad D(\mathfrak{Y}_2(x_2)) = \widetilde{H}^1(0, 1), \quad (3.14)$$

$$\mathfrak{Q}(x_2) = Q(\cdot, x_2), \quad D(\mathfrak{Q}(x_2)) = \widetilde{H}^1(0, 1), \quad (3.15)$$

$$\mathfrak{Q}_*(x_2) = Q_*(\cdot, x_2). \quad (3.16)$$

Ясно, что $\mathfrak{X}_0(x_2)$, $\widetilde{\mathfrak{Y}}_0$ — замкнутые дифференциальные операторы первого порядка, а $\mathfrak{X}_1(x_2)$ и $\mathfrak{Q}_*(x_2)$ — ограниченные операторы умножения в $L_2(0, 1)$.

Укажем элементарные соотношения, связанные с введенными операторами и выполненные при $w \in \widetilde{H}^1(0, 1)$ и п. в. $x_2 \in (0, a)$ (ср. вывод (1.1) из леммы 1.1):

$$\|\widetilde{\mathfrak{Y}}(k)w\|_{L_2(0,1)} \leq \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2} \|\mathfrak{X}(k; x_2)w\|_{L_2(0,1)}; \quad (3.17)$$

$$\begin{aligned} \|\mathfrak{Y}_2(x_2)w\|_{L_2(0,1)}^2 &\leq \mu \|\mathfrak{X}(k; x_2)w\|_{L_2(0,1)}^2 + \\ &+ \left(\frac{\|g_1^{-1}\|_\infty \|h_1\|_{2,\infty}^4}{\mu} + \|h_1\|_{2,\infty}^2 \right) \|w\|_{L_2(0,1)}^2; \end{aligned} \quad (3.18)$$

$$\begin{aligned} \left| (\mathfrak{Q}(x_2)w, w)_{L_2(0,1)} \right| &\leq \mu \|\mathfrak{X}(k; x_2)w\|_{L_2(0,1)}^2 + \\ &+ \left(\frac{\|g_1^{-1}\|_\infty \|Q\|_{1,\infty}^2}{\mu} + \|Q\|_{1,\infty} \right) \|w\|_{L_2(0,1)}^2. \end{aligned} \quad (3.19)$$

Если $\langle k, \varepsilon \rangle = 0$, то оператор $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$ оказывается равным $\mathfrak{A}(0; x_2)$. Отображение $\mathfrak{A}(0; x_2)$ положительно, точка $\lambda = 0$ является точкой его дискретного спектра, а соответствующее собственное подпространство

$$\widetilde{\mathfrak{N}} = N(\mathfrak{A}(0; x_2)) = \{w \in L_2(0, 1) : w = \text{const}\} \quad (3.20)$$

одномерно.

Итак, все требования метода статьи [Su2] удовлетворены. Осталось только реализовать постоянные из абстрактной схемы [Su2].

Оценим снизу расстояние $d_0(x_2)$ от точной нижней границы $\mathfrak{A}(0; x_2)$, точки $\lambda = 0$, до остального спектра.

Лемма 3.3. Пусть $\mathfrak{A}_\perp(0; x_2)$ есть часть оператора $\mathfrak{A}(0; x_2)$ в $\tilde{\mathfrak{N}}^\perp$. Тогда

$$\mathfrak{A}_\perp(0; x_2) \geq 4\pi^2 \|g_1^{-1}\|_\infty^{-1} I_{\tilde{\mathfrak{N}}^\perp}$$

при п. в. $x_2 \in (0, a)$.

○ Поскольку для $w \in D[\mathfrak{a}(0; x_2)]$ верно разложение в ряд Фурье вида

$$w(x_1) = \sum_{m \in \mathbb{Z}} \hat{w}_m e^{2\pi i m x_1},$$

то при $w \in \tilde{\mathfrak{N}}^\perp \cap D[\mathfrak{a}(0; x_2)]$ и п. в. $x_2 \in (0, a)$

$$\begin{aligned} \mathfrak{a}(0; x_2)[w, w] &\geq \|g_1^{-1}\|_\infty^{-1} \|D_1 w\|_{L_2(0,1)}^2 = \\ &= \|g_1^{-1}\|_\infty^{-1} \sum_{\substack{m \in \mathbb{Z}, \\ m \neq 0}} (2\pi m)^2 |\hat{w}_m|^2 \geq 4\pi^2 \|g_1^{-1}\|_\infty^{-1} \|w\|_{L_2(0,1)}^2. \end{aligned}$$

●

Полученное в лемме 3.3 неравенство позволяет дать равномерную оценку расстояния $d_0(x_2)$:

$$d_0(x_2) \geq d_0 = 4\pi^2 \|g_1^{-1}\|_\infty^{-1} \quad \text{при п. в. } x_2 \in (0, a). \quad (3.21)$$

Фиксируем, руководствуясь работой [Su2], положительное число δ ,

$$\delta = \frac{d_0}{32} < \frac{d_0}{26}, \quad (3.22)$$

и положим, согласно [Su2, (1.18)], учитывая (3.17), (3.18) и (3.19),

$$\begin{aligned} \tau_0 = \delta^{1/2} \left(2 \|g_1\|_\infty (1 + \|g_1^{-1}\|_\infty) + \|g_1^{-1}\|_\infty \|h_1\|_{2,\infty}^4 + \|h_1\|_{2,\infty}^2 + \right. \\ \left. + \|Q\|_{1,\infty}^2 + \|Q\|_{1,\infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right)^{-1/2}. \end{aligned} \quad (3.23)$$

Заметим, что при таком определении число τ_0 заведомо лежит в интервале $(0, 1)$; это включение будет неявно использоваться далее. Определим, наконец, следуя [Su2, (2.14), (2.15), (2.17), (2.33), (2.36)], постоянные

$$\begin{aligned} C_T^{(1)} &= \max \left\{ 2 + \|g_1^{-1}\|_\infty, \left(\|g_1\|_\infty + \|g_1^{-1}\|_\infty \|h_1\|_{2,\infty}^4 + \|h_1\|_{2,\infty}^2 \right) \delta^{-1} \right\}, \\ C_T^{(2)} &= \max \left\{ 1 + \|g_1^{-1}\|_\infty, \left(1 + \|g_1\|_\infty + \|g_1^{-1}\|_\infty \|h_1\|_{2,\infty}^4 + \|h_1\|_{2,\infty}^2 + \right. \right. \\ &\quad \left. \left. + \|Q\|_{1,\infty}^2 + \|Q\|_{1,\infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right) \delta^{-1} \right\} \end{aligned}$$

и с их помощью —

$$\begin{aligned} C_T &= C_T^{(1)} + \tau_0 C_T^{(2)}, \\ \check{C}_T &= 416 \cdot 2^{1/2} C_T^{(1)} (13 C_T^{(1)} C_T + C_T^{(2)}), \\ C_T^0 &= \check{C}_T + 416 \cdot 2^{1/2} C_T^{(2)} C_T. \end{aligned}$$

Видно, что все заданные величины зависят лишь от $\|g_1\|_\infty$, $\|g_1^{-1}\|_\infty$, $\|h_1\|_{2,\infty}$, $\|Q\|_{1,\infty}$, $\|Q_*\|_\infty$ и λ , то есть от исходных данных задачи исключительно.

3.3. Операторное семейство $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$ и его спектральный росток. Введем параметры $\tau = (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2}$ и $\vartheta = (\theta_1, \theta_2)$, $\theta_1 = \frac{k}{\tau}$, $\theta_2 = \frac{\varepsilon}{\tau}$, и переобозначим оператор $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$:

$$\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2) = \mathfrak{A}_\lambda^{(1)}(\tau; \vartheta; x_2).$$

Определим, следуя схеме [Su2], при п. в. $x_2 \in (0, a)$ спектральный росток операторного семейства $\mathfrak{A}_\lambda^{(1)}(\tau; \vartheta; x_2)$ при $\tau = 0$ — оператор $\mathfrak{S}_\lambda(\vartheta; x_2)$, действующий в одномерном пространстве $\tilde{\mathfrak{N}}$ как умножение на число

$$\mathfrak{S}_\lambda(\vartheta; x_2) = \vartheta_1^2 g_1^0(x_2) + 2\vartheta_1 \vartheta_2 h_1^0(x_2) + \vartheta_2^2 Q^0(x_2) + \vartheta_2^2 \lambda Q_*^0(x_2), \quad (3.24)$$

в которое входят функции $g_1^0(\cdot)$, $h_1^0(\cdot)$, $Q^0(\cdot)$, $Q_*^0(\cdot)$, вычисленные согласно общему правилу из [Su2, п. 7.1] и приведенные в (1.22) (подробности вычисления опущены). Для ростака будет также использоваться обозначение $\mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon; x_2) = \mathfrak{S}_\lambda(\vartheta; x_2)$. Из (3.24) тогда следует равенство

$$(k^2 + \varepsilon^2) \mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon; x_2) = k^2 g_1^0(x_2) + 2\varepsilon k h_1^0(x_2) + \varepsilon^2 Q^0(x_2) + \varepsilon^2 \lambda Q_*^0(x_2). \quad (3.25)$$

Еще одно свойство ростака может быть извлечено из оценки для $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$ снизу.

Лемма 3.4. При $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ и п. в. $x_2 \in (0, a)$

$$\mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon; x_2) \geq \left(c_* + c_\sharp \frac{\varepsilon^2}{k^2 + \varepsilon^2} \right), \quad (3.26)$$

где постоянные c_* и c_\sharp определены в (3.7) и (1.15) соответственно.

○ Согласно лемме 3.2, при $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ и п. в. $x_2 \in (0, a)$

$$\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2) \geq (c_* (k^2 + \varepsilon^2) + c_\sharp \varepsilon^2) I_{L_2(0,1)}.$$

Следовательно, для нижнего собственного значения $\lambda_1(k; \varepsilon; x_2)$ оператора $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$ выполнено:

$$\lambda_1(k; \varepsilon; x_2) \geq (c_* + c_\sharp \vartheta_2^2) \tau^2. \quad (3.27)$$

В силу [Su2, (1.26)–(1.28)] и [Su2, предложение 1.6], при фиксированном ϑ справедлива асимптотика

$$\lambda_1(k; \varepsilon; x_2) = \tau^2 \mathfrak{S}_\lambda(\vartheta; x_2) + O(\tau^3), \quad \tau \rightarrow 0.$$

Отсюда и из (3.27) вытекает (3.26). ●

Пусть $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2; \sigma) = \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2; [0, \sigma])$ — непрерывное справа разложение единицы для спектрального проектора оператора $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$. В соответствии с [Su2, предложение 1.5], справедлива следующая

Лемма 3.5. При $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, и п. в. $x_2 \in (0, a)$

$$\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2; \delta) = \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2; 3\delta)$$

и

$$\text{rank } \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2; \delta) = 1.$$

Лемма показывает, что если $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, то при п. в. $x_2 \in (0, a)$ интервал $(\delta, 3\delta]$ включён в резольвентное множество оператора $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2)$. Вместо $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2; \delta)$ далее будем использовать обозначение $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2)$.

Пусть $\tilde{\mathcal{P}}$ — ортогональный проектор в пространстве $L_2(0, 1)$ на ядро $\tilde{\mathfrak{N}}$ отображения $\mathfrak{A}(0; x_2)$; отметим, что $\tilde{\mathcal{P}}$ совпадает с $\mathcal{F}_\lambda(0; 0; x_2)$. Следующая теорема является частным случаем [Su2, теорема 2.2].

Теорема 3.6. При $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, и п. в. $x_2 \in (0, a)$ справедливы представления

$$\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2) = \tilde{\mathcal{P}} + (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} \Phi_\lambda(k; \varepsilon; x_2), \quad (3.28)$$

$$\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2) \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2) = (k^2 + \varepsilon^2) \mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon; x_2) \tilde{\mathcal{P}} + (k^2 + \varepsilon^2)^{3/2} \Psi_\lambda(k; \varepsilon; x_2), \quad (3.29)$$

при этом выполнены оценки

$$\|\Phi_\lambda(k; \varepsilon; x_2)\|_{\mathbf{B}(L_2(0,1))} \leq C_1,$$

$$\|\Psi_\lambda(k; \varepsilon; x_2)\|_{\mathbf{B}(L_2(0,1))} \leq C_2$$

с постоянными $C_1 = 32 \cdot 2^{1/2} (1 + \frac{1}{\pi}) C_T$, $C_2 = 2 (1 + \frac{1}{\pi}) \delta C_T^0$, зависящими лишь от исходных данных задачи.

Для аппроксимации с корректором необходима дальнейшая детализация разности операторов $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2) - \tilde{\mathcal{P}}$ в случае $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$. При данных условиях в спектральном проекторе $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2)$ выделим член порядка $(k^2 + \varepsilon^2)^{1/2}$, выражающийся явно через функции (1.30), (1.31), и выпишем остаток, порядок которого $k^2 + \varepsilon^2$ (см. [Su2, формулы (1.48), (2.49)–(2.52)]):

$$\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2) = \tilde{\mathcal{P}} + (k\Lambda(\cdot, x_2) + \varepsilon M(\cdot, x_2)) \tilde{\mathcal{P}} + \tilde{\mathcal{P}} (k\Lambda^*(\cdot, x_2) + \varepsilon M^*(\cdot, x_2)) + (k^2 + \varepsilon^2) \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon; x_2). \quad (3.30)$$

Поскольку средние значения отображений $\Lambda(\cdot, x_2)$ и $M(\cdot, x_2)$ по интервалу $(0, 1)$ при п. в. $x_2 \in (0, a)$ равны нулю, то $\tilde{\mathcal{P}}\Lambda^*(\cdot, x_2)\tilde{\mathcal{P}} = \tilde{\mathcal{P}}M^*(\cdot, x_2)\tilde{\mathcal{P}} = 0$. Суммируем вышесказанное в виде теоремы.

Теорема 3.7. Пусть $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$. Тогда при п. в. $x_2 \in (0, a)$

$$\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2) \tilde{\mathcal{P}} = \tilde{\mathcal{P}} + (k\Lambda(\cdot, x_2) + \varepsilon M(\cdot, x_2)) \tilde{\mathcal{P}} + (k^2 + \varepsilon^2) \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon; x_2) \tilde{\mathcal{P}},$$

оператор $\Upsilon_\lambda(k; \varepsilon; x_2)$ допускает оценку нормы

$$\|\Upsilon_\lambda(k; \varepsilon; x_2)\|_{\mathbf{B}(L_2(0,1))} \leq C_3,$$

в которой $C_3 = 32 \cdot 2^{1/2} (1 + \frac{1}{\pi}) (13C_T^{(1)} C_T + C_T^{(2)})$ — зависит лишь от данных задачи.

Наконец, понадобится оценка композиции операторов $(\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2))^{1/2}$ и $\Upsilon_\lambda(k; \varepsilon; x_2)$, вытекающая из [Su2, предложение 2.7].

Теорема 3.8. При $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, и п. в. $x_2 \in (0, a)$ справедливо неравенство

$$\left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon; x_2))^{1/2} \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon; x_2) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(0,1))} \leq C_4;$$

константа $C_4 = 14 \cdot 26^{1/2} \delta^{1/2} (1 + \frac{1}{\pi}) (7C_T^{(1)} C_T + C_T^{(2)}) (1 + \|g_1^{-1}\|_\infty)^{1/2}$ зависит только от исходных данных.

3.4. Операторное семейство $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ и его спектральный росток. Равномерность полученных в предыдущем пункте оценок по переменной $x_2 \in (0, a)$ позволяет перенести их со слов $L_2(0, 1)$ в прямой интеграл $L_2(\Omega)$. Переход этот, однако, требует дополнительных определений.

В соответствии с (3.5), (3.10) и (3.11)–(3.16),

$$\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) = \mathfrak{A}(k) + \varepsilon (\mathfrak{Y}_2^* \mathfrak{Y}(k) + \mathfrak{Y}^*(k) \mathfrak{Y}_2) + \varepsilon^2 \mathfrak{Q} + \varepsilon^2 \lambda \mathfrak{Q}_*.$$

Здесь $\mathfrak{A}(k)$ есть оператор, отвечающий квадратичной форме

$$\mathfrak{a}(k)[u, u] = \|\mathfrak{X}(k)u\|_{L_2(\Omega)}^2, \quad u \in D[\mathfrak{a}(k)] = L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1)),$$

в которой

$$\mathfrak{X}(k) = \int_{(0, a)} \oplus \mathfrak{X}(k; x_2) dx_2 = \mathfrak{X}_0 + k\mathfrak{X}_1, \quad D(\mathfrak{X}(k)) = L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1)),$$

$$\mathfrak{X}_0 = \int_{(0, a)} \oplus \mathfrak{X}_0(x_2) dx_2 = g_1^{1/2} \mathfrak{D}_1, \quad D(\mathfrak{X}_0) = L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1)),$$

$$\mathfrak{X}_1 = \int_{(0, a)} \oplus \mathfrak{X}_1(x_2) dx_2 = g_1^{1/2},$$

а

$$\begin{aligned}
\mathfrak{Y}(k) &= \int_{(0,a)} \oplus \tilde{\mathfrak{Y}}(k) dx_2 = D_1 + kL_{L_2(\Omega)}, & D(\mathfrak{Y}(k)) &= L_2((0,a); \tilde{H}^1(0,1)), \\
\mathfrak{Y}_2 &= \int_{(0,a)} \oplus \mathfrak{Y}_2(x_2) dx_2 = h_1^*, & D(\mathfrak{Y}_2) &= L_2((0,a); \tilde{H}^1(0,1)), \\
\mathfrak{Q} &= \int_{(0,a)} \oplus \mathfrak{Q}(x_2) dx_2 = Q, & D(\mathfrak{Q}) &= L_2((0,a); \tilde{H}^1(0,1)), \\
\mathfrak{Q}_* &= \int_{(0,a)} \oplus \mathfrak{Q}_*(x_2) dx_2 = Q_*.
\end{aligned}$$

Тем самым $\mathfrak{X}(k)$ и $\mathfrak{Y}(k)$ — замкнутые операторы дифференцирования первого порядка, \mathfrak{Q}_* — ограниченный оператор умножения на Q_* .

Спектральную меру оператора $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$, соответствующую промежутку $[0, \sigma]$, обозначим через $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; \sigma)$; как и прежде, примем соглашение использовать для краткости символ $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)$ вместо $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; \delta)$. Ясно, что из представления (3.5) вытекает разложимость спектрального проектора оператора $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$, в частности

$$\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) = \int_{(0,a)} \oplus \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; x_2) dx_2. \quad (3.31)$$

При $\langle k, \varepsilon \rangle = 0$ соотношение (3.31) переходит в равенство

$$\mathcal{P} = \int_{(0,a)} \oplus \tilde{\mathcal{P}} dx_2, \quad (3.32)$$

в котором \mathcal{P} — ортогональный проектор в $L_2(\Omega)$ на подпространство \mathfrak{N} функций, зависящих только от переменной x_2 :

$$\mathfrak{N} = N(\mathfrak{A}(0)) = \left\{ u \in L_2(\Omega) : u(\cdot, x_2) = \text{const при п. в. } x_2 \in (0, a) \right\}. \quad (3.33)$$

Возможно и другое толкование множества \mathfrak{N} : (3.33) естественным образом изоморфно $L_2(0, a)$, поэтому

$$\mathfrak{N} \simeq \int_{(0,a)} \oplus \tilde{\mathfrak{N}} dx_2.$$

С равномерно ограниченной измеримой оператор-функцией $(x_2 \mapsto \mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon; x_2))$, заданной п. в. на интервале $(0, a)$, связан единственный непрерывный разложимый оператор в пространстве \mathfrak{N} , который обозначим через $\mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon)$ и назовем спектральным ростком семейства операторов $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ при $\tau = (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} = 0$:

$$\mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon) = \int_{(0,a)} \oplus \mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon; x_2) dx_2. \quad (3.34)$$

Таким образом, $\mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon)$ представляет из себя оператор умножения на функцию $(x_2 \mapsto \mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon; x_2))$ от переменной x_2 , определенную в (3.24), и так же, как и $\mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon; x_2)$, зависит лишь от параметра ϑ , но не от τ .

На спектральный росток $\mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon)$ переносится оценка вида (3.26) из леммы 3.4.

Лемма 3.9. При $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$

$$\mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon) \geq \left(c_* + c_\sharp \frac{\varepsilon^2}{k^2 + \varepsilon^2} \right) I_{\mathfrak{N}}; \quad (3.35)$$

константы c_* и c_\sharp определены в (3.7) и (1.15) соответственно.

Введем также $\Phi_\lambda(k; \varepsilon)$, $\Psi_\lambda(k; \varepsilon)$ и $\Upsilon_\lambda(k; \varepsilon)$ как операторы, соответствующие операторнозначным функциям $\Phi_\lambda(k; \varepsilon; \cdot)$, $\Psi_\lambda(k; \varepsilon; \cdot)$ и $\Upsilon_\lambda(k; \varepsilon; \cdot)$ соответственно:

$$\Phi_\lambda(k; \varepsilon) = \int_{(0, a)} \oplus \Phi_\lambda(k; \varepsilon; x_2) dx_2, \quad (3.36)$$

$$\Psi_\lambda(k; \varepsilon) = \int_{(0, a)} \oplus \Psi_\lambda(k; \varepsilon; x_2) dx_2, \quad (3.37)$$

$$\Upsilon_\lambda(k; \varepsilon) = \int_{(0, a)} \oplus \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon; x_2) dx_2. \quad (3.38)$$

Тогда соотношения (3.5), (3.25), (3.28)–(3.34) влекут:

$$\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) = \mathcal{P} + (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} \Phi_\lambda(k; \varepsilon), \quad (3.39)$$

$$\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) = \mathcal{P} + (k\Lambda + \varepsilon M) \mathcal{P} + \mathcal{P} (k\Lambda^* + \varepsilon M^*) + (k^2 + \varepsilon^2) \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon), \quad (3.40)$$

$$(k^2 + \varepsilon^2) \mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon) = k^2 g_1^0 + 2\varepsilon k h_1^0 + \varepsilon^2 Q^0 + \varepsilon^2 \lambda Q_*^0, \quad (3.41)$$

$$\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) = (k^2 + \varepsilon^2) \mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon) \mathcal{P} + (k^2 + \varepsilon^2)^{3/2} \Psi_\lambda(k; \varepsilon). \quad (3.42)$$

Следующее утверждение является прямым следствием из леммы 3.2 и формулы (3.5).

Лемма 3.10. *Оператор $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ при $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ положительно определен. Более того,*

$$a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) [u, u] \geq (c_* (k^2 + \varepsilon^2) + c_\dagger \varepsilon^2) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2, \\ u \in L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1));$$

постоянные c_* , c_\dagger определены в (3.7) и (1.15) соответственно.

Разложение (3.5) позволяет перенести первую часть утверждения леммы 3.5 на спектральный проектор оператора $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$.

Лемма 3.11. *При $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$,*

$$\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; \delta) = \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon; 3\delta).$$

Равенства (3.36), (3.37), (3.39) и (3.42) и теорема 3.6 обеспечивают справедливость следующего результата.

Теорема 3.12. *Имеют место представления (3.39), (3.42), причем при $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, выполнены оценки*

$$\|\Phi_\lambda(k; \varepsilon)\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_1, \\ \|\Psi_\lambda(k; \varepsilon)\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_2;$$

постоянные C_1, C_2 выписаны в теореме 3.6.

Определение (3.38) оператора $\Upsilon_\lambda(k; \varepsilon)$, а также разложения (3.31) и (3.32) проекторов $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)$, \mathcal{P} вместе с теоремой 3.7 влекут следующее утверждение.

Теорема 3.13. *При $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, справедливо равенство*

$$\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) \mathcal{P} = \mathcal{P} + (k\Lambda + \varepsilon M) \mathcal{P} + (k^2 + \varepsilon^2) \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon) \mathcal{P}, \quad (3.43)$$

притом

$$\|\Upsilon_\lambda(k; \varepsilon)\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_3;$$

постоянная C_3 определена в теореме 3.7.

Вполне аналогично из теоремы 3.8 получается равномерная оценка оператора $(\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon)$.

Теорема 3.14. *Пусть $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$. Тогда*

$$\left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_4;$$

константа C_4 задана в теореме 3.8.

3.5. Спектральный росток операторного семейства $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$. Аппроксимация операторного семейства $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ дает возможность ввести аналог спектрального ростка для $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$ и приблизить с его помощью операторный пучок $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$ при малых ε .

Пусть $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ и $s_\lambda(k; \varepsilon)$ — полуторалинейная форма оператора $\mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon)$. В пространстве $L_2(0, a)$ введем форму

$$\begin{aligned} \ell_\lambda(k; \varepsilon)[w, w] &= (k^2 + \varepsilon^2) s_\lambda(k; \varepsilon)[w, w] + \\ &+ \varepsilon^2 \int_{(0, a)} \left(g_2^0(x_2) |D_2 w|^2 + 2 \operatorname{Re} (h_2^0(x_2) D_2 w \cdot \bar{w}) \right) dx_2, \\ w \in D[\ell_\lambda(k; \varepsilon)] &= \tilde{H}^1(0, a), \langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]. \end{aligned} \quad (3.44)$$

Ясно, что $\ell_\lambda(k; \varepsilon)$ есть сужение $\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon)$ на подпространство $\mathcal{P}\tilde{H}^1(\Omega) \simeq \tilde{H}^1(0, a)$, а следовательно, и самая форма $\ell_\lambda(k; \varepsilon)$ является замкнутой и положительно определенной вместе с $\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon)$. Самосопряженный положительно определенный оператор, соответствующий $\ell_\lambda(k; \varepsilon)$, обозначим через $\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon)$. Легко видеть, что из-за липшицевости по переменной x_2 своих коэффициентов он определен на $D(\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon)) = \tilde{H}^2(0, a)$ и имеет вид

$$\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon) = k^2 g_1^0 + 2\varepsilon k h_1^0 + \varepsilon^2 Q^0 + \varepsilon^2 \lambda Q_*^0 + \varepsilon^2 \left(D_2 g_2^0 D_2 + h_2^0 D_2 + D_2 (h_2^0)^* \right). \quad (3.45)$$

Отметим еще тождество, вытекающее из соотношений для форм входящих в него операторов:

$$\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon) \mathcal{P} = \mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon) \mathcal{P}, \quad (3.46)$$

то есть отображение $\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon)$ — часть $\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon)$ в подпространстве $\mathcal{P}\tilde{H}^1(\Omega)$.

§ 4. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ

В этом параграфе сосредоточен ряд подготовительных оценок для введенных операторов, который закладывает основу всего дальнейшего изложения.

4.1. Оценки с операторами $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$ и $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$.

Лемма 4.1. Пусть $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$. Тогда справедливы соотношения

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq c_*^{-1} (k^2 + \varepsilon^2)^{-1}, \quad (4.1)$$

$$\left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq c_*^{-1} (k^2 + \varepsilon^2)^{-1}, \quad (4.2)$$

где c_* — постоянная, определенная равенством (3.7).

○ Разложим при п. в. $x_2 \in (0, a)$ функцию $u \in \tilde{H}^1(\Omega)$ по ортогональному базису пространства $L_2(0, 1)$:

$$u(x_1, x_2) = \sum_{m \in \mathbb{Z}} \hat{u}_m(x_2) e^{2\pi i m x_1}.$$

Тогда, ввиду того что $k \in [-\pi, \pi)$, выполнена оценка

$$\| (D_1 + k) u \|_{L_2(\Omega)}^2 = \sum_{m \in \mathbb{Z}} (2\pi m + k)^2 \int_{(0, a)} |\hat{u}_m(x_2)|^2 dx_2 \geq k^2 \|u\|_{L_2(\Omega)}^2. \quad (4.3)$$

Остается воспользоваться неравенствами (2.9) и (3.4). ●

Лемма 4.2. При $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ верны следующие оценки:

$$\left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2^{1/2} \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2}, \quad (4.4)$$

$$\left\| (D_1 + k) (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2^{1/2} \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2}, \quad (4.5)$$

$$\left\| \varepsilon D_2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2^{1/2} \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2}. \quad (4.6)$$

Замечание. Так как $R\left((\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2}\right) = \tilde{H}^1(\Omega)$, $R\left((\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1/2}\right) = L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1))$, то все композиции операторов в (4.4)–(4.6) корректно определены.

○ Неравенство (2.9) приводит к соотношению

$$\begin{aligned} \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} u \right\|_{L_2(\Omega)}^2 &= \mathfrak{b}_\lambda(k; \varepsilon) [u, u] \geq \\ &\geq \frac{1}{2} \|g_1^{-1}\|_\infty^{-1} \|(D_1 + k) u\|_{L_2(\Omega)}^2 + \frac{1}{2} \varepsilon^2 \|g_2^{-1}\|_\infty^{-1} \|D_2 u\|_{L_2(\Omega)}^2, \\ &u \in \tilde{H}^1(\Omega), \end{aligned}$$

из которого следуют (4.4), (4.6), а оценка (3.4) влечет

$$\begin{aligned} \left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} u \right\|_{L_2(\Omega)}^2 &= \mathfrak{a}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) [u, u] \geq \frac{1}{2} \|g_1^{-1}\|_\infty^{-1} \|(D_1 + k) u\|_{L_2(\Omega)}^2, \\ &u \in L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1)), \end{aligned}$$

откуда вытекает (4.5). ●

4.2. Оценки со спектральными проекторами.

Лемма 4.3. При $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, имеют место неравенства

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \mathcal{P}^\perp \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_6, \quad (4.7)$$

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} (\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon))^\perp \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_5, \quad (4.8)$$

$$\left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} C_7. \quad (4.9)$$

в которых постоянные C_5, C_6, C_7 зависят только от исходных параметров задачи.

○ Пусть $u \in \tilde{H}^1(\Omega)$. Предположим сначала, что выполнено условие $c_\sharp \varepsilon^2 < 3\delta$ (напомним: постоянная c_\sharp определена в (1.15)). Согласно лемме 3.10, точная нижняя граница оператора $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ строго больше числа $c_\sharp \varepsilon^2$, из чего следует положительная определенность $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) - \frac{1}{2} \varepsilon^2 c_\sharp I_{L_2(\Omega)}$. Поскольку, в соответствии с определениями (2.8) и (3.1) форм $\mathfrak{b}_\lambda(k; \varepsilon)$, $\mathfrak{a}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ и следствием 1.2 (при $f = h_2$),

$$\begin{aligned} \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} u \right\|_{L_2(\Omega)}^2 &= \mathfrak{b}_\lambda(k; \varepsilon) [u, u] \geq \mathfrak{a}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) [u, u] - \\ &- \varepsilon^2 \|g_2^{-1}\|_\infty \|(D_1 + k) u\|_{L_2(\Omega)}^2 - \varepsilon^2 \|g_2^{-1}\|_\infty \left(\|h_2\|_{2, \infty}^4 + \|h_2\|_{2, \infty}^2 \right) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2 = \\ &= \left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) - \frac{1}{2} \varepsilon^2 c_\sharp I_{L_2(\Omega)})^{1/2} u \right\|_{L_2(\Omega)}^2 - \varepsilon^2 \|g_2^{-1}\|_\infty \|(D_1 + k) u\|_{L_2(\Omega)}^2, \end{aligned}$$

то, применяя (4.4), получаем:

$$\begin{aligned} \left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) - \frac{1}{2} \varepsilon^2 c_\sharp I_{L_2(\Omega)})^{1/2} (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))}^2 &\leq \\ &\leq 1 + \varepsilon^2 \|g_2^{-1}\|_\infty \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \leq 1 + 2\varepsilon^2 \|g_1^{-1}\|_\infty \|g_2^{-1}\|_\infty. \end{aligned}$$

А тогда, вследствие леммы 3.11,

$$\begin{aligned} \left\| (\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon))^\perp (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} &\leq \\ &\leq (1 + 2\varepsilon^2 \|g_1^{-1}\|_\infty \|g_2^{-1}\|_\infty)^{1/2} \left\| (\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon))^\perp (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) - \frac{1}{2} \varepsilon^2 c_\sharp I_{L_2(\Omega)})^{-1/2} \right\| \leq \\ &\leq (1 + 2\varepsilon^2 \|g_1^{-1}\|_\infty \|g_2^{-1}\|_\infty)^{1/2} (3\delta - \frac{1}{2} c_\sharp \varepsilon^2)^{-1/2} < \\ &< (1 + 2\varepsilon^2 \|g_1^{-1}\|_\infty \|g_2^{-1}\|_\infty)^{1/2} (\frac{3}{2} \delta)^{-1/2} = \tilde{C}_5. \end{aligned}$$

Если же, наоборот, $c_\sharp \varepsilon^2 \geq 3\delta$, то нужная оценка очевидна из формулы (4.1):

$$\left\| (\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon))^\perp (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| \leq (\frac{1}{3} c_*^{-1} c_\sharp \delta^{-1})^{1/2} = \hat{C}_5.$$

Тем самым неравенство (4.8) доказано с константой $C_5 = \max \{ \tilde{C}_5, \hat{C}_5 \}$.

Далее, оценка (4.7) вытекает из (4.1) и (4.8) с учетом (3.39) и теоремы 3.12:

$$\begin{aligned} & \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \mathcal{P}^\perp \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} = \\ & = \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \left((\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon))^\perp + (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} \Phi_\lambda(k; \varepsilon) \right) \right\| \leq \\ & \leq c_*^{-1/2} C_1 + C_5 = C_6. \end{aligned}$$

Докажем теперь последнее неравенство. Согласно представлению (3.42), теореме 3.12 и определению (3.41) (если принять во внимание оценки усредненных коэффициентов (1.23), (1.24), (1.26) и (1.27)), при любом элементе $u \in L_2(\Omega)$

$$\begin{aligned} & \left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) u \right\|_{L_2(\Omega)}^2 = (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) u, u)_{L_2(\Omega)} \leq \\ & \leq \left((k^2 + \varepsilon^2) \|\mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon) \mathcal{P}\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} + (k^2 + \varepsilon^2)^{3/2} \|\Psi_\lambda(k; \varepsilon)\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \right) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq \\ & \leq (k^2 + \varepsilon^2) \left(\|g_1\|_\infty + (\|g_1\|_\infty \|g_1^{-1}\|_\infty)^{1/2} \|h_1\|_{2, \infty} + \right. \\ & \quad \left. + \|g_1^{-1}\|_\infty \|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty + C_2 \right) \|u\|_{L_2(\Omega)}^2 = \\ & = (k^2 + \varepsilon^2) C_7^2 \|u\|_{L_2(\Omega)}^2, \end{aligned}$$

$$k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2, \quad \varepsilon > 0,$$

из чего следует (4.9). ●

4.3. Оценки с эффективным оператором. Цель данного пункта состоит в дополнении оценок из пп. 4.1–4.2 неравенствами, включающими эффективный оператор. Базой нижеследующих рассуждений будет служить формула (2.12), которую преобразуем, применяя (1.23), к более удобному для приложения виду:

$$\begin{aligned} \mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon) [u, u] & \geq \frac{1}{2} \|g_1^{-1}\|_\infty^{-1} \|(D_1 + k) u\|_{L_2(\Omega)}^2 + \frac{1}{2} \varepsilon^2 \|g_2^{-1}\|_\infty^{-1} \|D_2 u\|_{L_2(\Omega)}^2 + \\ & \quad + \varepsilon^2 (\lambda - \lambda_0) \|Q_*^{-1}\|_\infty^{-1} \|u\|_{L_2(\Omega)}^2, \\ & u \in \tilde{H}^1(\Omega), \quad \langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]. \end{aligned} \quad (4.10)$$

Повторяя приемы, которые были использованы в доказательствах лемм 4.1 и 4.2, можно легко перенести фигурирующие в них оценки с исходного оператора на эффективный. Выведем еще одно неравенство с отображением $\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon)$.

Пусть $u \in \mathcal{P}^\perp \tilde{H}^1(\Omega)$, тогда $\mathcal{P}u = 0$ и

$$\|(D_1 + k) u\|_{L_2(\Omega)} \geq \pi \|u\|_{L_2(\Omega)}, \quad k \in [-\pi, \pi) \quad (4.11)$$

(ср. с (4.3)). Комбинируя (4.10) и (4.11), приходим к соотношению

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2\pi^{-2} \|g_1^{-1}\|_\infty.$$

Тем самым установлена

Лемма 4.4. Пусть $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$. Тогда

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq c_*^{-1} (k^2 + \varepsilon^2)^{-1}, \quad (4.12)$$

$$\left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2^{1/2} \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2}, \quad (4.13)$$

$$\left\| \varepsilon D_2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2^{1/2} \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2}, \quad (4.14)$$

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2\pi^{-2} \|g_1^{-1}\|_\infty. \quad (4.15)$$

Благодаря тождеству (3.46), оценки вида (4.12) и (4.13) могут быть выписаны и для оператора $\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon)$. Добавим к ним еще неравенство

$$\begin{aligned} & \left\| (\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon))^\perp (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} = \\ & = \left\| \left(\mathcal{P}^\perp - (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} \Phi_\lambda(k; \varepsilon) \right) (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \mathcal{P} \right\| = \\ & = (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} \left\| \Phi_\lambda(k; \varepsilon) (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \mathcal{P} \right\| \leq c_*^{-1/2} C_1 = C_8, \end{aligned}$$

которое получается из представления (3.39), теоремы 3.12 и оценки (4.16), и сформулируем итог.

Лемма 4.5. При произвольных $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ имеют место неравенства:

$$\left\| (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq c_*^{-1} (k^2 + \varepsilon^2)^{-1}, \quad (4.16)$$

$$\left\| \varepsilon \mathcal{D}_2 (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2^{1/2} \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2}, \quad (4.17)$$

$$\left\| (\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon))^\perp (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_8; \quad (4.18)$$

постоянная C_8 определяется только по параметрам задачи.

Наконец, приведем утверждение об ограниченности композиций оператора, обратного к эффективному, и дифференцирования второго порядка.

Лемма 4.6. При $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ выполнены оценки

$$\left\| (\mathcal{D}_1 + k)^2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2 \|g_1^{-1}\|_\infty, \quad (4.19)$$

$$\left\| \varepsilon \mathcal{D}_2 (\mathcal{D}_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2 \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2} \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2}, \quad (4.20)$$

$$\left\| \varepsilon^2 \mathcal{D}_2^2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2C_9 \|g_2^{-1}\|_\infty; \quad (4.21)$$

константа C_9 зависит лишь от данных задачи.

Замечание. Корректность формулировки леммы 4.6 обуславливает совпадение области определения оператора $\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon)$ с пространством $\tilde{H}^2(\Omega)$.

○ Доказательство первых двух неравенств следует из перестановочности самосопряженных операторов $\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon)$ и \mathcal{D}_1 и леммы 4.4. Проверку последнего удобно отложить до следующего параграфа. ●

§ 5. ОЦЕНКИ КОММУТАТОРОВ

Настоящий параграф содержит несколько вспомогательных утверждений технического характера, касающихся оценок коммутаторов дифференцирования \mathcal{D}_2 с оператором $(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$ и спектральным проектором $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)$. Существенную роль в доказательстве этих оценок играет ранее не использовавшееся условие гладкости коэффициентов по второй переменной.

5.1. Исследование коммутатора операторов $(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$ и \mathcal{D}_2 . Начнем пункт с утверждения о частичном (по переменной x_2) повышении гладкости решения эллиптического уравнения

$$\begin{aligned} & (\mathcal{D}_1 + k) g_1(\mathbf{x}) (\mathcal{D}_1 + k) u + \varepsilon^2 \mathcal{D}_2 g_2(\mathbf{x}) \mathcal{D}_2 u + \\ & + \varepsilon h_1(\mathbf{x}) (\mathcal{D}_1 + k) u + \varepsilon (\mathcal{D}_1 + k) \overline{h_1(\mathbf{x})} u + \varepsilon^2 h_2(\mathbf{x}) \mathcal{D}_2 u + \varepsilon^2 \mathcal{D}_2 \overline{h_2(\mathbf{x})} u + \\ & + \varepsilon^2 Q(\mathbf{x}) u + \varepsilon^2 \lambda Q_*(\mathbf{x}) u = f(\mathbf{x}) \end{aligned}$$

с периодическими граничными условиями при $f \in L_2(\Omega)$.

Лемма 5.1. При условиях 1, 2, 3, 4 на коэффициенты из принадлежности функции u области $D(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))$ следуют включения

$$\begin{aligned} & u \in \tilde{H}^1(\Omega), \\ & \mathcal{D}_2 u \in \tilde{H}^1(\Omega). \end{aligned}$$

Лемма 5.1 следует из условий гладкости коэффициентов указанного уравнения и их периодичности по второй переменной, а ее проверка аналогична доказательству [LaU, теорема 10.1, гл. III].

Лемма 5.2. При $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, верны включения

$$\overline{[(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}, D_2]} \in \mathbf{B}(L_2(\Omega))$$

и оценка

$$\left\| \overline{[(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}, D_2]} \mathcal{P}^\perp \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_{10} (k^2 + \varepsilon^2)^{-1/2}; \quad (5.1)$$

постоянная C_{10} зависит только от исходных параметров задачи.

○ Сразу отметим, что поскольку операторы $(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$ и D_2 , рассматриваемый на области определения $L_2((0, 1); \tilde{H}^1(0, a))$, самосопряжены, а композиция $D_2(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$ — ограничена (леммы 4.1, 4.2), то коммутатор $[(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}, D_2]$ допускает замыкание (но не замкнут).

Докажем его ограниченность. Для $u, v \in D(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))$, ввиду леммы 5.1, справедливы включения $D_2u, D_2v \in \tilde{H}^1(\Omega)$, и

$$\begin{aligned} & b_\lambda(k; \varepsilon) [D_2u, v] - b_\lambda(k; \varepsilon) [u, D_2v] = \\ & = \int_{\Omega} \left(g_1(\mathbf{x}) (D_1 + k) D_2u \cdot \overline{(D_1 + k)v} + \varepsilon^2 g_2(\mathbf{x}) D_2^2u \cdot \overline{D_2v} + \right. \\ & \quad + \varepsilon h_1(\mathbf{x}) (D_1 + k) D_2u \cdot \overline{v} + \varepsilon D_2u \cdot \overline{h_1(\mathbf{x}) (D_1 + k)v} + \\ & \quad + \varepsilon^2 h_2(\mathbf{x}) D_2^2u \cdot \overline{v} + \varepsilon^2 D_2u \cdot \overline{h_2(\mathbf{x}) D_2v} + \\ & \quad \left. + \varepsilon^2 Q(\mathbf{x}) D_2u \cdot \overline{v} + \varepsilon^2 \lambda Q_*(\mathbf{x}) D_2u \cdot \overline{v} \right) dx - \\ & - \int_{\Omega} \left(g_1(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \cdot \overline{(D_1 + k) D_2v} + \varepsilon^2 g_2(\mathbf{x}) D_2u \cdot \overline{D_2^2v} + \right. \\ & \quad + \varepsilon h_1(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \cdot \overline{D_2v} + \varepsilon u \overline{h_1(\mathbf{x}) (D_1 + k) D_2v} + \\ & \quad + \varepsilon^2 h_2(\mathbf{x}) D_2u \cdot \overline{D_2v} + \varepsilon^2 u \overline{h_2(\mathbf{x}) D_2^2v} + \\ & \quad \left. + \varepsilon^2 Q(\mathbf{x}) u \overline{D_2v} + \varepsilon^2 \lambda Q_*(\mathbf{x}) u \overline{D_2v} \right) dx = \\ & = - \int_{\Omega} \left((D_2g_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \cdot \overline{(D_1 + k)v} + \varepsilon^2 (D_2g_2)(\mathbf{x}) D_2u \cdot \overline{D_2v} + \right. \\ & \quad + \varepsilon (D_2h_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \cdot \overline{v} - \varepsilon u \overline{(D_2h_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k)v} + \\ & \quad + \varepsilon^2 (D_2h_2)(\mathbf{x}) D_2u \cdot \overline{v} - \varepsilon^2 u \overline{(D_2h_2)(\mathbf{x}) D_2v} + \\ & \quad \left. + \varepsilon^2 (D_2Q)(\mathbf{x}) u \overline{v} + \varepsilon^2 \lambda (D_2Q_*)(\mathbf{x}) u \overline{v} \right) dx; \quad (5.2) \end{aligned}$$

при интегрировании по частям были использованы периодичность коэффициентов по переменной x_2 и совпадение следов на гранях $\{x_2 = 0\}$ и $\{x_2 = a\}$ функций u и v , D_2u и D_2v (последнее — в силу леммы 5.1). Доказанное равенство справедливо для функций $u = (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}\varphi$ и $v = (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}\psi$ с φ и ψ из класса $C_0^\infty(\Omega)$. Левая его часть при этом примет вид

$$\begin{aligned} & \left(D_2(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}\varphi, \psi \right)_{L_2(\Omega)} - \left(\varphi, D_2(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}\psi \right)_{L_2(\Omega)} = \\ & = - \left(\overline{[(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}, D_2]} \varphi, \psi \right)_{L_2(\Omega)}; \end{aligned}$$

правая же,

$$\begin{aligned}
& - \int_{\Omega} \left((D_2 g_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{(D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \psi} + \right. \\
& \quad + \varepsilon^2 (D_2 g_2)(\mathbf{x}) D_2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{D_2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \psi} + \\
& \quad + \varepsilon (D_2 h_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \psi} - \\
& \quad - \varepsilon (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{(D_2 h_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \psi} + \\
& \quad + \varepsilon^2 (D_2 h_2)(\mathbf{x}) D_2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \psi} - \\
& \quad - \varepsilon^2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{(D_2 h_2)(\mathbf{x}) D_2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \psi} + \\
& \quad + \varepsilon^2 (D_2 Q)(\mathbf{x}) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \psi} + \\
& \quad \left. + \varepsilon^2 \lambda (D_2 Q_*)(\mathbf{x}) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \psi} \right) d\mathbf{x}, \quad (5.3)
\end{aligned}$$

станет полуторалинейным непрерывным функционалом от φ и ψ . Действительно, первые два и последнее слагаемые непрерывны в силу липшицевости коэффициентов (условия 1 и 3) и оценок из лемм 4.1 и 4.2. Далее, условие 2 и следствие 1.2 (при $f = \partial_2 h_j$) обеспечивают подчиненность операторов умножения на $\partial_2 h_j$, $j \in \{1, 2\}$, оператору дифференцирования $D_1 + kI$:

$$\begin{aligned}
\|(\partial_2 h_j) u\|_{L_2(\Omega)}^2 & \leq \|\partial_2 h_j\|_{2, \infty}^2 \left(\|(D_1 + k) u\|_{L_2(\Omega)}^2 + 2 \|u\|_{L_2(\Omega)}^2 \right), \\
u & \in L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1)), \quad k \in \mathbb{R}. \quad (5.4)
\end{aligned}$$

Вместе с неравенствами (4.1), (4.4) и (4.6) это доказывает ограниченность слагаемых, возникших из членов первого порядка. Наконец, непрерывность предпоследнего слагаемого получается из условия 2, формул (4.1), (4.4) и оценки

$$\begin{aligned}
\| |\partial_2 Q|^{1/2} u \|_{L_2(\Omega)}^2 & \leq \|\partial_2 Q\|_{1, \infty} \left(\|(D_1 + k) u\|_{L_2(\Omega)}^2 + 2 \|u\|_{L_2(\Omega)}^2 \right), \\
u & \in L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1)), \quad k \in \mathbb{R}, \quad (5.5)
\end{aligned}$$

основанной на следствии 1.2 (с $f = |\partial_2 Q|^{1/2}$). Таким образом,

$$\begin{aligned}
\overline{[(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}, D_2]} & = \left((D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \right)^* (D_2 g_1) (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} + \\
& \quad + \varepsilon^2 \left(D_2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \right)^* (D_2 g_2) D_2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} + \\
& \quad + \varepsilon (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} (D_2 h_1) (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - \\
& \quad - \varepsilon \left((D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \right)^* (D_2 h_1)^* (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} + \\
& \quad + \varepsilon^2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} (D_2 h_2) D_2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - \\
& \quad - \varepsilon^2 \left(D_2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \right)^* (D_2 h_2)^* (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} + \\
& \quad + \varepsilon^2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} (D_2 Q) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} + \\
& \quad + \varepsilon^2 \lambda (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} (D_2 Q_*) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \quad (5.6)
\end{aligned}$$

при $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ есть ограниченный в $L_2(\Omega)$ оператор.

Полученное представление позволяет установить и неравенство (5.1): из (5.6) в композиции с \mathcal{P}^\perp и оценок (5.4) и (5.5) вытекает, что

$$\begin{aligned} & \left\| \left[(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}, D_2 \right] \mathcal{P}^\perp \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \mathcal{P}^\perp \right\| \times \\ & \times \left(\|\partial_2 g_1\|_\infty \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 + \|\partial_2 g_2\|_\infty \left\| \varepsilon D_2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 + \right. \\ & + 2\varepsilon \left(\|\partial_2 h_1\|_{2, \infty} \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| + \|\partial_2 h_2\|_{2, \infty} \left\| \varepsilon D_2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| \right) \times \\ & \quad \times \left(\left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| + 2^{1/2} \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| \right) + \\ & + \varepsilon^2 \|\partial_2 Q\|_{1, \infty} \left(\left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 + 2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \right) + \\ & \quad \left. + \varepsilon^2 \lambda \|\partial_2 Q_*\|_\infty \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \right). \end{aligned}$$

Тогда леммы 4.1, 4.2 и 4.3 приводят к требуемой оценке:

$$\begin{aligned} & (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} \left\| \left[(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}, D_2 \right] \mathcal{P}^\perp \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \\ & \leq 2c_*^{-1/2} C_6 \left(\|g_1^{-1}\|_\infty \|\partial_2 g_1\|_\infty + \|g_2^{-1}\|_\infty \|\partial_2 g_2\|_\infty \right) + \\ & + 4c_*^{-1/2} C_6 \left(c_*^{-1/2} + \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2} \right) \left(\|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2} \|\partial_2 h_1\|_{2, \infty} + \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2} \|\partial_2 h_2\|_{2, \infty} \right) + \\ & + 2c_*^{-1/2} C_6 \|\partial_2 Q\|_{1, \infty} \left(c_*^{-1} + \|g_1^{-1}\|_\infty \right) + c_*^{-3/2} C_6 \lambda \|\partial_2 Q_*\|_\infty = C_{10}. \end{aligned}$$

•

Несложно видеть, что утверждение леммы 5.2 справедливо и для эффективного оператора. В частности, имеет место представление вида (5.6) с эффективным оператором и усредненными коэффициентами. Данный факт используется для завершения доказательства леммы 4.6.

Окончание доказательства леммы 4.6. Чтобы завершить проверку леммы 4.6, необходимо установить неравенство (4.21) с оператором $\varepsilon^2 D_2^2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1}$. Запишем для этого сужение последнего на $C_0^\infty(\Omega)$ в виде

$$\varepsilon^2 D_2^2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} = -\varepsilon^2 D_2 \left[(\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1}, D_2 \right] + \varepsilon^2 D_2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} D_2.$$

Первое слагаемое может быть оценено благодаря представлению коммутатора $\left[(\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1}, D_2 \right]$ вида (5.6) и лемме 4.4:

$$\begin{aligned} & \left\| \varepsilon D_2 \left[(\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1}, \varepsilon D_2 \right] \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \varepsilon \left\| \varepsilon D_2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| \times \\ & \times \left(\|\partial_2 g_1^0\|_\infty \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 + \|\partial_2 g_2^0\|_\infty \left\| \varepsilon D_2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 + \right. \\ & + 2\varepsilon \|\partial_2 h_1^0\|_\infty \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| + \\ & + 2\varepsilon \|\partial_2 h_2^0\|_\infty \left\| \varepsilon D_2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| + \\ & \quad \left. + \varepsilon^2 \left(\|\partial_2 Q^0\|_\infty + \lambda \|\partial_2 Q_*^0\|_\infty \right) \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \right) \leq \\ & \leq 2^{3/2} c_*^{-1/2} \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2} \left(\|g_1^{-1}\|_\infty \|\partial_2 g_1^0\|_\infty + \|g_2^{-1}\|_\infty \|\partial_2 g_2^0\|_\infty \right) + \\ & + 4c_*^{-1} \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2} \left(\|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2} \|\partial_2 h_1^0\|_\infty + \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2} \|\partial_2 h_2^0\|_\infty \right) + \\ & + 2^{1/2} c_*^{-3/2} \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2} \left(\|\partial_2 Q^0\|_\infty + \lambda \|\partial_2 Q_*^0\|_\infty \right) = \tilde{C}_9; \end{aligned}$$

второе — на основании леммы 4.4:

$$\left\| \varepsilon D_2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \varepsilon D_2 \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \left\| \varepsilon D_2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \leq 2 \|g_2^{-1}\|_\infty = \widehat{C}_9.$$

Тогда (4.21) выполнено с постоянной $C_9 = \frac{1}{2} \|g_2^{-1}\|_\infty^{-1} (\widetilde{C}_9 + \widehat{C}_9)$. Лемма доказана полностью. ●

5.2. Исследование коммутатора операторов $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)$ и D_2 . Пусть Γ — контур в \mathbb{C} , который определен следующим образом:

$$\Gamma = \left\{ z \in \mathbb{C} : \text{dist} \{z, [0, \delta]\} = \delta \right\}. \quad (5.7)$$

При $z \in \Gamma$ введем обозначение $\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon) = (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) - zI)$.

Для вычисления второго коммутатора будем пользоваться утверждением о дифференцировании по параметру x_2 решения уравнения

$$\begin{aligned} (D_1 + k) g_1(x_1, x_2) (D_1 + k) u + \\ + \varepsilon h_1(x_1, x_2) (D_1 + k) u + \varepsilon (D_1 + k) \overline{h_1(x_1, x_2)} u + \\ + \varepsilon^2 Q(x_1, x_2) u + \varepsilon^2 \lambda Q_*(x_1, x_2) u - zu = \varphi(x_1, x_2) \end{aligned}$$

с периодическими граничными условиями при гладкой финитной правой части и $z \in \Gamma \setminus \mathbb{R}$.

Лемма 5.3. Пусть $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$. Тогда при $\varphi \in C_0^\infty(\Omega)$ и $z \in \Gamma \setminus \mathbb{R}$ функция $u = (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \varphi$ имеет обобщенную производную $D_2 u$, причем $D_2 u \in L_2((0, a); \widetilde{H}^1(0, 1))$.

Доказательство леммы приведено в приложении А.

Стоит отметить, что при $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, согласно лемме 3.11, интервал $(\delta, 3\delta]$ не содержит точек спектра $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$, а следовательно,

$$\left\| (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \delta^{-1}, \quad k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2, \quad \varepsilon > 0, \quad z \in \Gamma. \quad (5.8)$$

Кроме того, для спектрального проектора $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)$ верно представление в виде интеграла от резольвенты оператора $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ в точке z по контуру Γ :

$$\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) = -\frac{1}{2\pi i} \int_\Gamma (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} dz. \quad (5.9)$$

Лемма 5.4. При $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, справедливо включение

$$\overline{[\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon), D_2]} \in \mathbf{B}(L_2(\Omega)),$$

притом выполнены оценки

$$\|[\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon), D_2]\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_{11}, \quad (5.10)$$

$$\|[\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon), D_2] \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} C_{12}, \quad (5.11)$$

постоянные C_{11}, C_{12} в которых зависят только от исходных данных задачи.

○ Коммутатор $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)$ и D_2 допускает замыкание. Благодаря представлению (5.9) для доказательства непрерывности оператора $[\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon), D_2]$ достаточно установить равномерную ограниченность коммутатора резольвенты $(\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1}$ с дифференцированием D_2 при $z \in \Gamma \setminus \mathbb{R}$.

Пусть u, v — функции из области $L_2((0, a); \widetilde{H}^1(0, 1))$, равные нулю в окрестности множества $\{x_2 = 0\} \cup \{x_2 = a\}$ и обладающие обобщенными производными $D_2 u, D_2 v$ класса $L_2((0, a); \widetilde{H}^1(0, 1))$. При данном выборе u, v интегрирование по частям (по переменной x_2)

обеспечивает справедливость равенства

$$\begin{aligned}
& a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) [D_2 u, v] - z (D_2 u, v)_{L_2(\Omega)} - a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) [u, D_2 v] + z (u, D_2 v)_{L_2(\Omega)} = \\
& = \int_{\Omega} \left(g_1(\mathbf{x}) (D_1 + k) D_2 u \cdot \overline{(D_1 + k) v} + \right. \\
& \quad \left. + \varepsilon h_1(\mathbf{x}) (D_1 + k) D_2 u \cdot \bar{v} + \varepsilon D_2 u \cdot \overline{h_1(\mathbf{x}) (D_1 + k) v} + \right. \\
& \quad \left. + \varepsilon^2 Q(\mathbf{x}) D_2 u \cdot \bar{v} + \varepsilon^2 \lambda Q_*(\mathbf{x}) D_2 u \cdot \bar{v} \right) d\mathbf{x} - \\
& - \int_{\Omega} \left(g_1(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \cdot \overline{(D_1 + k) D_2 v} + \right. \\
& \quad \left. + \varepsilon h_1(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \cdot \overline{D_2 v} + \varepsilon u \overline{h_1(\mathbf{x}) (D_1 + k) D_2 v} + \right. \\
& \quad \left. + \varepsilon^2 Q(\mathbf{x}) u \overline{D_2 v} + \varepsilon^2 \lambda Q_*(\mathbf{x}) u \overline{D_2 v} \right) d\mathbf{x} - \\
& - z \int_{\Omega} D_2 u \cdot \bar{v} d\mathbf{x} + z \int_{\Omega} u \overline{D_2 v} d\mathbf{x} = \\
& = - \int_{\Omega} \left((D_2 g_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \cdot \overline{(D_1 + k) v} + \varepsilon (D_2 h_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \cdot \bar{v} - \right. \\
& \quad \left. - \varepsilon u \overline{(D_2 h_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) v} + \varepsilon^2 (D_2 Q)(\mathbf{x}) u \bar{v} + \varepsilon^2 \lambda (D_2 Q_*)(\mathbf{x}) u \bar{v} \right) d\mathbf{x}. \quad (5.12)
\end{aligned}$$

В качестве u, v возьмем функции $u = (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \varphi$, $v = (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \psi$ с $\varphi, \psi \in C_0^\infty(\Omega)$: финитность по переменной x_2 очевидна, а существование по ней производных класса $L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1))$ следует из леммы 5.3. Левая часть (5.12) при подстановке таких u, v окажется полуторалинейной формой замыкания коммутатора от элементов φ, ψ :

$$\begin{aligned}
& \left(D_2 (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \varphi, \psi \right)_{L_2(\Omega)} - \left(\varphi, D_2 (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \psi \right)_{L_2(\Omega)} = \\
& = - \left(\left[(\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1}, D_2 \right] \varphi, \psi \right)_{L_2(\Omega)};
\end{aligned}$$

а правая, вследствие предположений о гладкости коэффициентов (условия 1, 2, 3) и оценок (5.4), (5.5) и (5.8) и леммы 4.2, станет непрерывным полуторалинейным функционалом от φ, ψ и примет вид

$$\begin{aligned}
& - \int_{\Omega} \left((D_2 g_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{(D_1 + k) (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \psi} + \right. \\
& \quad \left. + \varepsilon (D_2 h_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{(\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \psi} - \right. \\
& \quad \left. - \varepsilon (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{(D_2 h_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \psi} + \right. \\
& \quad \left. + \varepsilon^2 (D_2 Q)(\mathbf{x}) (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{(\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \psi} + \right. \\
& \quad \left. + \varepsilon^2 \lambda (D_2 Q_*)(\mathbf{x}) (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \varphi \cdot \overline{(\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \psi} \right) d\mathbf{x}.
\end{aligned}$$

Поэтому для замыкания коммутатора верно представление

$$\begin{aligned}
& \overline{\left[(\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1}, D_2 \right]} = \\
& = \left((D_1 + k) (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right)^* (D_2 g_1) (D_1 + k) (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} + \\
& + \varepsilon (\mathcal{A}_{\lambda, \bar{z}}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} (D_2 h_1) (D_1 + k) (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} - \\
& - \varepsilon \left((D_1 + k) (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right)^* (D_2 h_1)^* (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} + \\
& + \varepsilon^2 (\mathcal{A}_{\lambda, \bar{z}}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} (D_2 Q) (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} + \\
& + \varepsilon^2 \lambda (\mathcal{A}_{\lambda, \bar{z}}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} (D_2 Q_*) (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1}. \tag{5.13}
\end{aligned}$$

Это представление, условия 1, 2, 3, оценки (5.4), (5.5) и (5.8), а также лемма 4.2 приводят к неравенству

$$\begin{aligned}
& \left\| \left[(\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1}, D_2 \right] \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \\
& \leq \|\partial_2 g_1\|_\infty \left\| (D_1 + k) (\mathcal{A}_{\lambda}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{A}_{\lambda}^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2 + \\
& + 2\varepsilon \|\partial_2 h_1\|_{2, \infty} \left\| (D_1 + k) (\mathcal{A}_{\lambda}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{A}_{\lambda}^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2 + \\
& + 2^{3/2} \varepsilon \|\partial_2 h_1\|_{2, \infty} \left\| (D_1 + k) (\mathcal{A}_{\lambda}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| \times \\
& \quad \times \left\| (\mathcal{A}_{\lambda}^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \left\| (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\| + \\
& + \varepsilon^2 \|\partial_2 Q\|_{1, \infty} \left\| (D_1 + k) (\mathcal{A}_{\lambda}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{A}_{\lambda}^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2 + \\
& + 2\varepsilon^2 \|\partial_2 Q\|_{1, \infty} \left\| (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2 + \varepsilon^2 \lambda \|\partial_2 Q_*\|_\infty \left\| (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2 \leq \\
& \leq 2(c_1(\delta))^2 \|g_1^{-1}\|_\infty \|\partial_2 g_1\|_\infty + 4c_1(\delta) \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2} \|\partial_2 h_1\|_{2, \infty} (c_1(\delta) \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2} + \delta^{-1}) + \\
& + 2\|\partial_2 Q\|_{1, \infty} \left((c_1(\delta))^2 \|g_1^{-1}\|_\infty + \delta^{-2} \right) + \delta^{-2} \lambda \|\partial_2 Q_*\|_\infty = \tilde{C}_{11}, \\
& \qquad \qquad \qquad z \in \Gamma \setminus \mathbb{R},
\end{aligned}$$

где было введено обозначение

$$c_1(\delta) = \max \left\{ \frac{s^{1/2}}{|s-z|} : s \in [0, \delta] \cup [3\delta, \infty], z \in \Gamma \right\}.$$

А тогда из формулы (5.9) для спектрального проектора вытекает следующий результат:

$$\|[\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon), D_2]\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \frac{2\delta+2\pi\delta}{2\pi} \tilde{C}_{11} = C_{11}.$$

Перейдем к доказательству второй оценки. Из соотношения (5.13) и неравенств (5.4) и (5.5) получаем:

$$\begin{aligned}
& \left\| \left[(\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1}, D_2 \right] \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \\
& \leq \|\partial_2 g_1\|_\infty \left\| (D_1 + k) (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \times \\
& \quad \times \left\| (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) \right\| + \\
& + 2\varepsilon \|\partial_2 h_1\|_{2, \infty} \left\| (D_1 + k) (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2 + \\
& + 2^{3/2} \varepsilon \|\partial_2 h_1\|_{2, \infty} \left\| (D_1 + k) (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| \times \\
& \quad \times \left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \left\| (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\| + \\
& + \varepsilon^2 \|\partial_2 Q\|_{1, \infty} \left\| (D_1 + k) (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2 + \\
& + 2\varepsilon^2 \|\partial_2 Q\|_{1, \infty} \left\| (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2 + \varepsilon^2 \lambda \|\partial_2 Q_*\|_\infty \left\| (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2, \\
& \hspace{25em} z \in \Gamma \setminus \mathbb{R}.
\end{aligned}$$

Продолжим эту оценку, используя леммы 4.2 и 4.3 и неравенство (5.8):

$$\begin{aligned}
& (k^2 + \varepsilon^2)^{-1/2} \left\| \left[(\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1}, D_2 \right] \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \\
& \leq 2c_1(\delta) \delta^{-1} C_7 \|g_1^{-1}\|_\infty \|\partial_2 g_1\|_\infty + \\
& \quad + 4c_1(\delta) \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2} \|\partial_2 h_1\|_{2, \infty} \left(c_1(\delta) \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2} + \delta^{-1} \right) + \\
& \quad + 2 \|\partial_2 Q\|_{1, \infty} \left((c_1(\delta))^2 \|g_1^{-1}\|_\infty + \delta^{-2} \right) + \delta^{-2} \lambda \|\partial_2 Q_*\|_\infty = \tilde{C}_{12}, \\
& \hspace{25em} z \in \Gamma \setminus \mathbb{R}.
\end{aligned}$$

Тем самым формула (5.11) доказана с константой $C_{12} = \frac{2\delta + 2\pi\delta}{2\pi} \tilde{C}_{12}$. •

5.3. $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)$ -инвариантность $\tilde{H}^1(\Omega)$. В заключение данного параграфа приведем утверждение об инвариантности пространства $\tilde{H}^1(\Omega)$ относительно действия проектора $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)$.

Лемма 5.5. При $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ имеет место включение

$$\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) \tilde{H}^1(\Omega) \subset \tilde{H}^1(\Omega).$$

○ Пусть $u \in \tilde{H}^1(\Omega)$. Тогда $u \in L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1)) = D[a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)]$, а следовательно, $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u \in L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1))$, то есть при п. в. $x_2 \in (0, a)$ существует обобщенная производная $D_1 \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u$ из класса $L_2(\Omega)$ и следы $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u$ на гранях $\{x_1 = 0\}$ и $\{x_1 = 1\}$ совпадают. Поскольку

$$D_2(\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u) = \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)D_2u + [D_2, \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)]u,$$

то существует и обобщенная производная $D_2 \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u$, принадлежащая, на основании оценки (5.10), пространству $L_2(\Omega)$. Наконец, периодические граничные условия по переменной x_2 для $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u$ вытекают из периодичности функции u и коэффициентов оператора $\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)$ по второму аргументу (условия 1, 2, 3) и разложения в прямой интеграл (3.31) спектрального проектора $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)$. •

§ 6. СТАРШИЙ ЧЛЕН АППРОКСИМАЦИИ ОПЕРАТОРА $(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$

Здесь приведено доказательство первой оценки теоремы 2.2. Последовательной редукцией эта оценка преобразуется к соотношению, включающему только исходный оператор и его спектральный росток — при условии $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, после чего проверка требуемого неравенства может быть основана на абстрактном утверждении, модификации [Sul, лемма 7.1].

6.1. Сведение к спектральному росту.

Теорема 6.1. Пусть из предположений теоремы 2.2 при $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, вытекает неравенство

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \widehat{C} \varepsilon^{-1}$$

с постоянной \widehat{C} , зависящей от исходных данных задачи (1.18). Тогда при всех $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$ выполнена оценка

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C \varepsilon^{-1},$$

константа C в которой определена по данным задачи.

○ Для оператора $\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon)$ определим по описанному выше принципу росток $\mathcal{S}_\lambda^0(k; \varepsilon)$. Из правил вычисления эффективных коэффициентов видно, что $(g_j^0)^0 = g_j^0$, $(h_j^0)^0 = h_j^0$ ($j \in \{1, 2\}$), $(Q^0)^0 = Q^0$, $(Q_*^0)^0 = Q_*^0$, а потому $\mathcal{S}_\lambda^0(k; \varepsilon) = \mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon)$ и $\mathcal{L}_\lambda^0(k; \varepsilon) = \mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon)$. При этом, ввиду оценок (1.23), параметр d_0 (см. (3.21)), а вместе с ним и δ (см. (3.22)), подходит как для исходного оператора, так и для усредненного. Кроме того, число τ_0^0 , введенное для $\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon)$ по аналогии с (3.23), оказывается, как и τ_0 , меньше единицы. Поэтому из условия настоящей теоремы, примененной к операторам $\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)$ и $\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon)$, вытекают справедливые при $k^2 + \varepsilon^2 \leq \widehat{\tau}^2 = \min \{ \tau_0^2, (\tau_0^0)^2 \}$, $\varepsilon > 0$, неравенства

$$\begin{aligned} \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} &\leq \widehat{C} \varepsilon^{-1}, \\ \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} &\leq \widehat{C}^0 \varepsilon^{-1}, \end{aligned}$$

в которых постоянные \widehat{C} , \widehat{C}^0 зависят только от исходных данных задачи. Таким образом,

$$\begin{aligned} \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} &\leq (\widehat{C} + \widehat{C}^0) \varepsilon^{-1}, \\ k^2 + \varepsilon^2 &\leq \widehat{\tau}^2, \quad \varepsilon > 0. \end{aligned} \quad (6.1)$$

С другой стороны, если $k^2 + \varepsilon^2 > \widehat{\tau}^2$, $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$, то леммы 4.1 и 4.4 влекут оценки

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} < c_*^{-1} \widehat{\tau}^{-1} \varepsilon^{-1}, \quad (6.2)$$

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} < c_*^{-1} \widehat{\tau}^{-1} \varepsilon^{-1}. \quad (6.3)$$

Теперь неравенство (2.16) следует из (6.1), (6.2) и (6.3) с константой $C = \max \{ \widehat{C} + \widehat{C}^0, 2c_*^{-1} \widehat{\tau}^{-1} \}$, зависящей, как видно из определений входящих в нее величин, лишь от исходных параметров задачи. ●

Введем в пространстве $L_2(\Omega)$ ограниченный оператор $\mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon)$:

$$\mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon) = (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} - \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}. \quad (6.4)$$

Леммы 4.1, 4.3 и 4.5 тогда приводят к соотношению

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq c_*^{-1/2} (C_6 + C_8) \varepsilon^{-1} + \|\mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon)\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))},$$

которое означает, что для удовлетворения условию теоремы 6.1 необходимо соответствующим образом оценить $\mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon)$.

Теорема 6.2. Пусть $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, а оператор $\mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon)$ определен в (6.4). Тогда

$$\|\mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon)\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_{14} \varepsilon^{-1};$$

константа C_{14} зависит только от исходных данных задачи (1.18).

6.2. Доказательство теоремы 6.2.

Абстрактное утверждение. Обсудим специальный вопрос, касающийся возможности факторизации оператора $\mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon)$ при условии $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$. Существенную роль в его решении играет следующее утверждение абстрактного характера.

Лемма 6.3. Пусть \mathfrak{H} — сепарабельное комплексное гильбертово пространство и $\mathfrak{P}, \mathfrak{Q}$ — ортогональные проекторы в этом пространстве. Пусть \mathfrak{t}_1 и \mathfrak{t}_2 — две замкнутые положительно определенные полторалинейные формы, заданные на плотных множествах в \mathfrak{H} и $\mathfrak{P}\mathfrak{H}$ соответственно. Через \mathfrak{T}_1 и \mathfrak{T}_2 обозначим самосопряженные операторы в \mathfrak{H} и $\mathfrak{P}\mathfrak{H}$, отвечающие формам \mathfrak{t}_1 и \mathfrak{t}_2 . Предположим, что выполнены следующие условия:

- 1°. $D[\mathfrak{t}_2] \subset D[\mathfrak{t}_1]$;
- 2°. $\mathfrak{P}D[\mathfrak{t}_1] \subset D[\mathfrak{t}_2]$;
- 3°. $\mathfrak{Q}D[\mathfrak{t}_1] \subset D[\mathfrak{t}_1]$;
- 4°. Верно представление

$$\mathfrak{t}_2[u, \mathfrak{P}v] - \mathfrak{t}_1[\mathfrak{Q}u, v] = (\mathfrak{G}_0u, \mathfrak{G}v)_{\tilde{\mathfrak{H}}}, \quad u \in D(\mathfrak{T}_2), v \in D(\mathfrak{T}_1), \quad (6.5)$$

в котором $\mathfrak{G}: \mathfrak{H} \rightarrow \tilde{\mathfrak{H}}$ и $\mathfrak{G}_0: \mathfrak{P}\mathfrak{H} \rightarrow \tilde{\mathfrak{H}}$ — плотно определенные линейные операторы, действующие из \mathfrak{H} и $\mathfrak{P}\mathfrak{H}$ в некоторое сепарабельное комплексное гильбертово пространство $\tilde{\mathfrak{H}}$, причем $D(\mathfrak{T}_1) \subset D(\mathfrak{G})$, $D(\mathfrak{T}_2) \subset D(\mathfrak{G}_0)$ и $\mathfrak{G}\mathfrak{T}_1^{-1} \in \mathbf{B}(\mathfrak{H}, \tilde{\mathfrak{H}})$, $\mathfrak{G}_0\mathfrak{T}_2^{-1} \in \mathbf{B}(\mathfrak{P}\mathfrak{H}, \tilde{\mathfrak{H}})$.

Тогда справедливо тождество

$$\mathfrak{T}_1^{-1}|_{\mathfrak{P}\mathfrak{H}} - \mathfrak{Q}\mathfrak{T}_2^{-1} = (\mathfrak{G}\mathfrak{T}_1^{-1})^* (\mathfrak{G}_0\mathfrak{T}_2^{-1}). \quad (6.6)$$

○ Рассмотрим элементы $u = \mathfrak{T}_2^{-1}\varphi$, $v = \mathfrak{T}_1^{-1}\psi$ с произвольными $\varphi \in \mathfrak{P}\mathfrak{H}$, $\psi \in \mathfrak{H}$. Тогда равенство 4° с такими u, v сразу приводит к (6.6). ●

Применение леммы 6.3. Пусть $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$. Воспользуемся леммой 6.3 при $\mathfrak{H} = L_2(\Omega)$, $\mathfrak{P} = \mathcal{P}$, $\mathfrak{Q} = \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)$ и

$$\begin{aligned} \mathfrak{t}_1 &= \mathfrak{b}_\lambda(k; \varepsilon), & D[\mathfrak{t}_1] &= D[\mathfrak{b}_\lambda(k; \varepsilon)] = \tilde{H}^1(\Omega), \\ \mathfrak{T}_1 &= \mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon), & D(\mathfrak{T}_1) &= D(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon)) \subset \tilde{H}^1(\Omega), \\ \mathfrak{t}_2 &= \mathfrak{l}_\lambda(k; \varepsilon), & D[\mathfrak{t}_2] &= D[\mathfrak{l}_\lambda(k; \varepsilon)] \simeq \tilde{H}^1(0, a), \\ \mathfrak{T}_2 &= \mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon), & D(\mathfrak{T}_2) &= D(\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon)) \simeq \tilde{H}^2(0, a). \end{aligned}$$

Для этого достаточно проверить условие 4°: условия 1°, 2°, очевидно, выполнены, а 3° прямо следует из леммы 5.5.

Обозначим через $\mathfrak{J}[u, v]$ левую часть (6.5) при $u \in \tilde{H}^2(0, a)$, $v \in \tilde{H}^1(\Omega)$. Тогда

$$\mathfrak{J}[u, v] = \mathfrak{l}_\lambda(k; \varepsilon)[u, \mathcal{P}v] - \mathfrak{b}_\lambda(k; \varepsilon)[\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u, v] = \mathfrak{J}_1[u, v] + \mathfrak{J}'_2[u, v], \quad (6.7)$$

где формы $\mathfrak{J}_1, \mathfrak{J}'_2$, в согласии с (2.8), (3.1), (3.41) и (3.44), имеют вид

$$\begin{aligned} \mathfrak{J}_1[u, v] &= (k^2 + \varepsilon^2) (\mathcal{S}_\lambda(k; \varepsilon)u, \mathcal{P}v)_{L_2(0, a)} - (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u, v)_{L_2(\Omega)}, \\ \mathfrak{J}'_2[u, v] &= \varepsilon^2 (g_2^0 D_2 u, D_2 \mathcal{P}v)_{L_2(0, a)} - \varepsilon^2 (g_2 D_2 \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u, D_2 v)_{L_2(\Omega)} + \\ &+ \varepsilon^2 (h_2^0 D_2 u, \mathcal{P}v)_{L_2(0, a)} - \varepsilon^2 (h_2 D_2 \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u, v)_{L_2(\Omega)} + \\ &+ \varepsilon^2 (u, h_2^0 D_2 \mathcal{P}v)_{L_2(0, a)} - \varepsilon^2 (\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u, h_2 D_2 v)_{L_2(\Omega)}. \end{aligned}$$

Используя равенства

$$\begin{aligned} (u, h_2^0 D_2 \mathcal{P}v)_{L_2(0, a)} &= (D_2 (h_2^0)^* u, \mathcal{P}v)_{L_2(0, a)}, \\ (\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u, h_2 D_2 v)_{L_2(\Omega)} &= (D_2 h_2^* \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)u, v)_{L_2(\Omega)}, \end{aligned}$$

представим форму \mathfrak{J}'_2 в виде суммы пяти слагаемых:

$$\mathfrak{J}'_2 = \sum_{j=2}^6 \mathfrak{J}_j. \quad (6.8)$$

Здесь

$$\begin{aligned}
\mathfrak{J}_2[u, v] &= -\varepsilon^2 (g_2 D_2 (\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) - \mathcal{P}) u, D_2 v)_{L_2(\Omega)}, \\
\mathfrak{J}_3[u, v] &= \varepsilon^2 (g_2^0 D_2 u, D_2 \mathcal{P} v)_{L_2(0, a)} - \varepsilon^2 (g_2 D_2 u, D_2 v)_{L_2(\Omega)}, \\
\mathfrak{J}_4[u, v] &= \varepsilon^2 \left((h_2^0 + (h_2^0)^*) D_2 u, \mathcal{P} v \right)_{L_2(0, a)} + \varepsilon^2 (\mathcal{P}^\perp (h_2 + h_2^*) D_2 u, v)_{L_2(\Omega)} - \\
&\quad - \varepsilon^2 ((h_2 + h_2^*) D_2 \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) u, v)_{L_2(\Omega)}, \\
\mathfrak{J}_5[u, v] &= -\varepsilon^2 (u, (D_2 h_2^0) \mathcal{P} v)_{L_2(0, a)} - \varepsilon^2 (u, (D_2 h_2) \mathcal{P}^\perp v)_{L_2(\Omega)} + \\
&\quad + \varepsilon^2 (\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) u, (D_2 h_2) v)_{L_2(\Omega)}, \\
\mathfrak{J}_6[u, v] &= -\varepsilon^2 ((h_2 D_2 + D_2 h_2^*) u, \mathcal{P}^\perp v)_{L_2(\Omega)}.
\end{aligned}$$

Форма \mathfrak{J}_1 . Согласно (3.42), верно равенство

$$\begin{aligned}
\mathfrak{J}_1[u, v] &= - (k^2 + \varepsilon^2)^{3/2} (u, \Psi_\lambda(k; \varepsilon) v)_{L_2(\Omega)} = (G_{01} u, G_1 v)_{L_2(\Omega)}, \\
&\quad u \in \tilde{H}^2(0, a), v \in \tilde{H}^1(\Omega), \quad (6.9)
\end{aligned}$$

в котором были введены непрерывные операторы $G_{01} = -(k^2 + \varepsilon^2)^{3/4} I_{L_2(0, a)}$, $G_1 = (k^2 + \varepsilon^2)^{3/4} \Psi_\lambda(k; \varepsilon)$. Из теоремы 3.12 и лемм 4.1, 4.5 вытекают следующие оценки:

$$\left\| G_{01} (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq c_*^{-1} (k^2 + \varepsilon^2)^{-1/4} = \check{C}_{01} (k^2 + \varepsilon^2)^{-1/4}, \quad (6.10)$$

$$\left\| G_1 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq c_*^{-1/2} C_2 (k^2 + \varepsilon^2)^{1/4} = \check{C}_1 (k^2 + \varepsilon^2)^{1/4}. \quad (6.11)$$

Форма \mathfrak{J}_2 . Определим операторы $G_{02} = -\varepsilon^{1/2} D_2 (\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) - \mathcal{P})$ и $G_2 = \varepsilon^{3/2} g_2 D_2$ на областях $D(G_{02}) \simeq H^1(0, a)$ и $D(G_2) = L_2((0, 1); H^1(0, a))$ и перепишем с их помощью форму \mathfrak{J}_2 :

$$\mathfrak{J}_2[u, v] = (G_{02} u, G_2 v)_{L_2(\Omega)}, \quad u \in \tilde{H}^2(0, a), v \in \tilde{H}^1(\Omega). \quad (6.12)$$

Принимая во внимание (3.39), представим оператор G_{02} суммой трех слагаемых:

$$\begin{aligned}
G_{02} &= -\varepsilon^{1/2} (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} \Phi_\lambda(k; \varepsilon) D_2 - \varepsilon^{1/2} [D_2, \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)] \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) - \\
&\quad - \varepsilon^{1/2} [D_2, \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)] (\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon))^\perp.
\end{aligned}$$

Тогда из теоремы 3.12 и лемм 4.5 и 5.4 следует:

$$\begin{aligned}
\left\| G_{02} (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} &\leq \\
&\leq c_*^{-1/2} \left(2^{1/2} C_1 \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2} + c_*^{-1/2} C_{12} + C_8 C_{11} \right) \varepsilon^{-1/2} = \check{C}_{02} \varepsilon^{-1/2}. \quad (6.13)
\end{aligned}$$

Оценка

$$\left\| G_2 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2^{1/2} \|g_2\|_\infty \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2} \varepsilon^{1/2} = \check{C}_2 \varepsilon^{1/2} \quad (6.14)$$

получается из леммы 4.2.

Форма \mathfrak{J}_3 . Заметим, что, по определению (1.22) коэффициента g_2^0 , оператор умножения в пространстве \mathfrak{N} на функцию g_2^0 имеет вид $g_2^0 = \mathcal{P} g_2|_{\mathfrak{N}}$. Это обстоятельство позволяет упростить выражение, задающее форму \mathfrak{J}_3 :

$$\begin{aligned}
\mathfrak{J}_3[u, v] &= \varepsilon^2 (g_2^0 D_2 u, D_2 \mathcal{P} v)_{L_2(0, a)} - \varepsilon^2 (g_2 D_2 u, D_2 (\mathcal{P} + \mathcal{P}^\perp) v)_{L_2(\Omega)} = \\
&= -\varepsilon^2 (D_2 g_2 D_2 u, \mathcal{P}^\perp v)_{L_2(\Omega)} = (G_{03} u, G_3 v)_{L_2(\Omega)}, \\
&\quad u \in \tilde{H}^2(0, a), v \in \tilde{H}^1(\Omega), \quad (6.15)
\end{aligned}$$

где $G_{03} = -\varepsilon^{3/2} D_2 g_2 D_2$, $D(G_{03}) \simeq H^2(0, a)$, а $G_3 = \varepsilon^{1/2} \mathcal{P}^\perp$. Напомним, что область определения оператора $\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon)$ есть $\tilde{H}^2(0, a)$, поэтому композиция отображений D_2^2 и $(\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}$ вполне

корректна; и, кроме того, в силу тождества (3.46), она совпадает с $D_2^2(\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1}\mathcal{P}$, что позволяет оценить ее на основании леммы 4.6. Приведем соотношения

$$\begin{aligned} & \left\| G_{03} (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \\ & \leq 2^{1/2} \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2} \left(c_*^{-1/2} \|\partial_2 g_2\|_\infty + 2^{1/2} C_9 \|g_2\|_\infty \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2} \right) \varepsilon^{-1/2} = \check{C}_{03} \varepsilon^{-1/2}, \end{aligned} \quad (6.16)$$

$$\left\| G_3 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_6 \varepsilon^{1/2} = \check{C}_3 \varepsilon^{1/2}, \quad (6.17)$$

которые можно извлечь из лемм 4.3, 4.5 и 4.6 с учетом сделанного замечания.

Форма \mathfrak{J}_4 . Представив оператор умножения в \mathfrak{N} на функцию h_2^0 как композицию

$$h_2^0 = \mathcal{P} h_2|_{\mathfrak{N}}, \quad (6.18)$$

запишем форму \mathfrak{J}_4 следующим образом:

$$\mathfrak{J}_4[u, v] = -\varepsilon^2 (D_2(\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) - \mathcal{P})u, (h_2 + h_2^*)v)_{L_2(\Omega)}, \quad u \in \tilde{H}^2(0, a), v \in \tilde{H}^1(\Omega). \quad (6.19)$$

Положим

$$\begin{aligned} G_{04} &= -\varepsilon^{1/2} D_2(\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) - \mathcal{P}), & D(G_{04}) &\simeq H^1(0, a), \\ G_4 &= \varepsilon^{3/2} (h_2 + h_2^*), & D(G_4) &= L_2((0, a); H^1(0, 1)) \end{aligned}$$

(отметим, что при таком определении $G_{04} = G_{02}$), тогда

$$\mathfrak{J}_4[u, v] = (G_{04}u, G_4v)_{L_2(\Omega)}, \quad u \in \tilde{H}^2(0, a), v \in \tilde{H}^1(\Omega). \quad (6.20)$$

Используя неравенство (6.13), следствие 1.2 (для $f = h_2 + h_2^*$) и леммы 4.1, 4.2, получаем:

$$\left\| G_{04} (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \check{C}_{02} \varepsilon^{-1/2} = \check{C}_{04} \varepsilon^{-1/2}, \quad (6.21)$$

$$\left\| G_4 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2^{3/2} \|h_2\|_{2, \infty} \left(c_*^{-1/2} + \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2} \right) \varepsilon^{1/2} = \check{C}_4 \varepsilon^{1/2}. \quad (6.22)$$

Форма \mathfrak{J}_5 . В соответствии с (3.39) и (6.18),

$$\begin{aligned} \mathfrak{J}_5[u, v] &= \varepsilon^2 (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} (\Phi_\lambda(k; \varepsilon)u, (D_2 h_2)v)_{L_2(\Omega)} = (G_{05}u, G_5v)_{L_2(\Omega)}, \\ & u \in \tilde{H}^2(0, a), v \in \tilde{H}^1(\Omega). \end{aligned} \quad (6.23)$$

Здесь операторы G_{05} , G_5 имеют вид

$$\begin{aligned} G_{05} &= \varepsilon^{1/2} (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} \Phi_\lambda(k; \varepsilon), \\ G_5 &= \varepsilon^{3/2} (D_2 h_2), \quad D(G_5) = L_2((0, a); H^1(0, 1)). \end{aligned}$$

Оценки композиций

$$\left\| G_{05} (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq c_*^{-1} C_1 \varepsilon^{-1/2} = \check{C}_{05} \varepsilon^{-1/2}, \quad (6.24)$$

$$\left\| G_5 (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq 2^{1/2} \|\partial_2 h_2\|_{2, \infty} \left(c_*^{-1/2} + \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2} \right) \varepsilon^{1/2} = \check{C}_5 \varepsilon^{1/2} \quad (6.25)$$

вытекают из следствия 1.2 (при $f = \partial_2 h_2$), теоремы 3.12 и лемм 4.1, 4.2, 4.5.

Форма \mathfrak{J}_6 . Зададим операторы G_{06} , G_6 формулами

$$\begin{aligned} G_{06} &= -\varepsilon^{3/2} (h_2 D_2 + D_2 h_2^*), \\ G_6 &= \varepsilon^{1/2} \mathcal{P}^\perp \end{aligned}$$

на областях $D(G_{06}) \simeq H^1(0, a)$ и $D(G_6) = L_2(\Omega)$. Ясно, что

$$\mathfrak{J}_6[u, v] = (G_{06}u, G_6v)_{L_2(\Omega)}, \quad u \in \tilde{H}^2(0, a), v \in \tilde{H}^1(\Omega), \quad (6.26)$$

притом

$$\begin{aligned} \left\| G_{06} (\mathcal{L}_\lambda (k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} &\leq \\ &\leq c_*^{-1/2} \left(c_*^{-1/2} \|\partial_2 h_2\|_{2, \infty} + 2^{3/2} \|g_2^{-1}\|_{\infty}^{1/2} \|h_2\|_{2, \infty} \right) \varepsilon^{-1/2} = \check{C}_{06} \varepsilon^{-1/2}, \end{aligned} \quad (6.27)$$

$$\left\| G_6 (\mathcal{B}_\lambda (k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \check{C}_3 \varepsilon^{1/2} = \check{C}_6 \varepsilon^{1/2} \quad (6.28)$$

(см. следствие 1.2 (для $f = h_2 + h_2^*$ и $f = \partial_2 h_2^*$), лемму 4.5 и неравенство (6.17)).

Итог. Пусть $\tilde{\mathfrak{H}} = L_2(\Omega; \mathbb{C}^6) \simeq \bigotimes_{j=1}^6 L_2(\Omega)$. Положим

$$\begin{aligned} \mathbf{G}_0: L_2(0, a) &\rightarrow L_2(\Omega; \mathbb{C}^6), & \mathbf{G}_0 &= \begin{pmatrix} G_{01} \\ \vdots \\ G_{06} \end{pmatrix}, & D(\mathbf{G}_0) &\simeq H^2(0, a); \\ \mathbf{G}: L_2(\Omega) &\rightarrow L_2(\Omega; \mathbb{C}^6), & \mathbf{G} &= \begin{pmatrix} G_1 \\ \vdots \\ G_6 \end{pmatrix}, & D(\mathbf{G}) &= H^1(\Omega). \end{aligned}$$

Видно, что операторы \mathbf{G}_0, \mathbf{G} плотно определены в соответствующих пространствах и $D(\mathfrak{T}_1) \subset \subset D[t_1] \subset D(\mathbf{G}), D(\mathfrak{T}_2) \subset D(\mathbf{G}_0)$. Тожества (6.7) и (6.8) и представления (6.9), (6.12), (6.15), (6.20), (6.23), (6.26) означают, что форму \mathfrak{J} можно записать в виде

$$\mathfrak{J}[u, v] = \sum_{j=1}^6 (G_{0j}u, G_jv)_{L_2(\Omega)} = (\mathbf{G}_0u, \mathbf{G}v)_{L_2(\Omega; \mathbb{C}^6)}, \quad u \in \tilde{H}^2(0, a), v \in \tilde{H}^1(\Omega).$$

Далее, из неравенств (6.10), (6.13), (6.16), (6.21), (6.24), (6.27) следует ограниченность оператора $\mathbf{G}_0(\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$ с оценкой нормы

$$\left\| \mathbf{G}_0 (\mathcal{L}_\lambda (k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega), L_2(\Omega; \mathbb{C}^6))} \leq C_{15} \varepsilon^{-1/2}, \quad (6.29)$$

где $C_{15} = \sum_{j=1}^6 \check{C}_{0j}$. Непрерывность композиции $\mathbf{G}(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$ следует из формул (4.1), (6.11), (6.14), (6.17), (6.22), (6.25), (6.28), причем

$$\left\| \mathbf{G} (\mathcal{B}_\lambda (k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega), L_2(\Omega; \mathbb{C}^6))} \leq C_{16} \varepsilon^{-1/2} \quad (6.30)$$

с постоянной $C_{16} = c_*^{-1/2} \sum_{j=1}^6 \check{C}_j$. Таким образом, условие 4° леммы 6.3 проверено.

Применим теперь утверждение леммы 6.3. Ввиду (6.6), справедливо представление

$$\begin{aligned} \mathcal{J}_\lambda (k; \varepsilon) &= (\mathcal{B}_\lambda (k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} - \mathcal{F}_\lambda (k; \varepsilon) (\mathcal{L}_\lambda (k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} = \\ &= \left(\mathbf{G} (\mathcal{B}_\lambda (k; \varepsilon))^{-1} \right)^* \left(\mathbf{G}_0 (\mathcal{L}_\lambda (k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right). \end{aligned} \quad (6.31)$$

Сопоставляя его и (6.29), (6.30), приходим к оценке

$$\|\mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon)\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_{15} C_{16} \varepsilon^{-1} = C_{14} \varepsilon^{-1}, \quad k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2, \varepsilon > 0,$$

с заданными только по исходным данным задачи константами C_{15}, C_{16} , которая и завершает доказательство теоремы 6.2.

§ 7. АППРОКСИМАЦИЯ ОПЕРАТОРА $(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$ С УЧЕТОМ КОРРЕКТОРА

Назначением этого параграфа является доказательство второй части утверждения теоремы 2.2. Наибольшую сложность при этом представляет ее проверка при $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2, \varepsilon > 0$, — тема пункта 7.1, а для $k^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2, \langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$, оценка — предмет пункта 7.2 — получается сравнительно просто.

7.1. **Аппроксимация с корректором оператора** $(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$ **при** $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$. Ближайшая цель состоит в получении оценки оператора $(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} - \mathcal{K}_\lambda(k; \varepsilon) \mathcal{P}$ в равномерной операторной топологии пространства $\mathbf{B}(L_2(\Omega), H^1(\Omega))$. Будем исходить из тождества

$$\begin{aligned} & (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \left((\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} - \mathcal{K}_\lambda(k; \varepsilon) \mathcal{P} \right) = \\ & = (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \mathcal{P}^\perp + (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon) + \\ & + (k^2 + \varepsilon^2) (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon) (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}, \end{aligned} \quad (7.1)$$

при выводе которого были использованы формулы (2.14), (3.43), (3.46), (6.4).

Лемма 7.1. Пусть $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$. Тогда выполнена оценка

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_{17}; \quad (7.2)$$

постоянная C_{17} зависит лишь от исходных данных задачи.

○ Согласно (6.31), для оператора $(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon)$ справедлива факторизация

$$(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon) = \left(\mathbf{G}(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right)^* \left(\mathbf{G}_0(\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right),$$

поэтому, применяя неравенства (6.10)–(6.11), (6.13)–(6.14), (6.16)–(6.17), (6.21)–(6.22), (6.24)–(6.25) и (6.27)–(6.28), приходим к оценке

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \sum_{j=1}^6 \check{C}_{0j} \check{C}_j = C_{17}. \quad \bullet$$

Лемма 7.2. При $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, имеет место неравенство

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon) (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_{18} (k^2 + \varepsilon^2)^{-1}, \quad (7.3)$$

где C_{18} — константа, выражающаяся только через данные задачи.

Замечание. Лемма 5.5 об инвариантности пространства $\tilde{H}^1(\Omega)$ относительно $\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)$ и принадлежность функций Λ и M классу $\tilde{H}^1(\Omega)$ придают, благодаря представлению (3.43), композиции операторов в (7.3) смысл.

○ При $v \in \tilde{H}^1(\Omega)$ справедлива оценка

$$\mathbf{a}^{(2)}[v, v] \leq \|h_2\|_{2, \infty}^2 \|(\mathbf{D}_1 + k)v\|_{L_2(\Omega)}^2 + (1 + \|g_2\|_\infty) \|\mathbf{D}_2 v\|_{L_2(\Omega)}^2 + 2 \|h_2\|_{2, \infty}^2 \|v\|_{L_2(\Omega)}^2 \quad (7.4)$$

(см. следствие 1.2 для h_2). Рассмотрим в качестве v элемент $(k^2 + \varepsilon^2) \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon) (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} u$ с $u \in L_2(\Omega)$, $\|u\|_{L_2(\Omega)} = 1$. Соотношения (3.39), (3.43) гарантируют выполнение тождеств

$$\begin{aligned} & (k^2 + \varepsilon^2) (\mathbf{D}_1 + k) \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon) \mathcal{P} = (\mathbf{D}_1 + k) \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) \mathcal{P} - \\ & - (k(\mathbf{D}_1 \Lambda) + \varepsilon(\mathbf{D}_1 M)) \mathcal{P} - k(\mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) - (k^2 + \varepsilon^2) \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon)) \mathcal{P} \end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned} & (k^2 + \varepsilon^2) \mathbf{D}_2 \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon) \mathcal{P} = [\mathbf{D}_2, \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)] \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) - (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} [\mathbf{D}_2, \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)] \Phi_\lambda(k; \varepsilon) - \\ & - (k(\mathbf{D}_2 \Lambda) + \varepsilon(\mathbf{D}_2 M)) \mathcal{P} + (k^2 + \varepsilon^2) \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon) \mathbf{D}_2 \mathcal{P}, \end{aligned}$$

которые, в свою очередь, влекут неравенства

$$\begin{aligned} \|(\mathbf{D}_1 + k)v\|_{L_2(\Omega)} &\leq \left\| (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\| \times \\ &\quad \times \left(\left\| (\mathbf{D}_1 + k) (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| \left\| (\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon))^{1/2} \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) \right\| + \right. \\ &\quad \left. + (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} \left(1 + \|\partial_1 \Lambda\|_\infty + \|\partial_1 \mathbf{M}\|_{2, \infty} + \|\Upsilon_\lambda(k; \varepsilon)\| \right) \right), \end{aligned} \quad (7.5)$$

$$\begin{aligned} \|\mathbf{D}_2 v\|_{L_2(\Omega)} &\leq \left\| (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\| \times \\ &\quad \times \left(\left\| [\mathbf{D}_2, \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)] \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon) \right\| + (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} \left\| [\mathbf{D}_2, \mathcal{F}_\lambda(k; \varepsilon)] \right\| \|\Phi_\lambda(k; \varepsilon)\| + \right. \\ &\quad \left. + (k^2 + \varepsilon^2)^{1/2} (\|\partial_2 \Lambda\|_\infty + \|\partial_2 \mathbf{M}\|_\infty) \right) + \\ &\quad + (k^2 + \varepsilon^2) \|\Upsilon_\lambda(k; \varepsilon)\| \left\| \mathbf{D}_2 (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \mathcal{P} \right\| \left\| (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \mathcal{P} \right\|. \end{aligned} \quad (7.6)$$

Из (7.5), теоремы 3.13 и лемм 4.2, 4.3, 4.5 тогда получаем оценку

$$\varepsilon \|(\mathbf{D}_1 + k)v\|_{L_2(\Omega)} \leq c_*^{-1} \left(1 + C_3 + 2^{1/2} C_7 \|g_1^{-1}\|_\infty^{1/2} + \|\partial_1 \Lambda\|_\infty + \|\partial_1 \mathbf{M}\|_{2, \infty} \right) = \widehat{C}_{18}^{(1)}, \quad (7.7)$$

а из (7.6), теорем 3.12, 3.13 и лемм 4.5, 5.4 —

$$\varepsilon \|\mathbf{D}_2 v\|_{L_2(\Omega)} \leq c_*^{-1} \left(2^{1/2} c_*^{1/2} C_3 \|g_2^{-1}\|_\infty^{1/2} + C_1 C_{11} + C_{12} + \|\partial_2 \Lambda\|_\infty + \|\partial_2 \mathbf{M}\|_\infty \right) = \widehat{C}_{18}^{(2)}. \quad (7.8)$$

Дополнив (7.4), (7.7) и (7.8) очевидным (с учетом теоремы 3.13 и леммы 4.5) соотношением

$$\varepsilon \|v\|_{L_2(\Omega)} \leq \varepsilon (k^2 + \varepsilon^2) \|\Upsilon_\lambda(k; \varepsilon)\| \left\| (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\| \leq c_*^{-1} C_3 \varepsilon,$$

имеем:

$$\varepsilon^2 \mathbf{a}^{(2)}[v, v] \leq \left(2c_*^{-2} C_3^2 + \left(\widehat{C}_{18}^{(1)} \right)^2 \right) \|h_2\|_{2, \infty}^2 + \left(\widehat{C}_{18}^{(2)} \right)^2 (1 + \|g_2\|_\infty) = \widetilde{C}_{18}^2.$$

Поскольку

$$\mathbf{a}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)[v, v] \leq c_*^{-2} C_4^2 = \widetilde{C}_{18}^2$$

ввиду теоремы 3.14 и леммы 4.5, то неравенство

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} v \right\|_{L_2(\Omega)}^2 = \mathbf{a}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)[v, v] + \varepsilon^2 \mathbf{a}^{(2)}[v, v] \leq \widetilde{C}_{18}^2 + \widetilde{C}_{18}^2 = C_{18}^2$$

является искомым. ●

Подведем промежуточный итог. Тождество (7.1) приводит к оценке

$$\begin{aligned} &\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \left((\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} - \mathcal{K}_\lambda(k; \varepsilon) \mathcal{P} \right) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \\ &\leq \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \mathcal{P}^\perp \right\| + \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \mathcal{J}_\lambda(k; \varepsilon) \right\| + \\ &\quad + (k^2 + \varepsilon^2) \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \Upsilon_\lambda(k; \varepsilon) (\mathcal{L}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} \right\|. \end{aligned}$$

В соответствии с двумя последними леммами, а также неравенством (4.7), она допускает следующее продолжение:

$$\begin{aligned} &\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \left((\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P} - \mathcal{K}_\lambda(k; \varepsilon) \mathcal{P} \right) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \\ &\leq C_6 + C_{17} + C_{18} = C_{19}, \\ &\quad k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2, \varepsilon > 0. \end{aligned} \quad (7.9)$$

Для завершения доказательства неравенства (2.17) теоремы 2.2 при $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, необходимо устранить в (7.9) проекторы \mathcal{P} . Изучим сначала этот вопрос для старшего члена, но прежде

выпишем легко проверяемую с помощью следствия 1.2 оценку квадратичной формы $\mathcal{b}_\lambda(k; \varepsilon)$ сверху, которая потребуется далее:

$$\begin{aligned} \mathcal{b}_\lambda(k; \varepsilon)[v, v] &\leq \left(1 + \|g_1\|_\infty + \|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|h_2\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty}\right) \|(D_1 + k)v\|_{L_2(\Omega)}^2 + \\ &+ \varepsilon^2 (1 + \|g_2\|_\infty) \|D_2 v\|_{L_2(\Omega)}^2 + \\ &+ \varepsilon^2 \left(2 \|h_1\|_{2, \infty}^2 + 2 \|h_2\|_{2, \infty}^2 + 2 \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty\right) \|v\|_{L_2(\Omega)}^2, \\ &v \in \tilde{H}^1(\Omega), (k, \varepsilon) \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]. \end{aligned} \quad (7.10)$$

Лемма 7.3. Пусть $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$. Тогда

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq C_{20};$$

постоянная C_{20} зависит лишь от исходных данных задачи.

○ Положим в (7.10) $v = (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp u$ с функцией $u \in L_2(\Omega)$, $\|u\|_{L_2(\Omega)} = 1$. Тогда $v \in \tilde{H}^1(\Omega)$ и, согласно лемме 4.4,

$$\begin{aligned} \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp u \right\|_{L_2(\Omega)}^2 &= \mathcal{b}_\lambda(k; \varepsilon)[v, v] \leq \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\| \times \\ &\times \left(\left(1 + \|g_1\|_\infty + \|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|h_2\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty}\right) \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 + \right. \\ &+ \varepsilon^2 (1 + \|g_2\|_\infty) \left\| D_2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 + \\ &+ \varepsilon^2 \left(2 \|h_1\|_{2, \infty}^2 + 2 \|h_2\|_{2, \infty}^2 + 2 \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty\right) \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\| \right) \leq \\ &\leq 4\pi^{-2} \|g_1^{-1}\|_\infty \left((1 + 2\pi^{-2}) \|g_1^{-1}\|_\infty \left(\|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|h_2\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right) + \right. \\ &\left. + \|g_1^{-1}\|_\infty (1 + \|g_1\|_\infty) + \|g_2^{-1}\|_\infty (1 + \|g_2\|_\infty) \right) = C_{20}^2. \end{aligned}$$

●

Осталось показать, что проектор \mathcal{P} , находящийся в композиции с корректором, может быть заменен на тождественный оператор. Этот факт устанавливает

Лемма 7.4. При всех $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, справедливы неравенства

$$\begin{aligned} \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \Lambda (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} &\leq C_{21}, \\ \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \varepsilon M (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} &\leq C_{22}; \end{aligned}$$

постоянные C_{21} и C_{22} определены через исходные данные задачи.

○ Воспользуемся формулой (7.10) при $v = \Lambda(D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp u$, где $u \in L_2(\Omega)$, $\|u\|_{L_2(\Omega)} = 1$, и оценками лемм 4.4, 4.6:

$$\begin{aligned}
& \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \Lambda(D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp u \right\|_{L_2(\Omega)}^2 = \mathfrak{b}_\lambda(k; \varepsilon) [v, v] \leq \\
& \leq 2 \left(1 + \|g_1\|_\infty + \|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|h_2\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty} \right) \times \\
& \quad \times \left(\|\Lambda\|_\infty^2 \left\| (D_1 + k)^2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2 + \right. \\
& \quad \left. + \|\partial_1 \Lambda\|_\infty^2 \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|^2 \right) + \\
& + 2\varepsilon^2 (1 + \|g_2\|_\infty) \left(\|\Lambda\|_\infty^2 \left\| D_2 (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2 + \right. \\
& \quad \left. + \|\partial_2 \Lambda\|_\infty^2 \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|^2 \right) + \\
& + \varepsilon^2 \left(2 \|h_1\|_{2, \infty}^2 + 2 \|h_2\|_{2, \infty}^2 + 2 \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right) \|\Lambda\|_\infty^2 \times \\
& \quad \times \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|^2 \leq \\
& \leq 8 \|g_1^{-1}\|_\infty^2 \left(1 + \|g_1\|_\infty + \|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|h_2\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty} \right) \left(\|\Lambda\|_\infty^2 + \pi^{-2} \|\partial_1 \Lambda\|_\infty^2 \right) + \\
& + 8 \|g_1^{-1}\|_\infty (1 + \|g_2\|_\infty) \left(\pi^{-2} \|g_1^{-1}\|_\infty \|\partial_2 \Lambda\|_\infty^2 + \|g_2^{-1}\|_\infty \|\Lambda\|_\infty^2 \right) + \\
& + 4\pi^{-2} \|g_1^{-1}\|_\infty^2 \left(2 \|h_1\|_{2, \infty}^2 + 2 \|h_2\|_{2, \infty}^2 + 2 \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right) \|\Lambda\|_\infty^2 = C_{21}^2.
\end{aligned}$$

Пусть теперь $v = \varepsilon M (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp u$ (u по-прежнему принадлежит единичной сфере пространства $L_2(\Omega)$). Тогда аналогично $v \in \tilde{H}^1(\Omega)$ и следствие 1.2 и лемма 4.4, примененные к (7.10) с указанной функцией v , приводят к соотношению

$$\begin{aligned}
& \varepsilon^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} M (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp u \right\|_{L_2(\Omega)}^2 = \mathfrak{b}_\lambda(k; \varepsilon) [v, v] \leq \\
& \leq 2\varepsilon^2 \left(1 + \|g_1\|_\infty + \|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|h_2\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty} \right) \times \\
& \quad \times \left(\left(\|M\|_\infty^2 + \|\partial_1 M\|_{2, \infty}^2 \right) \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|^2 + \right. \\
& \quad \left. + 2 \|\partial_1 M\|_{2, \infty}^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|^2 \right) + \\
& + 2\varepsilon^4 (1 + \|g_2\|_\infty) \left(\|M\|_\infty^2 \left\| D_2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|^2 + \right. \\
& \quad \left. + \|\partial_2 M\|_\infty^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|^2 \right) + \\
& + \varepsilon^4 \left(2 \|h_1\|_{2, \infty}^2 + 2 \|h_2\|_{2, \infty}^2 + 2 \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right) \|M\|_\infty^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \mathcal{P}^\perp \right\|^2 \leq \\
& \leq 8\pi^{-2} \|g_1^{-1}\|_\infty^2 \left(1 + \|g_1\|_\infty + \|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|h_2\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty} \right) \times \\
& \quad \times \left(\|M\|_\infty^2 + (1 + 2\pi^{-2}) \|\partial_1 M\|_{2, \infty}^2 \right) + \\
& + 8\pi^{-2} \|g_1^{-1}\|_\infty (1 + \|g_2\|_\infty) \left(\pi^{-2} \|g_1^{-1}\|_\infty \|\partial_2 M\|_\infty^2 + \|g_2^{-1}\|_\infty \|M\|_\infty^2 \right) + \\
& + 4\pi^{-4} \|g_1^{-1}\|_\infty^2 \left(2 \|h_1\|_{2, \infty}^2 + 2 \|h_2\|_{2, \infty}^2 + 2 \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right) \|M\|_\infty^2,
\end{aligned}$$

правую часть которого примем за определение константы C_{22}^2 . ●

Итак, в соответствии с (7.9) и леммами 7.3, 7.4, при всех $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$, получена необходимая оценка

$$\left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \left((\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} - \mathcal{X}_\lambda(k; \varepsilon) \right) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \sum_{j=19}^{22} C_j = \tilde{C}_1, \quad (7.11)$$

постоянная \tilde{C}_1 в которой определяется только через исходные данные задачи.

7.2. Аппроксимация с корректором оператора $(\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1}$ при $k^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2$. При условии $k^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2$, $(k, \varepsilon) \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$, каждое слагаемое неравенства

$$\begin{aligned} & \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \left((\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} - \mathcal{X}_\lambda(k; \varepsilon) \right) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} \leq \\ & \leq \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\| + \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\| + \\ & + \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \Lambda(D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\| + \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \varepsilon M (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \end{aligned} \quad (7.12)$$

может быть оценено отдельно. Положим в формуле (7.10) $v = (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1}u$, $u \in L_2(\Omega)$, $\|u\|_{L_2(\Omega)} = 1$, и применим лемму 4.4:

$$\begin{aligned} & \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} u \right\|_{L_2(\Omega)}^2 = b_\lambda(k; \varepsilon) [v, v] \leq \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \times \\ & \times \left(\left(1 + \|g_1\|_\infty + \|h_1\|_{2,\infty}^2 + \|h_2\|_{2,\infty}^2 + \|Q\|_{1,\infty} \right) \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 + \right. \\ & \quad \left. + \varepsilon^2 (1 + \|g_2\|_\infty) \left\| D_2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 + \right. \\ & \quad \left. + \varepsilon^2 \left(2 \|h_1\|_{2,\infty}^2 + 2 \|h_2\|_{2,\infty}^2 + 2 \|Q\|_{1,\infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right) \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \right) \leq \\ & \leq 2c_*^{-1} \left(\|g_1^{-1}\|_\infty (1 + \|g_1\|_\infty) + \|g_2^{-1}\|_\infty (1 + \|g_2\|_\infty) + \right. \\ & \quad \left. + (c_*^{-1} + \|g_1^{-1}\|_\infty) \left(\|h_1\|_{2,\infty}^2 + \|h_2\|_{2,\infty}^2 + \|Q\|_{1,\infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right) \right) \tau_0^{-2} = C_{23}^2. \end{aligned}$$

Далее, сказанное в лемме 7.4 может быть с незначительными изменениями перенесено на случай $k^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2$, $\langle k, \varepsilon \rangle \in [-\pi, \pi) \times (0, 1]$, именно

$$\begin{aligned}
& \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \Lambda(D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))}^2 \leq \\
& \leq 2 \left(1 + \|g_1\|_\infty + \|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|h_2\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty} \right) \times \\
& \quad \times \left(\|\Lambda\|_\infty^2 \left\| (D_1 + k)^2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2 + \right. \\
& \quad \left. + \|\partial_1 \Lambda\|_\infty^2 \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \right) + \\
& + 2\varepsilon^2 (1 + \|g_2\|_\infty) \times \\
& \quad \times \left(\|\Lambda\|_\infty^2 \left\| D_2 (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|^2 + \right. \\
& \quad \left. + \|\partial_2 \Lambda\|_\infty^2 \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \right) + \\
& + \varepsilon^2 \left(2 \|h_1\|_{2, \infty}^2 + 2 \|h_2\|_{2, \infty}^2 + 2 \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right) \times \\
& \quad \times \|\Lambda\|_\infty^2 \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \leq \\
& \leq 4c_*^{-1} \|g_1^{-1}\|_\infty \left(1 + \|g_1\|_\infty + \|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|h_2\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty} \right) \left(\|\Lambda\|_\infty^2 + \|\partial_1 \Lambda\|_\infty^2 \tau_0^{-2} \right) + \\
& + 4 \|g_1^{-1}\|_\infty (1 + \|g_2\|_\infty) \left(2 \|g_2^{-1}\|_\infty \|\Lambda\|_\infty^2 + c_*^{-1} \|\partial_2 \Lambda\|_\infty^2 \right) + \\
& + 2c_*^{-1} \|g_1^{-1}\|_\infty \left(2 \|h_1\|_{2, \infty}^2 + 2 \|h_2\|_{2, \infty}^2 + 2 \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right) \|\Lambda\|_\infty^2 = C_{24}^2.
\end{aligned}$$

Такой же путь приводит к оценке последнего члена, возникшего из корректора:

$$\begin{aligned}
& \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \varepsilon M (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))}^2 \leq \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \times \\
& \quad \times \left(2\varepsilon^2 \left(1 + \|g_1\|_\infty + \|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|h_2\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty} \right) \times \right. \\
& \quad \times \left(\left(\|M\|_\infty^2 + \|\partial_1 M\|_{2, \infty}^2 \right) \left\| (D_1 + k) (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 + \right. \\
& \quad \left. \left. + 2 \|\partial_1 M\|_{2, \infty}^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \right) \right) + \\
& + 2\varepsilon^4 (1 + \|g_2\|_\infty) \left(\|M\|_\infty^2 \left\| D_2 (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1/2} \right\|^2 + \|\partial_2 M\|_\infty^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \right) + \\
& \quad + \varepsilon^4 \left(2 \|h_1\|_{2, \infty}^2 + 2 \|h_2\|_{2, \infty}^2 + 2 \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right) \|M\|_\infty^2 \left\| (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} \right\| \leq \\
& \leq 4 \left(1 + \|g_1\|_\infty + \|h_1\|_{2, \infty}^2 + \|h_2\|_{2, \infty}^2 + \|Q\|_{1, \infty} \right) \times \\
& \quad \times \left(c_*^{-1} \|g_1^{-1}\|_\infty \left(\|M\|_\infty^2 + \|\partial_1 M\|_{2, \infty}^2 \right) + c_*^{-2} \|\partial_1 M\|_{2, \infty}^2 \tau_0^{-2} \right) + \\
& + 2 (1 + \|g_2\|_\infty) \left(2c_*^{-1} \|g_2^{-1}\|_\infty \|M\|_\infty^2 + c_*^{-2} \|\partial_2 M\|_\infty^2 \right) + \\
& + c_*^{-2} \left(2 \|h_1\|_{2, \infty}^2 + 2 \|h_2\|_{2, \infty}^2 + 2 \|Q\|_{1, \infty} + \lambda \|Q_*\|_\infty \right) \|M\|_\infty^2 = C_{25}^2.
\end{aligned}$$

Добавляя к трем этим неравенствам (4.1) и продолжая (7.12) с их помощью, получаем окончательный результат:

$$\begin{aligned} \left\| (\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{1/2} \left((\mathcal{B}_\lambda(k; \varepsilon))^{-1} - (\mathcal{B}_\lambda^0(k; \varepsilon))^{-1} - \mathcal{K}_\lambda(k; \varepsilon) \right) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Omega))} &\leq \\ &\leq c_*^{-1/2} \tau_0^{-1} + C_{23} + C_{24} + C_{25} = \tilde{C}_2, \\ k^2 + \varepsilon^2 > \tau_0^2, \langle k, \varepsilon \rangle &\in [-\pi, \pi) \times (0, 1]. \end{aligned} \quad (7.13)$$

Оценки (7.11), (7.13) полностью завершают проверку теоремы 2.2, при этом константа \tilde{C} во втором ее неравенстве оказывается равной $\max_{j \in \{1, 2\}} \tilde{C}_j$ и зависит лишь от данных задачи.

§ 8. КРАЕВЫЕ ЗАДАЧИ ТИПА ДИРИХЛЕ И ТИПА НЕЙМАНА

8.1. Определение операторов ${}^N \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ и ${}^D \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$. Постановка задачи. Определим в Π матрицу-функцию $\check{g}(\cdot) = \text{diag} \{ \check{g}_1(\cdot), \check{g}_2(\cdot) \}$, для элементов которой выполнено следующее условие.

Условие 5.

1. $\check{g}_j(\cdot)$, $j \in \{1, 2\}$, измеримы и положительны;
2. $\check{g}_j(\cdot, x_2)$, $j \in \{1, 2\}$, при п. в. $x_2 \in (0, a)$ периодичны с периодом 1:

$$\check{g}_j(x_1 + 1, x_2) = \check{g}_j(x_1, x_2), \quad \mathbf{x} \in \Pi;$$

3. $\check{g}_j(\cdot)$ и $(\check{g}_j(\cdot))^{-1}$, $j \in \{1, 2\}$, равномерно ограничены:

$$\|\check{g}_j\|_\infty, \|\check{g}_j^{-1}\|_\infty < \infty;$$

4. Верны включения

$$\check{g}_j \in \text{Lip}([0, a]; L_\infty(0, 1)) \quad (j \in \{1, 2\}).$$

Определим комплекснозначные отображения $\check{h}_j(\cdot)$, $j \in \{1, 2\}$, и вещественнозначную функцию $\check{Q}(\cdot)$, для которых справедливо

Условие 6.

1. $\check{Q}(\cdot)$, $\check{h}_j(\cdot)$, $j \in \{1, 2\}$, измеримы в полосе Π ;
2. $\check{Q}(\cdot, x_2)$, $\check{h}_j(\cdot, x_2)$, $j \in \{1, 2\}$, при п. в. $x_2 \in (0, a)$ периодичны с периодом 1:

$$\check{Q}(x_1 + 1, x_2) = \check{Q}(x_1, x_2), \quad \mathbf{x} \in \Pi,$$

$$\check{h}_j(x_1 + 1, x_2) = \check{h}_j(x_1, x_2), \quad \mathbf{x} \in \Pi;$$

3. Имеют место включения

$$\check{Q} \in \text{Lip}([0, a]; L_1(0, 1)),$$

$$\check{h}_j \in \text{Lip}([0, a]; L_2(0, 1)) \quad (j \in \{1, 2\});$$

4. Следы функции $\check{h}_2(\cdot)$ на противоположных гранях Π равны нулю:

$$\check{h}_2(x_1, 0) = \check{h}_2(x_1, a) = 0, \quad x_1 \in \mathbb{R}.$$

Наконец, введем функцию $\check{Q}_*(\cdot)$, соответствующую следующим требованиям.

Условие 7.

1. $\check{Q}_*(\cdot)$ положительна и измерима в полосе Π ;
2. $\check{Q}_*(\cdot, x_2)$ при п. в. $x_2 \in (0, a)$ периодична с периодом 1:

$$\check{Q}_*(x_1 + 1, x_2) = \check{Q}_*(x_1, x_2), \quad \mathbf{x} \in \Pi;$$

3. $\check{Q}_*(\cdot)$ и $(\check{Q}_*(\cdot))^{-1}$ равномерно ограничены в Π :

$$\|\check{Q}_*\|_\infty, \|\check{Q}_*^{-1}\|_\infty < \infty;$$

4. Справедливо включение

$$\check{Q}_* \in \text{Lip}([0, a]; L_\infty(0, 1)).$$

Пусть λ_0, c_j определены по коэффициентам $\check{g}_j(\cdot), \check{h}_j(\cdot), j \in \{1, 2\}, \check{Q}(\cdot)$ и $\check{Q}_*(\cdot)$ в (1.16), (1.15) и λ удовлетворяет условию 4. Пусть операторы ${}^N\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ и ${}^D\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ заданы положительно определенными замкнутыми (доказательство полностью повторяет проверку этих свойств для b_λ^ε) формами

$${}^N b_\lambda^\varepsilon[u, u] = \int_{\Pi} \left(\sum_{j=1}^2 \left(\check{g}_j^\varepsilon(\mathbf{x}) |D_j u|^2 + 2 \operatorname{Re} \left(\check{h}_j^\varepsilon(\mathbf{x}) D_j u \cdot \bar{u} \right) \right) + \check{Q}^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 + \lambda \check{Q}_*^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 \right) d\mathbf{x},$$

$$u \in D[{}^N b_\lambda^\varepsilon] = H^1(\Pi), \varepsilon \in (0, 1], \quad (8.1)$$

и

$${}^D b_\lambda^\varepsilon[u, u] = \int_{\Pi} \left(\sum_{j=1}^2 \left(\check{g}_j^\varepsilon(\mathbf{x}) |D_j u|^2 + 2 \operatorname{Re} \left(\check{h}_j^\varepsilon(\mathbf{x}) D_j u \cdot \bar{u} \right) \right) + \check{Q}^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 + \lambda \check{Q}_*^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 \right) d\mathbf{x},$$

$$u \in D[{}^D b_\lambda^\varepsilon] = \dot{H}^1(\Pi), \varepsilon \in (0, 1], \quad (8.2)$$

соответственно. Ниже в качестве префикса для обозначения краевых условий типа Неймана или Дирихле будет использован знак $\# \in \{N, D\}$.

Как и ранее, первая часть задачи усреднения для $\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ заключается в нахождении такого оператора $\# \mathcal{B}_\lambda^0$ с не зависящими от периодической переменной x_1 коэффициентами, чтобы обратное к нему отображение явилось бы пределом обратного к исходному при стремлении ε к нулю в равномерной операторной топологии; предельный оператор называется эффективным. Форма, задающая $\# \mathcal{B}_\lambda^0$, сохраняет прежний вид:

$$\# b_\lambda^0[u, u] = \int_{\Pi} \left(\sum_{j=1}^2 \left(\check{g}_j^0(\mathbf{x}) |D_j u|^2 + 2 \operatorname{Re} \left(\check{h}_j^0(\mathbf{x}) D_j u \cdot \bar{u} \right) \right) + \check{Q}^0(\mathbf{x}) |u|^2 + \lambda \check{Q}_*^0(\mathbf{x}) |u|^2 \right) d\mathbf{x},$$

$$u \in D[\# b_\lambda^0] = D[\# b_\lambda^\varepsilon]. \quad (8.3)$$

Коэффициенты формы (8.3) построены при помощи правил, описанных в (1.22), по коэффициентам отображения $\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$. Вторая же часть связана с поиском такого оператора $\# \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon$ (корректор), чтобы сумма $(\# \mathcal{B}_\lambda^0)^{-1} \circ \varepsilon (\# \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon)$ приближала бы оператор $(\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1}$ по метрике пространства $\mathbf{B}(L_2(\Pi), H^1(\Pi))$ при малом ε . Как и в случае эффективного оператора, выражение, задающее корректор, остается неизменным:

$$\# \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon = \left(\check{\Lambda}^\varepsilon D_1 + \check{M}^\varepsilon \right) (\# \mathcal{B}_\lambda^0)^{-1}, \quad \varepsilon \in (0, 1]; \quad (8.4)$$

функции $\check{\Lambda}, \check{M}$ введены согласно (1.30) и (1.31) по коэффициентам оператора $\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$.

8.2. Основной результат. Разрешением задачи усреднения для оператора $\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ является

Теорема 8.1. При выполнении условий 4, 5, 6, 7 для отображения $\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon, \# \in \{N, D\}$, в $L_2(\Pi)$, определенного одной из форм (8.1), (8.2), при $\varepsilon \in (0, 1]$ справедливы оценки

$$\left\| (\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1} - (\# \mathcal{B}_\lambda^0)^{-1} \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Pi))} \leq C\varepsilon, \quad (8.5)$$

$$\left\| (\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon)^{-1} - (\# \mathcal{B}_\lambda^0)^{-1} - \varepsilon (\# \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon) \right\|_{\mathbf{B}(L_2(\Pi), H^1(\Pi))} \leq \tilde{C}\varepsilon, \quad (8.6)$$

в которых $\# \mathcal{B}_\lambda^0$ — эффективный оператор, заданный формой (8.3) с коэффициентами, построенными по принципам (1.22), а $\# \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon$ — корректор, введенный соотношением (8.4); постоянные C и \tilde{C} зависят только от исходных данных задачи.

8.3. Операторы четного и нечетного продолжений. Основным инструментом приведения задач типа Дирихле и типа Неймана к периодической является их продолжение в удвоенную полосу с помощью операторов четного или нечетного продолжения. Описанием этих операторов и связанных с ними объектов и займемся.

Обозначим через Π_c область, являющуюся дополнением $\bar{\Pi}$ до 2Π :

$$\Pi_c = \mathbb{R} \times (a, 2a).$$

Пусть $L_2^\pm(2\Pi)$ — подпространства в $L_2(2\Pi)$ четных и нечетных относительно прямой $\{x_2 = a\}$ функций:

$$L_2^\pm(2\Pi) = \left\{ u \in L_2(2\Pi) : u(x_1, x_2) = \pm u(x_1, 2a - x_2) \quad \text{при п. в. } \mathbf{x} \in 2\Pi \right\}.$$

Ясно, что ортогональная сумма этих подпространств совпадает со всем пространством $L_2(2\Pi)$, то есть

$$L_2(2\Pi) = L_2^+(2\Pi) \oplus L_2^-(2\Pi).$$

Ортогональные проекторы \mathcal{P}^\pm на $L_2^\pm(2\Pi)$ действуют по правилу

$$(\mathcal{P}^\pm u)(\mathbf{x}) = \frac{1}{2} (u(x_1, x_2) \pm u(x_1, 2a - x_2)), \quad u \in L_2(2\Pi), \mathbf{x} \in 2\Pi.$$

Введем операторы четного и нечетного продолжений $\mathcal{W}^\pm \in \mathbf{B}(L_2(\Pi), L_2^\pm(2\Pi))$ следующим образом:

$$(\mathcal{W}^\pm u)(\mathbf{x}) = 2^{-1/2} (u(x_1, x_2) \chi_\Pi(x_1, x_2) \pm u(x_1, 2a - x_2) \chi_{\Pi_c}(x_1, x_2)), \quad u \in L_2(\Pi). \quad (8.7)$$

Несложно видеть, что \mathcal{W}^\pm унитарны, а обратный к ним оператор представляет из себя композицию операторов умножения на $2^{1/2}$ и сужения на Π .

Лемма 8.2. Пусть $\tilde{H}_\pm^1(2\Pi) = \mathcal{P}^\pm \tilde{H}^1(2\Pi)$. Тогда справедливы равенства

$$\mathcal{W}^+ H^1(\Pi) = \tilde{H}_+^1(2\Pi), \quad (8.8)$$

$$\mathcal{W}^- \mathring{H}^1(\Pi) = \tilde{H}_-^1(2\Pi), \quad (8.9)$$

при этом для $u_+ \in H^1(\Pi)$ и $u_- \in \mathring{H}^1(\Pi)$ выполнены соотношения

$$\partial_1 \mathcal{W}^\pm u_\pm = \mathcal{W}^\pm \partial_1 u_\pm, \quad (8.10)$$

$$\partial_2 \mathcal{W}^\pm u_\pm = \mathcal{W}^\mp \partial_2 u_\pm. \quad (8.11)$$

○ Существование обобщенных производных функций $\mathcal{W}^\pm u_\pm$ по переменной x_1 следует из параллельности прямой $\{x_2 = a\}$ и направления дифференцирования, а по переменной x_2 — из непрерывности u_\pm на указанной прямой. Совпадение следов $\mathcal{W}^\pm u_\pm$ на противоположных гранях полосы 2Π прямо следует из определений операторов \mathcal{W}^\pm и класса $\mathring{H}^1(\Pi)$. Обратные включения очевидны, заметим лишь, что для всех функций u из класса $\tilde{H}_-^1(2\Pi) = \tilde{H}^1(2\Pi) \cap L_2^-(2\Pi)$ при п. в. $x_1 \in \mathbb{R}$ имеют место равенства

$$u(x_1, 0) = u(x_1, a) = u(x_1, 2a) = 0.$$

Этим доказаны (8.8) и (8.9). Формулы (8.10), (8.11) получаются из (8.7) непосредственно. ●

8.4. Построение оператора с периодическими граничными условиями. В данном пункте приведена конструкция оператора с периодическими граничными условиями, который в некотором смысле отвечает ортогональной сумме операторов с граничными условиями типов Дирихле и Неймана. Возможность построения такого оператора позволяет использовать для доказательства теоремы 8.1 уже полученную теорему 1.6.

По коэффициентам формы $\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ определим функции

$$\begin{aligned} g_1 &= 2^{1/2} \mathcal{W}^+ \check{g}_1, & g_2 &= 2^{1/2} \mathcal{W}^+ \check{g}_2, \\ h_1 &= 2^{1/2} \mathcal{W}^+ \check{h}_1, & h_2 &= 2^{1/2} \mathcal{W}^- \check{h}_2, \\ Q &= 2^{1/2} \mathcal{W}^+ \check{Q}, & Q_* &= 2^{1/2} \mathcal{W}^+ \check{Q}_*. \end{aligned} \quad (8.12)$$

Используя аргументы леммы 8.2, легко видеть, что введенные отображения удовлетворяют условиям 1, 2, 3. Фиксируем число λ согласно условию 4 и зададим оператор $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ — положительно

определенный дифференциальный оператор с периодическими граничными условиями — квадратичной формой

$$b_\lambda^\varepsilon [u, u] = \int_{2\Pi} \left(\sum_{j=1}^2 \left(g_j^\varepsilon(\mathbf{x}) |D_j u|^2 + 2 \operatorname{Re} (h_j^\varepsilon(\mathbf{x}) D_j u \cdot \bar{u}) \right) + Q^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 + \lambda Q_*^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 \right) d\mathbf{x},$$

$$u \in D [b_\lambda^\varepsilon] = \tilde{H}^1(2\Pi), \varepsilon \in (0, 1].$$

Следует заметить, что исходные данные рассматриваемых задач совпадают с исходными данными (1.18).

Лемма 8.3. *Подпространства $L_2^\pm(2\Pi)$ приводят $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$.*

○ Соотношение

$$\mathcal{P}^- D [b_\lambda^\varepsilon] = \tilde{H}_-^1(2\Pi) = L_2^-(2\Pi) \cap D [b_\lambda^\varepsilon]$$

очевидно, а равенство

$$b_\lambda^\varepsilon [u, u] = b_\lambda^\varepsilon [\mathcal{P}^+ u, \mathcal{P}^+ u] + b_\lambda^\varepsilon [\mathcal{P}^- u, \mathcal{P}^- u], \quad u \in D [b_\lambda^\varepsilon],$$

выполнено из-за инвариантности пространств $L_2^\pm(2\Pi)$ относительно операторов умножения на $g_j(\cdot)$, $j \in \{1, 2\}$, (с областью определения $L_2(2\Pi)$), $h_1(\cdot)$, $Q(\cdot)$ и $Q_*(\cdot)$ и дифференцирования D_1 и антиинвариантности¹ относительно операторов умножения на $h_2(\cdot)$ и дифференцирования D_2 (все — с областью определения $\tilde{H}^1(2\Pi)$). ●

Части $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon|_{L_2^\pm(2\Pi)}$ оператора $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ в подпространствах $L_2^\pm(2\Pi)$ будем обозначать через ${}^\pm \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ (соответствующие формы — через ${}^\pm b_\lambda^\varepsilon$). Положение леммы 8.3 тогда означает, что $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ представляет из себя ортогональную сумму операторов ${}^\pm \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$. Далее, поскольку имеют место соотношения $\mathcal{W}^+ H^1(\Pi) = \tilde{H}_+^1(2\Pi)$ и $\mathcal{W}^- \tilde{H}^1(\Pi) = \tilde{H}_-^1(2\Pi)$ (лемма 8.2) и при произвольных $u_+ \in H^1(\Pi)$ и $u_- \in \tilde{H}^1(\Pi)$ выполнены равенства

$$\begin{aligned} {}^+ b_\lambda^\varepsilon [\mathcal{W}^+ u_+, \mathcal{W}^+ u_+] &= {}^N b_\lambda^\varepsilon [u_+, u_+], \\ {}^- b_\lambda^\varepsilon [\mathcal{W}^- u_-, \mathcal{W}^- u_-] &= {}^D b_\lambda^\varepsilon [u_-, u_-], \end{aligned}$$

то

$$\begin{aligned} (\mathcal{W}^+)^* {}^+ \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon \mathcal{W}^+ &= {}^N \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon, \\ (\mathcal{W}^-)^* {}^- \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon \mathcal{W}^- &= {}^D \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon. \end{aligned}$$

Всё вместе это означает, что справедливо разложение

$$\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon = (\mathcal{W}^+)^* {}^N \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon (\mathcal{W}^+)^* \oplus (\mathcal{W}^-)^* {}^D \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon (\mathcal{W}^-)^*. \quad (8.13)$$

8.5. Построение предельных операторов с периодическими граничными условиями. Определим эффективный оператор \mathcal{B}_λ^0 для задачи усреднения в полосе 2Π через форму

$$b_\lambda^0 [u, u] = \int_{2\Pi} \left(\sum_{j=1}^2 \left(g_j^0(\mathbf{x}) |D_j u|^2 + 2 \operatorname{Re} (h_j^0(\mathbf{x}) D_j u \cdot \bar{u}) \right) + Q^0(\mathbf{x}) |u|^2 + \lambda Q_*^0(\mathbf{x}) |u|^2 \right) d\mathbf{x},$$

$$u \in D [b_\lambda^0] = \tilde{H}^1(2\Pi),$$

где

$$\begin{aligned} g_1^0 &= 2^{1/2} \mathcal{W}^+ \check{g}_1^0, & g_2^0 &= 2^{1/2} \mathcal{W}^+ \check{g}_2^0, \\ h_1^0 &= 2^{1/2} \mathcal{W}^+ \check{h}_1^0, & h_2^0 &= 2^{1/2} \mathcal{W}^- \check{h}_2^0, \\ Q^0 &= 2^{1/2} \mathcal{W}^+ \check{Q}^0, & Q_*^0 &= 2^{1/2} \mathcal{W}^+ \check{Q}_*^0. \end{aligned} \quad (8.14)$$

Далее, зададим корректор для оператора $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ соотношением

$$\mathcal{K}_\lambda^\varepsilon = (\Lambda^\varepsilon D_1 + M^\varepsilon) (\mathcal{B}_\lambda^0)^{-1}, \quad \varepsilon \in (0, 1],$$

¹Подпространство V линейного пространства называется антиинвариантным относительно линейного преобразования T , если $V \perp TV$.

где функции Λ и M имеют вид

$$\begin{aligned}\Lambda &= 2^{1/2}\mathcal{W}^+\check{\Lambda}, \\ M &= 2^{1/2}\mathcal{W}^+\check{M}.\end{aligned}$$

Ясно, что так определенные отображения \mathcal{B}_λ^0 и $\mathcal{K}_\lambda^\varepsilon$ действительно являются эффективным оператором и корректором для $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$. Повторяя рассуждения пункта 8.4 в применении к \mathcal{B}_λ^0 и $\mathcal{K}_\lambda^\varepsilon$, получаем для них следующие представления:

$$\mathcal{B}_\lambda^0 = (\mathcal{W}^+)^N \mathcal{B}_\lambda^0 (\mathcal{W}^+)^* \oplus (\mathcal{W}^-)^D \mathcal{B}_\lambda^0 (\mathcal{W}^-)^*, \quad (8.15)$$

$$\mathcal{K}_\lambda^\varepsilon = (\mathcal{W}^+)^N \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon (\mathcal{W}^+)^* \oplus (\mathcal{W}^-)^D \mathcal{K}_\lambda^\varepsilon (\mathcal{W}^-)^*. \quad (8.16)$$

Тогда формулы (8.13), (8.15), (8.16), унитарность преобразований \mathcal{W}^\pm вместе с теоремой 1.6 для оператора $\mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ в удвоенной полосе 2Π доказывают утверждение теоремы 8.1.

§ 9. ЗАДАЧА УСРЕДНЕНИЯ ДЛЯ ОПЕРАТОРА С СИНГУЛЯРНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Для иллюстрации полученных результатов приведем пример усреднения эллиптического оператора второго порядка с сингулярным (то есть содержащим растущий множитель) потенциалом.

Предположим, что отображения $g_j(\cdot)$, $h_j(\cdot)$ ($j \in \{1, 2\}$), $Q(\cdot)$, $Q_*(\cdot)$ удовлетворяют условиям 1, 2, 3 в случае периодической задачи и условиям 5, 6, 7 — в случае задачи типа Дирихле или Неймана. Пусть вещественнозначная функция $R(\cdot)$ подчинена тем же ограничениям, что и $Q(\cdot)$; будем считать также, что $\int_{(0,1)} R(y_1, x_2) dy_1 = 0$ при п. в. $x_2 \in (0, a)$. Определим с помощью формулы

$$\begin{aligned}{}^\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon [u, u] &= \int_{\Pi} \left(\sum_{j=1}^2 \left(g_j^\varepsilon(\mathbf{x}) |D_j u|^2 + 2 \operatorname{Re} (h_j^\varepsilon(\mathbf{x}) D_j u \cdot \bar{u}) \right) + \right. \\ &\quad \left. + \varepsilon^{-1} R^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 + Q^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 + \lambda Q_*^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 \right) d\mathbf{x}, \\ u &\in D [{}^\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon], \lambda \in \mathbb{R}, \varepsilon \in (0, 1],\end{aligned}$$

самосопряженный полуограниченный снизу оператор ${}^\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ в пространстве $L_2(\Pi)$ (сейчас символ $\#$ служит для обозначения периодических граничных условий, условий типа Дирихле или Неймана).

Сингулярный потенциал $\varepsilon^{-1} R^\varepsilon(\cdot)$ оператора ${}^\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon$ допускает представление, позволяющее применить к оператору теорему 1.6 или 8.1. Введем функцию $r(\cdot)$ — периодическое по x_1 (период равен 1) решение задачи

$$R(\mathbf{x}) = -D_1 r(\mathbf{x}), \quad r(0, x_2) = 0.$$

Отображение $r(\cdot)$, очевидно, задано соотношением

$$r(\mathbf{x}) = -i \int_{(0, x_1)} R(y_1, x_2) dy_1$$

и удовлетворяет требованиям, наложенным на h_1 , притом его постоянная Липшица $\|r\|_{\operatorname{Lip}([0, a]; L_2(0, 1))}$ оценивается сверху через $\|R\|_{\operatorname{Lip}([0, a]; L_1(0, 1))}$. Так как $\overline{r(\mathbf{x})} = -r(\mathbf{x})$, то при $u \in D [{}^\# \mathcal{B}_\lambda^\varepsilon]$ верно равенство

$$\varepsilon^{-1} R^\varepsilon(\mathbf{x}) u = r^\varepsilon(\mathbf{x}) D_1 u + D_1 (\overline{r^\varepsilon(\mathbf{x})} u),$$

которое приводит формулу $\# b_\lambda^\varepsilon$ к виду

$$\begin{aligned} \# b_\lambda^\varepsilon [u, u] = \int_{\Pi} \left(\sum_{j=1}^2 \left(g_j^\varepsilon(\mathbf{x}) |D_j u|^2 + 2 \operatorname{Re} (h_j^\varepsilon(\mathbf{x}) D_j u \cdot \bar{u}) \right) + \right. \\ \left. + 2 \operatorname{Re} (r^\varepsilon(\mathbf{x}) D_1 u \cdot \bar{u}) + Q^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 + \lambda Q_*^\varepsilon(\mathbf{x}) |u|^2 \right) d\mathbf{x}, \\ u \in D [\# b_\lambda^\varepsilon]. \end{aligned}$$

Таким образом, задача усреднения для соответствующего ей оператора укладывается в уже изученную схему.

Приложение А. Лемма о дифференцировании по параметру

Данное приложение посвящено проверке леммы 5.3. Повторим ее формулировку.

Лемма А.1. Пусть $k^2 + \varepsilon^2 \leq \tau_0^2$, $\varepsilon > 0$. Тогда при $\varphi \in C_0^\infty(\Omega)$ и $z \in \Gamma \setminus \mathbb{R}$ функция $u = (\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon))^{-1} \varphi$ имеет обобщенную производную $D_2 u$, причем $D_2 u \in L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1))$.

○ Отметим сразу оценку

$$\|u\|_{L_2(\Omega)} \leq \delta^{-1} \|\varphi\|_{L_2(\Omega)}$$

функции u , которая следует из формулы (5.8). Далее, по условию леммы, $u \in D(\mathcal{A}_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon)) \subset L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1))$ является решением уравнения

$$(\mathcal{A}_{\lambda, z}^{(1)}(k; \varepsilon)) u = \varphi,$$

понимаемого в слабом смысле, то есть u удовлетворяет тождеству

$$a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) [u, \eta] - z(u, \eta)_{L_2(\Omega)} = (\varphi, \eta)_{L_2(\Omega)}, \quad \eta \in L_2((0, a); \tilde{H}^1(0, 1)). \quad (\text{A.1})$$

Выберем в качестве η функцию u , тогда

$$a_\lambda^{(1)}(k; \varepsilon) [u, u] \leq \delta^{-2} (|z| + \delta) \|\varphi\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq 3\delta^{-1} \|\varphi\|_{L_2(\Omega)}^2.$$

Вместе с неравенством (3.4) это приводит к оценке

$$\|(D_1 + k)u\|_{L_2(\Omega)}^2 + \|u\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq \delta^{-2} (1 + 6 \|g_1^{-1}\|_\infty \delta) \|\varphi\|_{L_2(\Omega)}^2 = c_0(\delta) \|\varphi\|_{L_2(\Omega)}^2. \quad (\text{A.2})$$

Будем интерпретировать, склеив ребра $\{x_2 = 0\}$ и $\{x_2 = a\}$, область Ω как боковую поверхность цилиндра. Поскольку коэффициенты в выражении (A.1) периодичны по переменной x_2 , то их свойства гладкости (условия 1, 2 и 3) перенесутся на полученное пространство $\Sigma = (0, 1) \times \mathbb{T}$.

Введем оператор разностного отношения Δ_h , $h \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$, формулой

$$(\Delta_h v)(\mathbf{x}) = \frac{v(x_1, x_2 + h) - v(x_1, x_2)}{h}, \quad v \in L_2(\Sigma), \mathbf{x} \in \Sigma.$$

Возьмем в тождестве (A.1) вместо η функцию $\Delta_{-h}\eta$ с $\eta \in L_2(\mathbb{T}; \tilde{H}^1(0, 1))$, тогда

$$\begin{aligned} \int_{\Sigma} g_1(\mathbf{x}) (D_1 + k)u \cdot \overline{(D_1 + k)\Delta_{-h}\eta} d\mathbf{x} + \\ + \varepsilon \int_{\Sigma} \left(h_1(\mathbf{x}) (D_1 + k)u \cdot \overline{\Delta_{-h}\eta} + u \overline{h_1(\mathbf{x}) (D_1 + k)\Delta_{-h}\eta} \right) d\mathbf{x} + \\ + \varepsilon^2 \int_{\Sigma} Q(\mathbf{x}) u \overline{\Delta_{-h}\eta} d\mathbf{x} + \varepsilon^2 \lambda \int_{\Sigma} Q_*(\mathbf{x}) u \overline{\Delta_{-h}\eta} d\mathbf{x} = \int_{\Sigma} (zu + \varphi) \overline{\Delta_{-h}\eta} d\mathbf{x}, \\ \eta \in L_2(\mathbb{T}; \tilde{H}^1(0, 1)). \end{aligned}$$

Используя для $\zeta, \xi \in L_2(\Sigma)$ тождества

$$(\Delta_h(\zeta\xi))(\mathbf{x}) = (\Delta_h\zeta)(\mathbf{x})\xi(\mathbf{x}) + \zeta(x_1, x_2 + h)(\Delta_h\xi)(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \Sigma,$$

и

$$\int_{\Sigma} \zeta \Delta_{-h}\xi d\mathbf{x} = - \int_{\Sigma} \Delta_h\zeta \cdot \xi d\mathbf{x},$$

преобразуем полученное соотношение к виду

$$\begin{aligned}
& \int_{\Sigma} \left(g_1(x_1, x_2 + h) (D_1 + k) \Delta_h u + (\Delta_h g_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \right) \overline{(D_1 + k) \eta} d\mathbf{x} + \\
& + \varepsilon \int_{\Sigma} \left(h_1(x_1, x_2 + h) (D_1 + k) \Delta_h u + (\Delta_h h_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \right) \bar{\eta} d\mathbf{x} + \\
& + \varepsilon \int_{\Sigma} \left(\Delta_h u \cdot \overline{h_1(x_1, x_2 + h)} + u \overline{(\Delta_h h_1)(\mathbf{x})} \right) \overline{(D_1 + k) \eta} d\mathbf{x} + \\
& + \varepsilon^2 \int_{\Sigma} \left(Q(x_1, x_2 + h) \Delta_h u + (\Delta_h Q)(\mathbf{x}) u \right) \bar{\eta} d\mathbf{x} + \\
& + \varepsilon^2 \lambda \int_{\Sigma} \left(Q_*(x_1, x_2 + h) \Delta_h u + (\Delta_h Q_*)(\mathbf{x}) u \right) \bar{\eta} d\mathbf{x} = \\
& = \int_{\Sigma} (z \Delta_h u + \Delta_h \varphi) \bar{\eta} d\mathbf{x}, \\
& \eta \in L_2(\mathbb{T}; \tilde{H}^1(0, 1)). \tag{A.3}
\end{aligned}$$

Подставим теперь в (A.3) $\eta = \Delta_h u$:

$$\begin{aligned}
& \int_{\Sigma} g_1(x_1, x_2 + h) |(D_1 + k) \Delta_h u|^2 d\mathbf{x} = - \int_{\Sigma} (\Delta_h g_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \cdot \overline{(D_1 + k) \Delta_h u} d\mathbf{x} - \\
& - \varepsilon \int_{\Sigma} \left(h_1(x_1, x_2 + h) (D_1 + k) \Delta_h u + (\Delta_h h_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \right) \overline{\Delta_h u} d\mathbf{x} - \\
& - \varepsilon \int_{\Sigma} \left(\Delta_h u \cdot \overline{h_1(x_1, x_2 + h)} + u \overline{(\Delta_h h_1)(\mathbf{x})} \right) \overline{(D_1 + k) \Delta_h u} d\mathbf{x} - \\
& - \varepsilon^2 \int_{\Sigma} \left(Q(x_1, x_2 + h) \Delta_h u + (\Delta_h Q)(\mathbf{x}) u \right) \overline{\Delta_h u} d\mathbf{x} - \\
& - \varepsilon^2 \lambda \int_{\Sigma} \left(Q_*(x_1, x_2 + h) \Delta_h u + (\Delta_h Q_*)(\mathbf{x}) u \right) \overline{\Delta_h u} d\mathbf{x} + \\
& + \int_{\Sigma} (z \Delta_h u + \Delta_h \varphi) \overline{\Delta_h u} d\mathbf{x}. \tag{A.4}
\end{aligned}$$

Левую часть (A.4) оценим снизу:

$$\int_{\Sigma} g_1(x_1, x_2 + h) |(D_1 + k) \Delta_h u|^2 d\mathbf{x} \geq \|g_1^{-1}\|_{\infty}^{-1} \|(D_1 + k) \Delta_h u\|_{L_2(\Sigma)}^2;$$

правую — сверху через

$$\frac{1}{2} \|g_1^{-1}\|_{\infty}^{-1} \left(\|(D_1 + k) \Delta_h u\|_{L_2(\Sigma)}^2 + c_1(\varepsilon; \delta) \|\Delta_h u\|_{L_2(\Sigma)}^2 + c_2(\varepsilon; \delta) \|\varphi\|_{L_2(\Sigma)}^2 + \|\partial_2 \varphi\|_{L_2(\Sigma)}^2 \right)$$

с рациональными функциями $c_1(\varepsilon; \delta)$, $c_2(\varepsilon; \delta)$, коэффициенты которых определяются по исходным данным задачи. Здесь были использованы полученные ранее формулы (5.4), (5.5), (A.2) и следствие 1.2 и было учтено, что φ имеет обобщенную производную по второй переменной класса $L_2(\Sigma)$. Таким образом, доказано следующее неравенство:

$$\|(D_1 + k) \Delta_h u\|_{L_2(\Sigma)}^2 \leq c_1(\varepsilon; \delta) \|\Delta_h u\|_{L_2(\Sigma)}^2 + c_2(\varepsilon; \delta) \|\varphi\|_{L_2(\Sigma)}^2 + \|\partial_2 \varphi\|_{L_2(\Sigma)}^2. \tag{A.5}$$

Согласно условию, $\text{Im } z \neq 0$. Приравнявая мнимые составляющие от обеих частей равенства (A.4), приходим к тождеству

$$\begin{aligned} \text{Im } z \int_{\Sigma} |\Delta_h u|^2 dx &= \text{Im} \int_{\Sigma} (\Delta_h g_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \cdot \overline{(D_1 + k) \Delta_h u} dx + \\ &+ \varepsilon \text{Im} \int_{\Sigma} \left((\Delta_h h_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) u \cdot \overline{\Delta_h u} + u \overline{(\Delta_h h_1)(\mathbf{x}) (D_1 + k) \Delta_h u} \right) dx + \\ &+ \varepsilon^2 \text{Im} \int_{\Sigma} (\Delta_h Q)(\mathbf{x}) u \overline{\Delta_h u} dx + \varepsilon^2 \lambda \text{Im} \int_{\Sigma} (\Delta_h Q_*)(\mathbf{x}) u \overline{\Delta_h u} dx - \text{Im} \int_{\Sigma} \Delta_h \varphi \cdot \overline{\Delta_h u} dx. \end{aligned}$$

Вместе с (A.5) оно позволяет получить оценку

$$\|\Delta_h u\|_{L_2(\Sigma)}^2 \leq |\text{Im } z|^{-2} \hat{c}_3(\varepsilon; \delta) \left(\|\varphi\|_{L_2(\Sigma)}^2 + \|\partial_2 \varphi\|_{L_2(\Sigma)}^2 \right), \quad (\text{A.6})$$

в которой рациональная функция $\hat{c}_3(\varepsilon; \delta)$ задана исходными параметрами задачи и не зависит от h . В итоге, формулы (A.5) и (A.6) доказывают ограниченность множества $\{\Delta_h u\}_{h \in \mathbb{R} \setminus \{0\}}$ в пространстве $L_2(\mathbb{T}; \tilde{H}^1(0, 1))$:

$$\|\Delta_h u\|_{L_2(\Sigma)}^2 + \|D_1 \Delta_h u\|_{L_2(\Sigma)}^2 \leq C_{\varphi}^2(\varepsilon; \delta; z),$$

из чего следует существование обобщенных производных $D_2 u$ и $D_2 D_1 u$ с оценками норм

$$\|D_2 u\|_{L_2(\Sigma)}^2 + \|D_2 D_1 u\|_{L_2(\Sigma)}^2 \leq C_{\varphi}^2(\varepsilon; \delta; z).$$

●

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [BSu] Бирман М. Ш., Суслина Т. А. Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения // Алгебра и анализ. — 2003. — Т. 15, вып. 5. — С. 1–108.
- [Su1] Суслина Т. А. Об усреднении периодического эллиптического дифференциального оператора в полосе. // Алгебра и анализ. — 2004. — Т. 16, вып. 1. — С. 269–292.
- [Su2] Суслина Т. А. Усреднение в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$ для периодических эллиптических дифференциальных операторов второго порядка при включении членов первого порядка. // Алгебра и анализ. — 2010. — Т. 22, вып. 1. — С. 108–222.
- [LaU] Ладыженская О. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа. — Москва: Наука, 1973. — С. 578.
- [BuCaSu] Bunoiu R., Cardone G., Suslina T. Spectral approach to homogenization of an elliptic operator periodic in some directions. // Math. Meth. Appl. Sci. — 2011. — Т. 34, вып. 9. — С. 1075–1096.
- [S-NT] Sanchez-Hubert J., Turbe N. Ondes élastiques dans une bande périodique. // RAIRO Modélisation mathématique et analyse numérique — 1986. — Т. 20, вып. 3. — С. 539–561.

Санкт-Петербургский
государственный университет
физический факультет
Ульяновская ул., д. 3
Петергоф
Санкт-Петербург
Россия
198504
E-mail: N.N.Senik@gmail.com